

The book cover features a dark, textured background. At the top, the author's name 'ЕЛЕНА ЧАЛОВА' is written in white, uppercase letters. Below this, two hands are shown in a gesture of offering or holding. The hands are rendered in a soft, painterly style. The entire scene is framed by a border of colorful autumn leaves in shades of red, orange, yellow, and green. The title 'НИИТИ' is prominently displayed in the center in large, bold, yellow letters with a decorative, slightly stylized font. The overall composition is balanced and visually appealing, suggesting a theme of nature, spirituality, or human connection.

ЕЛЕНА ЧАЛОВА

НИИТИ

...Мы все друг с другом связаны. Наш мир — это переплетение нитей...

Валентина родилась и жила в деревне. Девушка была вполне довольна жизнью, пока не познакомилась с соседом из дома напротив — богатыньким столичным мажором...

Глава первая. Мажор Жора. Часть 1

«Мажор. Да, так и есть».

Перед взглядом Валентины предстали красивые иномарки, небрежно припаркованные на обочине, и фигуры, снующие туда-сюда.

Она сразу придумала ему прозвище. Лениво потягиваясь и наблюдая за оживлением на участке напротив её дома, Валя единомоментно сделала вывод о новых соседях. Раньше там стоял кособокий ветхий домишка, в котором когда-то жила баба Люба. Сколько лет минуло с той поры... седовласая миниатюрная бабуля, а теперь и её маленький дом, остались лишь в воспоминаниях.

Валя не любила таких — богатеньких городских выскочек. Она брезгливо поморщила носик, но наблюдать за происходящим не прекратила. Покачиваясь на удобных качелях, девушка была удачно скрыта от глаз соседей, но при этом у неё имелся прекрасный обзор.

«Забавный», — подумала Валентина, рассматривая друга нового соседа. Высокий широкоплечий парень был виден издалека. Его длинные светло-русые волосы были собраны в хвост, чем он изрядно отличался от остальных, а свободные льняные брюки нелепо парусили от ветра.

Валя перевела взгляд на самого соседа: поднакачен, но не коренаст, с модной стрижкой на русых волосах, в ярко-сиреневой майке и джинсах, правая рука в татуировках.

Валентина хмыкнула, анализируя свои мысли: уж слишком они походили на описания из рубрики «их разыскивает полиция».

Мужчина с орлиным носом, солнцезащитными очками на голове и в пиджаке с закатанными рукавами надолго не привлёк внимания Вали, как и ещё один «сосед» — щуплый рыжеволосый паренёк с массивными часами на руке и сумкой-барсеткой через плечо.

Судя по тем словам, которые бережно принёс девушке ветер, она поняла, что «Орёл» и «Рыжик» — представители какой-то фирмы, которая будет заниматься строительством дома.

— Эх, Люба-Люба, возведут хоромы на месте твоего дома, — проговорил вышедший отец Вали, словно общаясь с духом давно почившей бабы Любы.

За год, будто осенний подберёзовик, на месте обломков жизни бабы Любы вырос двухэтажный особняк. «Мажор» справил новоселье, но появлялся тут лишь по выходным.

По рассказам соседей он работал в столице, и сие архитектурное строение использовал как дачу. Родители Мажора приезжали редко, у них имелся свой дом, а вот компании шумных, красиво разодетых друзей частенько гостили у него.

Подвыпившие парни неустанно клеились к Вальке, стоило ей выйти за ворота своего дома, на что она мило улыбалась и при этом презрительно фыркала в душе. Наживать врагов не хотелось, но общаться с ними — тоже. Но с самим соседом девушка ни разу не встречалась нос к носу, их пути как-то удачно расходились.

— Мажор Жора! — в очередной раз бубнила Валентина, плотно закрывая окно, чтобы доносящиеся звуки музыки не разбудили отца.

— Всё возмущаешься? — усмехнулась мама.

— Ага. Людям спать надо, а они музон врубил, что вся округа сотрясается. Хорошо дяде Пете — он глухой на одно ухо, ему плевать, что соседи дискотеку устроили, а нам приходится всё это терпеть.

— А ты уверена, что он — Жора? — продолжала подтрунивать мама над разбушевавшейся дочерью.

— А кто же ещё? Гоша он. Значит, полное имя — Георгий. А сокращённо — Жора. Мажор Жора, не иначе! — наконец, заулыбалась Валя.

Время близилось к часу ночи, но музыка не стихала. Теперь пора было спать не только отцу, но и маме, и самой Валентине.

— Пойду и выскажу им всё! — спешно обувалась Валя.

Мама бросила на дочь тревожный взгляд.

— С Бароном пойду! — успокоила Валька.

Прицепив поводок к ошейнику огромного мохнатого пса, Валентина уверенной походкой направилась к дому напротив. Металлическая дверь в воротах на редкость беззвучно открылась.

Нарушитель тишины и все его гости были внутри дома. Завалиться туда вместе с собакой девушка не решилась и некоторое время потопталась у порога. Здесь звуки музыки заглушались: основной удар приходился как раз на её дом, так как эпицентром служили раскрытые окна второго этажа.

На её счастье вскоре из двери вышел сам хозяин. Он нерешительно замер, увидев сначала огромную собаку, а потом его злущую владелицу.

— Вы видели, сколько время? — строго, но не агрессивно спросила Валя. Не любила она нарываться, хоть всегда и радела за справедливость.

— Э-э-эм, — растерялся Гоша, — много.

— Вот-вот! — нахмурилась Валька.

— Мешаем? — уточнил парень.

— Изрядно! — повторив его интонацию, проговорила Валентина и натянуто улыбнулась. — Некоторым завтра, то есть уже сегодня, на работу в шесть утра вставать, — не смогла она скрыть издевательского тона.

Барон решил вставить свои «пять копеек» и рявкнул, поставив уши.

Гоша нервно сглотнул, будучи не совсем уверенным, что хрупкие руки девушки удержат эту лохматую махину в случае чего.

— Прошу простить, сударыня. Впредь не повторится! — парень решил обратить всё в шутку.

— Уж соизвольте, сударь. Всего доброго! — ухмыльнулась Валя и потянула за собой Барона, который наградил нарушителя спокойствия недобрым взглядом.

Видимо, потерявшие Гошу друзья, наконец, спохватились, и послышались шаги и голоса, но пока из-за двери никто не появился.

Валя и Барон спешно ретировались.

— Мажор Жора! — процедила сквозь зубы Валька, уходя.

— Вообще-то Гоша, — неожиданно расслышал её парень.

— Вообще-то всё равно, кто. Просто — Мажор, — добавила тихонечко Валя, не беспокоясь, расслышит ли теперь эти слова собеседник.

Валентина вернулась домой победительницей, отблагодарив своего рыцаря Барона заслуженным поцелуем в нос и печенюшкой.

— Ти-ши-на... — проговорила мама, прислушиваясь.

— Победа за нами! Один — ноль в пользу нас! — ответила Валя, довольная собой.

Забравшись под одеяло, Валентина долго не могла уснуть. Она думала о том, что никогда не считала себя наглой, пробивной или воинственной, но в этот раз сделала исключение. То ли больше из-за отца, которому рано утром нужно вставать на работу, и если его нечаянно разбудить, то он долго не сможет уснуть, то ли из-за внутренней неприязни, возникшей к этим «сливкам общества», мнившим себя невесть кем.

Часть 2 (с иллюстрацией)

С утра папа благополучно уехал на работу, а вот у Вали и её мамы был законный выходной.

В гости приехала тётя Тома, и Валька не знала, куда себя деть. Тамара очень много говорила и почти никогда не слушала, у неё всегда были какие-то глобальные проблемы, которыми она нагружала Валину маму, но в целом, женщина была добрым, порядочным человеком.

Из всех маминых подруг Валя меньше всего радовалась приезду именно этой тёти Тома. Приходилось слушать нескончаемый монолог, отчего Валентина быстро уставала, но поддерживала беседу, сколько могла, дабы не бросать маму одну.

Честно выполнив свой дочерний долг, Валька, наконец, смогла улизнуть. Она решила пешком прогуляться до магазина за мороженым. Июль щедро одаривал жаркими днями и заставлял идти на зов чего-то холодного.

Облачённая в коротенькие шорты и полосатую майку, Валентина вышла из ворот и лениво побрела в сторону здания с красной крышей. Уже издалека были видны небрежно разбросанные у входа велосипеды и самокаты — это местная ребятня также поддавалась зову мороженого.

Всматриваясь вдаль, Валька не заметила приближения кого-то за её спиной. Она обернулась и увидела Мажора Жору.

«Как же беззвучно открывается дверь у его ворот! Ни скрипа, ни писка!» — подумала Валя. На эту особенность она обратила внимание ещё ночью, спеша «на разборки» с шумным соседом.

— Привет! — поравнялся с ней Мажор и замедлил шаг.

— Привет! — буркнула Валька.

Она осмотрела парня с головы до ног.

«Мажор! — подумала Валентина и вздохнула, — чистенький, намытенький, кажется, что пальцем потри, аж заскрипит! Вот как ему удаётся так выглядеть?»

Валька поглядела на свои ноги, обутые в шлёпки «через палец», на которых лежал изрядный слой пыли, а потом перевела взгляд на руки — Барон оставил на запястье девушки внушительную грязную полосу, когда подпрыгивал, пытаясь поставить массивные лапы на плечи хозяйки.

«Я же тоже недавно из душа, но ощущение, что выгляжу как замарашка на фоне этого мажора», — вновь подумала Валя, и лицо её стало ещё более сосредоточенным.

Пока девушка размышляла, бросая косые взгляды на неожиданного компаньона, тот не продолжал беседу, а просто шёл рядом: вроде бы как с ней, а вроде и сам по себе.

— В магазин? — наконец уточнил Гоша.

— Да, — сухо ответила Валька.

Разговор явно не клеился.

— Не думал, что мы будем кому-то мешать. Я не подозревал, что музыку так слышно, — попытался оправдаться парень, понимая, в чём причина такого пренебрежительного отношения соседки.

Вале польстило, что Мажор решил оправдаться, и она немножко смягчилась.

— Если окна были бы закрыты, то, может, вы никому и не помешали бы, — выдала Валентина, смотря в белёсо-голубое, абсолютно безоблачное небо и жмурясь от ярких золотистых солнечных лучей.

— Да-а-а, — протянул он и также устремил взгляд в небо, тщетно пытаясь увидеть то же, что рассматривала там Валя.

Гоша перевёл взгляд на девушку и заметил грязную полосу на её руке, отчего Валька, уловив его взор, смутилась и принялась интенсивно оттирать грязь.

— А я даже имени твоего не знаю, — как бы между делом сказал Гоша, — но ты моё знаешь, как я понял.

— У нас в деревне принято знать своих соседей. Здесь же не то, что в столице, — с укором проговорила Валентина, наконец, справившись с грязью на запястье.

Мажор тяжело вздохнул: заканчивать разговор не хотелось, но ничего путного не выходило, как бы он ни старался.

— Почему Мажор Жора то? — с хитринкой во взгляде спросил сосед.

Как он и ожидал, этот вопрос внёс оживление в их беседу.

— А разве тебя не Георгий зовут? — с такой же хитринкой и во взгляде, и в голосе ответила вопросом на вопрос Валя.

— Георгий, — сразу сдался парень, — вернее, Георг. Хорошо ещё не Юрген, как хотела бабушка, или Геворг, как настаивал отец, — улыбнулся Гоша.

Валька расплылась в довольной улыбке.

— Твой отец — грузин, а бабушка — немка? — оставаясь на шутливой волне, без издёвки спросила Валя.

— Отец — наполовину грузин, а бабушка много лет прожила в Германии, — честно ответил собеседник.

— Значит, Жорой тебя никто не называет? — впервые посмотрела ему в глаза Валентина.

— Вообще-то, нет. Друзья, родственники и некоторые знакомые Гошей зовут, остальные — Георгом.

Валя улыбнулась, порадовавшись, что на самом деле придумала ему оригинальное прозвище и до неё никто до такого не додумался.

— С Жорой всё понятно. Почему я — мажор? — решил поддержать беседу Гоша, хотя прекрасно знал ответ.

Валька перестала улыбаться и посмотрела на него слегка колючим взглядом.

— Вот жила баба Люба в своём маленьком домике с резными наличниками, — начала девушка совсем издалека, — сажала картошку и огурцы, сидела на лавке с кошкой Машкой и всегда угощала соседских детей ароматными яблоками и конфетками «Ласточка», их она постоянно носила с собой в кармане цветастого фартука, который был неизменным атрибутом её повседневной одежды...

Гоша заслушался. Не было в его жизни таких «баб Люб», но он почему-то живо и ярко представлял то, о чём рассказывала соседка.

— А потом не стало её, — продолжала свою историю Валентина, — и приехал богатенький мальчик, съёл остатки бабы Любиной жизни и вывез на свалку, построил особняк на зависть всей деревне и стал привозить в гости друзей — столичную золотую молодёжь, которая пила абсент, текилу и бурбон, слушала всю ночь музыку, громко вопила и

сигналила, прыгая в навороченные тачки. Более того, красивые мальчики с модными стрижками каждый раз пытались подцепить местных девочек, которые, по их мнению, должны быть на седьмом небе только от того, что с ними разговаривают эти «божества».

Валька закусила губу, понимая, что разошлась и уже пытается как можно больше задеть парня, который лично ей ничего плохого не сделал.

— Если что, я к тебе не клеюсь. Нам просто по пути, — серьёзно сказал Гоша, явно находясь под впечатлением от услышанного.

— Если надумаешь клеиться, то я спущу на тебя Барона. Прививку от бешенства ему делали, так что лечение после укуса будет попроще, без множества уколов. Хотя медицина шагнула вперёд и их (уколы) теперь, возможно, не делают, — натянуто улыбнулась Валентина и зашагала вперёд.

Валя спешно удалялась, а Гоша продолжил идти в медленном темпе. Девушка ругала себя за подобное поведение, но раз уж пошёл такой разговор, то она решила высказать всё, что накопилось; всё, что обсуждалось на кухне с семьёй; всё, что ей говорили солидарные соседи относительно этого парня.

Валентина осознавала, что Мажор обиделся. Нет, у неё не было цели обидеть или задеть, просто хотелось справедливости и правды. Так много говорилось о богатеньком пареньке за глаза, но никто не осмеливался высказать в лицо. А Валя смогла.

Но всё равно было как-то гаденько и неприятно на душе. Не любила Валька обижать людей.

— А куда Машка делась? — неожиданно догнал её Гоша и застал врасплох своим вопросом.

— Какая Машка?!

— Ну, кошка бабы Любы, — жестикулируя, спросил Мажор.

— У дяди Пети потом года три жила. Он её любил. Называл «ЛюПкина». Она даже не это имя откликаться стала, — со светлой грустью говорила девушка, на время забыв, что перед ней столичный Мажор Жора. — Помню, что в один из летних вечеров Машка по всем соседям прошлась, будто прощалась. У нас в беседке долго сидела, мордочку умывала и от угощения отказалась. И ушла. Тихо так, в вечернюю тишину, в поле. Я ей долго вслед смотрела, будто чувствовала, что надо, а почему не понимала. И всё. Не вернулась она. Старенькая была.

Валентина договорила, и к горлу подкатил комок. Она вздохнула и отвела взгляд от собеседника.

«Ну, вот. Душу наизнанку выворачиваю своими откровениями. И перед кем? Ему до этого точно нет дела», — расстроено подумала Валя. Не могла она спокойно о Машке вспоминать, было что-то в ней родное, будто олицетворяла собой та кошка детство Валино, беззаботный и радостный кусок жизни.

Гоша молчал, и это было лучшим подарком для Вальки. Любые слова сейчас могли вывести её из равновесия. Она считала, что его реакция должна быть такой, что это или расстроит её окончательно, или вновь разозлит. Но девушка ошибалась.

— Прости, — сказал Гоша, и Валя удивлённо захлопала ресницами, глядя на него.

Валентина не поняла, за что он извиняется.

— Вот навёл тебя на грустные мысли. Жалко Машку. И бабу Любу тоже, — пояснил Гоша, и в его голосе было неподдельное сочувствие.

Этот разговор можно было продолжить, но они уже оказались на пороге магазина,

откуда вывалилась очередная шумная толпа загорелых, с ободранными коленками, мальчишек и девчонок.

— Привет, Валь! — каждый персонально поздоровался с Валентиной. В деревне все друг друга знали.

— Здрасти! — и Мажор получил свою порцию внимания от подрастающего поколения.

Ребятня восхищённо порассматривала парня, зная, что тот — местный богач, у которого крутой дом и крутая машина, и последнее было для них даже приоритетней. А потом они, выкрикивая что-то и хохоча, помчались прочь от магазина, выписывая пируэты на великах и самокатах. У каждого в руке непременно было стремительно таящее на солнце мороженое.

Валя и Гоша вошли внутрь, и их встретил приветливый Данька — сын хозяйки магазина. Ему было всего одиннадцать, но мамка без опаски оставляла его в качестве продавца на полдня, а то и больше. Полноватое, шоколадное от загара, лицо мальчишки и его вечно смеющиеся глаза сразу поднимали настроение всем, кто бы ни зашёл в магазин.

Валька уткнулась в стекло морозильной камеры, за которым стройными рядами лежало мороженое. А Мажор заинтересовано бегал взглядом по витрине с напитками.

Получив то, за чем пришли, они снова вместе двинулись в обратный путь. Гоша нёс бутылку минеральной воды, а Валентина — вафельный рожок. Девушка намеревалась съесть мороженое по пути, но теперь неожиданный компаньон заставил её усомниться в том, что она действительно хочет уплетать мороженое на его глазах.

Мороженое катастрофически подтаивало, и Валя ускоряла шаг. Вот так они практически добежали до своих домов: Валя, имея вескую причину, а Гоша — просто за компанию.

— Заходи в гости, — располагающе улыбнулся Мажор, когда каждый двинулся к своим воротам.

— Ну уж, нет. Лучше вы к нам, — отшутилась Валька.

— А я могу и зайти, — заиграли чёртики во взгляде парня.

— Вот и встретишься с Бароном нос к носу, — довольно улыбнулась Валентина.

— А ещё говорят, что деревенские всегда гостеприимные, — на волне разговора проговорил Гоша и мысленно отругал себя за слово «деревенские».

— Деревенские любят таких же деревенских в гости звать. А городских — не любят. Да и сами городские своих же городских тоже не жалуют. Так что, никто городских не любит, — съехидничала Валя, но при этом добродушно улыбнулась. Эта колкость даже порадовала Гошу, потому что было видно, что девушка не обиделась на то, что он акцентировался на её «деревенском происхождении».

Валя, всё ещё улыбаясь, вошла в дом. Тётя Тома продолжала нескончаемые тирады, а мама почти внимательно слушала.

Валька сразу же достала мороженое из упаковки и плюхнула его в миску.

— Закинь в морозилку, — между делом проговорила мама, — а то одна жижа.

— Ничего, съедобно, — деловито сказала Валя и начала ковырять растаявшую массу ложкой.

Справившись с лакомством, Валя подошла к зеркалу, чтобы убедиться, что не перепачкала лицо, как это часто случалось: почему-то с мороженым её лицу всегда не везло. Она задержалась у зеркала с мечтательным видом, уже перестав разглядывать себя.

У Валентины была приятная внешность. Красивые большие глаза с лёгкими, как кому-то казалось, азиатскими нотками, хотя среди родственников иностранцев не было. Тёмные густые волосы ниже плеч. Хорошо сложенная фигура: не худая, а натренированная, с аппетитными изгибами и формами. Облачаясь в сарафан на бретелях, Валя всегда находила себя слишком «тяжёлой и плотной» для таких нарядов, но окружающие считали, что она просто придирается к себе. Достаточно широкие скулы, небольшой носик и пухлые чувственные губы дополняли её образ, создавая впечатление не куклы, а реальной, настоящей девушки, со своими достоинствами и недостатками, но весьма милой.

Выходные пролетели. Понедельник хоть и наступил, но рабочего настроения не принёс. Валентине удалось пораньше сбежать с работы и вскоре она расслабленно покачивалась на своих качелях-скамье. Обзор соседского дома отсюда как обычно был прекрасным.

«Не уехал. В отпуске, что ли? — зевая, размышляла Валька, рассматривая открытые окна соседского дома, — не царское это дело — отпуск на даче проводить».

Валя закрыла глаза и почти задремала на солнышке. Но связь с внешним миром всё ещё сохранялась. Неожиданно залаявший Барон в вольере заставил девушку резко подняться с качелей и выйти из состояния неги.

— Привет! — проговорил ей Мажор Жора, войдя в ворота. Его голос почти заглушил своим лаем пёс.

— Тише! Ш-ш-ш-ш! Сидеть! — утихомирила Барона Валентина, и он даже ненадолго замолчал, но потом снова припустился лаять с новой силой.

— Я по делу. И ненадолго, — сказал Гоша.

Девушке ничего не оставалось, как пригласить незваного гостя в дом, иначе поговорить на фоне лая не удалось бы.

Как только они очутились в доме, Барон сразу же утих. Гоша топтался в прихожей и не намеревался проходить дальше. Только теперь Валя обратила внимание, что Мажор изрядно сдал свои позиции и больше не выглядел излишне ухоженным.

— Есть хоть что-нибудь от температуры? — спросил он слегка охрипшим голосом.

Теперь всё стало ясно — парень заболел, поэтому так и выглядел, поэтому и не уехал домой.

— Да, — немного растерлась Валька, — сейчас найду. Проходи, — зазывно махнула она рукой.

Вскоре все необходимые лекарства были переданы больному. Гоша поблагодарил Валентину, и хотел было сказать, что готов заплатить за них, но вовремя остановился, осознав, что этим перечеркнёт доброе и сочувственное отношение к нему Вали.

«Лучше потом что-то вкусное куплю в благодарность», — пришла мысль к Гоше.

Девушка и парень вышли за ворота, и Валька по инерции проводила его. Ей всегда было жалко болеющих и они, по её мнению, заслуживали более внимательного отношения.

— Какая температура? — будто врач, строго поинтересовалась Валентина.

— Тридцать восемь и пять, — честно признался Гоша.

— Это днём... а вечером ещё выше будет, — сделала напрашивающийся вывод Валя.

— Сейчас собью лекарствами, не поднимется выше, — оптимистично ответил Мажор.

Они какое-то время потоптались на месте.

— Ну, ты заходи, если что, — наконец, выдавила из себя Валька, — один всё-таки тут.

Мало ли чего...

Гоша благодарно кивнул. Эта забота ему показалась крайне приятной.

Мажор Жора пошёл домой и Валентина тоже.

«Мажор мажором, а болезнь никого не щадит. Вон как сразу весь лоск сошёл!», — думала девушка, идя домой, и ругала себя за такие мысли, но всё равно по-доброму продолжала смаковать его сегодняшнюю неидеальность.

На следующий день Валентина благополучно ушла на работу и вернулась только вечером, поскольку заезжала по пути к подруге.

Свет в соседском доме не горел, и окна были открыты так же, как и вчера. В Вале зарождалось беспокойство, которому она не отдавала отчёта.

— Пойти, узнать что ли, как там этот мажор... — со вздохом озвучила она мысли семье во время ужина.

— Ха! Да что ему станется! — махнул рукой папа. — Молодой здоровый парень! Мы в его годы и в дождь, и в снег по улице раздетые бегали и ничем не болели. А этот в такую погоду простуду где-то подхватил... — разглагольствовал мужчина, бахвалясь.

Валин папа — Иван, был из деревенских. Всю жизнь тут прожил. А мама — Антонина была родом из провинциального городка, который располагался в пяти километрах от деревни. Так они и познакомились в своё время: Тоня приехала к бабушке на каникулы, и её приметил высокий, ловкий, коренастый мальчишка. Их многолетняя дружба со временем переросла в нечто большее.

Семья Вали жила в хорошем двухэтажном доме, со всеми удобствами. Конечно, он не шёл ни в какое сравнение с домом Мажора Жоры, но всё же, в целом, жизнь девушки не была по-деревенски не обустроенной, и каких-либо тягот, будь то растапливание печки или хождение за водой на колодец, у неё не наблюдалось.

Выросшая в деревне, Валька трепетно любила деревенскую жизнь с её рассветами и закатами, с запахами серо-зелёного сена, с песнями птиц под ярко-голубым куполом неба, с завихрениями вьюг и хрустом искристого снега под ногами, с осенними цветными листопадами и липкими, душистыми грибами в корзинке, с пьянящими ароматами черёмухи и сирени, с мохнатыми шапками рыжих одуванчиков...

Иван всё продолжал разговор на тему хилой современной молодёжи, а Антонина кивнула дочери, тем самым намекая, что поддерживает её решение.

Вскоре Валентина, пройдя через беззвучные ворота, стояла на пороге дома Гоши. Она осторожно повернула ручку двери и та оказалась не заперта. Девушка на цыпочках вошла внутрь и осмотрелась. Её встретили тишина и полумрак. Но света от закатного неба ещё вполне хватало, чтобы спокойно ориентироваться в помещении.

Осмотрев все комнаты на первом этаже, Валя с опаской поднялась по лестнице. Открывая поочерёдно двери, она, наконец, нашла хозяина дома: он мирно спал на широкой кровати, укутавшись в светлый плед «под леопарда». Из распахнутого окна лились вечерние звуки, и тянуло остывшим, чуть посвежевшим воздухом.

Валя довольно улыбнулась и хотела уже развернуться и уйти, но прислушалась к его дыханию, которое так отчётливо слышалось в тишине.

«Как тяжело дышит!» — подумала Валентина и решила подойти ближе.

Девушка осторожно присела с краю.

— Эй! Гош! — не громко проговорила она, пытаясь разбудить парня, но тот продолжал спать.

Валька не знала, что ей предпринять: пытаться будить дальше или оставить больного

человека в покое.

Гоша спал лицом к стене, сдвинувшись на край широченной кровати, и Валя видела только его затылок и татуированное плечо, с которого небрежно съехал плед. Вот за это плечо Валентина и решила его потормозить.

— Ого! — проговорила Валька, дотронувшись до парня, — жар-то какой!

На этот раз Гоша отреагировал и перевернулся на спину. Он какое-то время молча смотрел на девушку, не понимая, снится ему это или происходит на самом деле.

— Температуру мерил? — сходу спросила Валя, нахмурившись. Не нравилось ей, когда кто-то так наплевательски относился к здоровью.

— Мерил... давно... — хрипло ответил Мажор.

— Под сорок точно! — возмутилась Валя. — Тебе в больницу надо!

Парень виновато посмотрел и замотал головой.

— Надо! — не терпела возражений Валентина. — Я скорую вызову.

Гоша присел на кровати и потёр лицо руками.

— Сейчас увезут, не пойми куда... — пробубнил он.

— Ах, вот оно что, — недовольно проговорила Валька, — не царские условия, значит. Да, у нас тут не столичная клиника, конечно. Но если выбирать между жизнью и районной больницей — выбор вроде как очевиден. Или ты так не думаешь?

Гоша немного опешил от воинственного настроения соседки, но не мог не признать, что её слова близки к истине: температура не спадала, и одному Богу было известно, чем это могло закончиться. Но так просто сдаваться тоже не хотел.

Парень обессилено лёг: даже сидеть было тяжело в таком состоянии.

— Дурень! Мажор! — бубнила Валька. — Помрёшь в нашей деревне, и не спохватятся тебя твои друзья и родственнички, — Валя бубнила уже по инерции, чувствуя нарастающую тревогу.

Девушка решительно встала и обвела взглядом комнату, а потом о чём-то ненадолго задумалась.

— Пойду к Лиде, — выдала она так, будто Гоша обязан знать, кто такая эта Лида.

Парень решил отмолчаться, чтобы в очередной раз не оказаться «столичным мажором», который дальше своего носа ничего не видит и с соседями не общается.

— Она — медик. Вся деревня к ней ходит, в случае чего. Может, хоть укол сделает, — сжалилась и поделилась планами Валентина. Гоша одобрительно кивнул.

Валя неслась на всех парах к ярко-жёлтому дому Лиды. На полпути девушка поймала себя на мысли, что слишком сильно нервничает. И с чего бы это? Словно она, как в кино или книжке, спасает красивого парня, попавшего в беду, оказавшегося на грани жизни и смерти и теперь только на неё одна надежда. Валька даже выдавила смешок, осознав, каким глупым со стороны кажется её порыв. Как мы склонны возвышать и идеализировать свои поступки, если они похожи на сюжеты фильмов и хоть немного отличаются от повседневной жизни.

Девушка замедлила шаг, отдышалась и уже более невозмутимая пришла к Лидии.

Как Валя и рассчитывала, Лида заочно отчитала парня за нерасторопность и безответственное отношение к здоровью, но помочь не отказалась. Лидия была добрым человеком по своей природе, да и образ «самого лучшего доктора», который за ней закрепился в деревне, хоть и тешил самолюбие, но и накладывал определённую ответственность.

Вскоре, спокойная с виду Валентина и абсолютно спокойная Лидия, вошли в комнату

Мажора Жоры. До этого, поднимаясь по лестнице, Лида строила нарочито восхищённые гримасы, разглядывая всё вокруг, и подмигивала Вале, а потом даже выдала коронное: «Живут же люди».

Валя решила не мешать «доктору» и не смущать Гошу, и вышла из комнаты, как только Лида начала расспрашивать парня о симптомах и уже принятых мерах.

Вообще, можно было со спокойной душой идти домой: если дело плохо, то Лида, не спрашивая мнения Гоши, сама вызовет скорую, а если всё не так плохо, то Валино присутствие и подавно не требуется. Но как-то неудобно было уходить, не попрощавшись, и, в первую очередь, именно с Лидией.

Наконец, Лида вышла из комнаты, аккуратно закрыв за собой дверь.

— Так. Укол сделала. Если через полчаса температура снижаться не начнёт, то надо вызывать скорую и без разговоров. Сейчас инфекция бродит, случаев много похожих, температура высокая пару дней держится, а потом резко спадает, как и не было. Но это надо анализы сдавать, чтоб подтвердить. А то вдруг у него чего другое... — объясняла Лидия и Валя кивала, будто принимала к сведению.

Когда «доктор Лида» замолчала, Валентина ещё некоторое время кивала, и только потом до неё дошло, что именно она должна через полчаса мерить температуру и принимать решение об отправке парня в больницу.

— А-а-а... Э-э-э... — потеряла ход мыслей Валька.

— Ты тогда ко мне зайди или позвони, чего ходить-то, и скажи, есть ли улучшение. Он пока возможно уснёт после укола, но через полчаса надо разбудить и обязательно температуру смерить, — продолжала давать наставления Лидия.

— Ну вот, ненароком записалась в сиделки, — хихикнула Валя.

— О, в этом доме тебе точно хорошо заплатят за работу, так что не худший вариант, — произдевалась над ней Лида и поторопилась вернуться домой.

Когда за Лидией захлопнулась входная дверь, Валентина тяжело вздохнула и, стараясь не шуметь, зашла в комнату к Гоше. Парень лежал всё в той же излюбленной позе, но теперь плед закрывал только нижнюю половину тела.

— Ты иди. Я тебе позвоню через полчаса, скажу, какая температура, — повернулся он к Вальке и проговорил это, стараясь казаться бодрым.

— Ага, удрыхнешь сейчас после укола и я забуду про эти полчаса, от Лиды потом нагоняй получим оба, — шутливо проговорила Валя, пытаясь хоть как-то поддержать этого несчастного больного.

— Ну, ты тогда телик включи что ли, или чаю попей. Неудобно как-то... — неуверенно сказал Мажор Жора и снова полностью закутался в плед.

— Я сначала пойду родителям скажу, что я немножко сиделкой поработаю, а потом вернусь, — хихикнула Валька.

— Тогда уж говори, что не сиделкой, а ангелом-хранителем, это звучит возвышеннее, — поддержал Валькин настрой Гоша, хотя на самом деле он еле ворочал языком, и голова его нещадно трещала.

Валя одарила парня снисходительной улыбкой и ушла.

Гоша лежал, накрывшись пледом до подбородка и думал о том, что проще было бы заплатить девушке или откупиться потом подарком, чтобы не чувствовать себя обязанным. Да, он привык, что деньги решают всё и с ними любой вопрос улаживается легче и быстрее. Но только не в этой ситуации. Валентина помогала ему, хотя у неё были свои дела, да и не

горела она желанием возиться со столичным мажором, но всё равно не могла бросить в беде.

Гоша впервые увидел Валью по зиме, когда приехал проверить, как идёт строительство дома. Девушка ждала родителей у своей старенькой Нивы и потирала руки от холода. На Валентине была коротенькая курточка и обтягивающие джинсы — одежда не по погоде, их семья явно собиралась к кому-то в гости.

Ещё тогда Гоша подумал о том, что непременно нужно познакомиться с симпатичной соседкой. Ему, конечно же, и в городе хватало подружек, но от девушки веяло какой-то романтикой сельской жизни, хоть он и отлично понимал, что в наш век деревенские от городских не сильно отличаются ни во вкусах, ни в увлечениях, ни во взглядах на жизнь.

Парень в красках представил варианты их возможного общения, но в итоге правдоподобных вариантов получилось только два: или девушка окажется меркантильной вообразулей и станет тянуть с него деньги и хвастаться подругам, что отхватила себе столичного богача, или же соседка будет из той категории девушек, которые богатеньких зазнаек на дух не переносят и недовольно фыркают, если те начинают проявлять к ним интерес. Гоше поначалу показалось, что Валя — это второй вариант, она как раз из таких «умных и гордых». Но теперь в душе его было смятение, потому что Валентина вела себя иначе, помогая ему.

Вообще, Гошка был неплохим парнем. Да, он жил в достатке, причём его семья процветала не в первом поколении. Но как раз эта привычная успешность и обеспеченность и помогли ему остаться добрым и отзывчивым. Он привык получать, что хотел, поэтому этот вопрос его не волновал, ему не нужно было кому-то что-то постоянно доказывать и строить из себя, Гоша мог быть самим собой. Особенно неприятными богатенькими личностями становились как раз те, кто попадали из грязи в князи и этим очень гордились, унижая окружающих, показывая своё теперешнее превосходство. Вот они и были мажорами в самом худшем проявлении. Но Гошу подобное не коснулось.

Вали какое-то время не было, а потом она вернулась и тихонечко, словно мышка, прошмыгнула в комнату. Гоша не спал.

— Ну, как самочувствие? — поинтересовалась Валька.

— Не знаю... вроде лучше, — пожал плечами Мажор Жора.

— Пока я тут ходила туда-сюда, уже минут двадцать прошло. Так что, скоро будем мерить температуру, больной, — хихикнула Валя.

— На первом этаже в баре лежит шоколадка бельгийская. Возьми, — неуверенно предложил Гоша и неосознанно сжался, боясь услышать что-то нелицеприятное от девушки в ответ. Он и сам понимал, что в подобной ситуации шоколадка выглядит как подачка, а не как благодарность или просто угощение, но умолчать не смог.

Валентина тяжело вздохнула.

— Валь, она вправду вкусная. Ты вот возишься со мной, хоть чаю попей. Мне неудобно, — решил он говорить начистоту и это сработало.

Валька снова как-то снисходительно улыбнулась и кивнула.

Девушке на самом деле было интересно побродить по дому с разрешения хозяина, теперь можно было всё спокойно рассмотреть.

Валя сбежала вниз по лестнице и безошибочно нашла упомянутый Гошей бар. Открыв дверцу, она не заинтересованно пробежалась взглядом по бутылкам и взяла шоколадку. Уже закрывая дверцу, девушка машинально прочитала название на этикетке у самой ближней бутылки, где значилось: «А.Н. Hirsch Reserve Bourbon». Валька довольно ухмыльнулась и подумала о том, что, перечисляя напитки в порыве чувств тогда, по дороге за мороженым, с бурбоном она попала в точку.

Немного побродив по первому этажу, Валя вышла на просторный балкон, где стояло плетёное кресло и маленький столик. Балкон выходил на противоположную от Валиного дома сторону, и вид отсюда открывался чудесный: разнотравный луг упирался в тонкую ленту васильково-синей реки, а справа виднелась опушка леса. Правда, в сгустившихся сумерках и лес, и луг, и река погрузились в серо-сиреневый полумрак, но простор, уходящий в темноту, всё равно радовал глаз.

Со стороны леса долетали ухающие звуки филина или совы и протяжная песнь какой-то лесной птички. Редкие комары звенели колокольчиком над ухом и уносились прочь, отогнанные Валькиной рукой.

Мягкая шёрстка кота прильнула к Валиной ноге, и животное ласково потёрлось об икры и щиколотки, слегка «боднув» её под коленку... Валя довольно улыбнулась, а потом замерла. Она боялась смотреть вниз. Откуда тут кот?

Девушка всё же решила убедиться, не впустила ли случайно кошку, когда ходила туда-сюда, да и у Гоши вполне мог жить кот, который не любил гостей и суматоху и выходил лишь, когда всё стихнет. Валентина посмотрела в сторону открытой двери, ведущей на балкон: этот гипотетический кот вполне мог уйти, пока она размышляла.

Валька запихнула в рот дольку вкуснейшей шоколадки и отправилась в комнату к Гоше.

Войдя, она замялась, так как парень снова отвернулся к стене и, возможно, что задремал за это время. Но Гошка снова не спал и вскоре, почувствовав, что Валя пришла, даже уселся на кровати.

— Хм... Может быть, вопрос покажется странным, — не знала, как спросить Валентина, — но у тебя есть кот?! — решила она сразу узнать то, что её интересует.

— Не-е-е-а, — протяжно ответил Мажор Жора.

Валька почувствовала себя глупо.

— Об ноги тёрся, да? — поставил её в тупик своим вопросом Гошка.

— В смысле, тёрся об ноги кот, которого нет? Да? — вопрошала Валька, уже не зная, что и думать.

Гоша как-то глуповато улыбнулся, дотронулся до своего лба, а потом рассказал:

— Просто я думал, что это у меня глюки какие-то, — загадочно звучал его голос, — никто из друзей подобного не замечал, подсмеивались ещё надо мной, но я этого кота, хотя мне привычней считать, что это кошка, как сюда въехал сразу почувствовал.

У Вали побежали мурашки от рассказа парня, но потом ей показалось, что он просто решил её разыграть или напугать. К слову, он был не в том состоянии, чтобы сыпать шутками и розыгрышами, но девушка совсем не знала, каков этот Мажор и что от него можно ожидать. Смущало только то, что он безошибочно угадал, как именно Валька

почувствовала эту гипотетическую кошку.

— Думаешь, что шучу? — немного нахмурился Гошка, видя, что соседка подозревает его в нечестности. — Если б ты сама не сказала про кошку, то я ни за что бы не рассказал. Друзья вон до сих пор подшучивают, и я сто раз пожалел, что поделился с ними своими догадками. Я подумал, что ты тоже... А, ладно. Забыли, — махнул рукой парень и вымученно улыбнулся.

Валька переминалась с ноги на ногу. Хотелось подбодрить его и подтвердить, что она определённо почувствовала то же, что и он всё это время, но и опасения, что Гоша просто издевается над деревенской девицей, ещё до конца не развеялись.

— Пора температуру мерить! — спохватилась Валентина, и сей факт спас её от дальнейших раздумий.

Укол «доктора Лиды» подействовал должным образом и температура, как Лидия и предполагала, снизилась до тридцати семи и пяти.

Валя позвонила Лиде и довольно отчиталась, что больной идёт на поправку и скорая не понадобится.

Гоша на радостях даже поднялся с кровати и предложил Вале совместное чаепитие. По всем канонам нужно было отказываться и идти домой, но Валька ещё была под впечатлением «кошки» и зачем-то согласилась на чай.

Вскоре они сидели за овальным дубовым столом на кухне, и пили чай с той самой бельгийской шоколадкой.

— Я всё про кошку думаю... — Мажор Жора снова начал тему, которую самолично и закрыл ранее, — ты мне, когда про Машку рассказала тогда, я сначала значения не придал, а вечером кино смотрел, и раз: будто кто-то рядом на диван прыгнул. До этого думал, что кажется мне, потому что один тут бываю иногда; потому что дома, ну в городе, у нас... у родителей две кошки есть... сама знаешь, что в тишине, да когда и привыкаешь, что кошки постоянно шастают по комнатам, такое запросто померещиться может.

Гошка замолчал, а Валя перестала пить чай и не моргая, смотрела на него, ожидая продолжения.

— И вот тут-то я про Машку и вспомнил... — подытожил он.

— Думаешь, что привидение Машкино? — хитро прищурилась и немного с издёвкой спросила девушка, хотя у самой начало бешено стучать сердце от подобных баек на ночь глядя.

— Не знаю. Есть же теория мультивселенной, наложения параллельных миров или временных дыр, когда давние события вдруг неожиданно возникают и также неожиданно исчезают. На поле боя, на кладбищах эти вещи чаще случаются. Если что-то происходило, например, очень страшное или печальное, когда люди, ну или животные, произвели, скажем так, выплеск энергии, — Гошка старался подбирать слова, но ему казалось, что скоро Валя покрутит пальцем у виска, ну или просто спишет всё на жар из-за болезни.

— Может, это домовой? Всякие фантомы вроде как не такими осязаемыми должны быть, — задумчиво проговорила девушка, рассматривая серебряную чайную ложку.

Гошка облегчённо выдохнул: Валя оказалась куда более расположена к восприятию подобной информации. Она не собиралась трусить, издеваться или сходу не верить ему.

— Кто бы это ни был, но он добрый, — сделал вывод Гоша. — Не пугает, не шумит, а просто трётся об ноги ласково или же укладывается рядом на диване.

Валя допила чай, взглянула на дно белой фарфоровой чашки и вздохнула.

— Ладно. Тебе уже лучше. Пойду я, — проговорила Валентина, вставая из-за стола, — пора покидать твой дом с привидениями, — состроила она гримасу и произвела пасы руками, изображая этих самых привидений.

Гоша хихикнул, а потом даже смутился.

— Запиши мой номер. Если что, звони. Только не тяни до последнего, а то на одно приведение тут станет больше, — отшутилась Валя, хотя у самой на душе скребли кошки, причём возможно те самые.

— Хорошо, — улыбнулся Гошка. — Спасибо за всё. Ты меня спасла.

— Не я, а Лида. Да и вообще, раз заболел, то надо было сразу родственникам звонить или друзьям, нечего тут одному валяться с температурой, — журила его Валька.

— Родители в Италию улетели на пару недель, бабушка в Варшаве сейчас, она у меня такая активистка, постоянно какие-то сборища активных стариков проводит, — хихикнул Мажор. — Друзья, кто где: кто на работе, кто тоже на отдыхе. Вот так и вышло, — развёл он руками.

Валя с сочувствием посмотрела на парня и в очередной раз сделала вывод, что наличие денег не гарантирует наличие счастья в жизни.

Мажор Жора проводил Валентину до ворот, дальше она не разрешила себя провожать и отправила его в постель. Перейдя дорогу, девушка уже очутилась у ворот своего дома. Мысли о загадочной кошке не покидали её, и она подсознательно шарахалась от каждого шороха в кустах, от каждого шума в соседских домах, от каждого вскрика птиц. Открыв дверь, Валька угодила в объятия Барона, которого отец на ночь выпускал из вольера, и тревога немного отступила от девушки.

Глава вторая. Белояр. Часть 1

Мажор Жора стремительно шёл на поправку, о чём он сообщал Валентине по телефону. Непосредственное присутствие Вали больше не требовалось: к Гоше приехал его друг, тот самый длинноволосый загадочный парень.

Прошла почти неделя с того вечера, когда Вале пришлось спасти своего горе-соседа. Хоть Вальке и хотелось познакомиться с необычным другом Гошки, но она вежливо или шутливо отказывалась от приглашения на чай. Неудобно ей было завалиться в гости к двум парням.

Гошкина «кошка» по-прежнему не выходила у Валентины из головы, но со временем ощущения притупились, и девушка немного успокоилась.

Внимание Вали привлек голос, который что-то вкрадчиво бормотал прямо у ворот, а Барон при этом молчал! Пёс был выпущен из вольера и свободно бегал по участку, поэтому подобное равнодушие вызвало опасения.

Валька, на ходу накидывая шлёпки, выскочила из дома. Картина, которую она увидела, заставила её ещё больше занервничать: Барон довольно вилял хвостом, прильнув к калитке, за которой слышался чужой голос. Какой-то мужчина по-приятельски разговаривал с псом.

— Барон! — окликнула Валька пса, и тот сразу переключившись на неё, в два прыжка оказался у её ног.

Валентина потрепала собаку за ухом и решительно направилась выяснять, кто же скрывается за дверью. Когда девушка вышла, то парень уже перешёл дорогу и почти что вошёл в ворота у дома Мажора Жоры.

— Эй! — крикнула ему вслед Валя, не найдя ничего более подходящего в данный момент.

Парень обернулся и замер, добродушно ей улыбнувшись.

То, что это был тот самый загадочный друг Гоши, Валька и так давно поняла: фигура, одежда, а главное, причёска отличали его от любого жителя деревни.

Парень размеренной походкой стал приближаться к Валентине, так как она больше не собиралась предпринимать каких-то действий.

— Славный пёс! — радостно выдал незнакомец, подразумевая, конечно же, Барона.

— Угу, — пробурчала Валя в ответ.

— Я хорошо лажу с животными, — оправдывался парень, — не мог не подойти.

— Это, как минимум, не взаимно: Барон не очень хорошо ладит с чужими людьми, — подозрительно проговорила Валентина.

Валя не хотела показаться не вежливой, но ещё один столичный мажор, к тому же странного вида, не внушал доверия, и можно было ожидать от него чего угодно.

— Белояр, — представился парень и почтённо склонил голову, приложив правую руку к груди.

Валька непроизвольно хихикнула. Она, конечно, не была деревенской невеждой, но имя ей всё равно показалось забавным, и девушка не сдержала душевный порыв.

— В ответ хотелось бы сказать что-то типа Великомудра, но всё проще — Валентина, — тоже склонив голову, ответила Валька, продолжая хихикать. Взгляд парня был добрым и

игривым, что позволяло ей так себя вести.

— Наслышан, — улыбнулся Белояр, убирая выбившуюся из хвоста прядь за ухо.

«Чудик, но такой милый», — подумала Валька и от этого снова заулыбалась.

Пронзительный свист прервал их светскую беседу.

— Э, Ярик! Хватит там Вале голову туманить! — явно веселясь, крикнул Гоша, стоя у ворот своего дома. Беззвучная дверь как обычно застала врасплох. — Привет! — Мажор Жора махнул рукой Вальке.

Валентина кивнула соседу, а потом ехидно улыбнулась, посмотрев непосредственно на собеседника.

— Значит, всё гораздо проще: Ярик, — продолжала улыбаться девушка.

— Для совсем близких — Ярик. Но всё же предпочтительнее — Белояр, — не в укор, а будто делясь важной информацией, проговорил Ярик-Белояр.

— Белояр, так Белояр. Мне не трудно, — пожала плечами Валентина, сама не осознавая того, что этим подтвердила продолжение их знакомства.

Валька так и не успела узнать секрет Белояра при общении с животными, поскольку парень вернулся к другу, который не собирался уходить от ворот.

Валя вошла в дом и почти столкнулась с отцом, который выходил на улицу. До этого он спал после рабочей смены.

— Едрит-мадрит, один другого чудней! Столица! — усмехался папа, не пытаясь скрыть, что подсматривал в окно за беседой дочери.

Валя засмеялась, прикрыв рот рукой.

— Один хилый, весь в татуировках, второй — вообще... — не нашёлся он, что сказать, задумался и потом продолжил: — с бородой, с хвостом каким-то, не пойми, во что одет...

— Да ладно тебе, пап. Ничего ты не понимаешь. Эх, де-рев-ня! — хлопнула по плечу отца Валька и пошла на кухню, продолжая хихикать.

Простота отца иногда могла раздражать, но чаще всё же веселила.

Часть 2 (с иллюстрацией)

Вечером последовало очередное приглашение на чай от Гоши, и теперь уже Вальке стало как раз таки неудобно отказываться, а не наоборот. У ворот её встретил Белояр, приветливо улыбаясь и изучающе рассматривая девушку своими пронзительно голубыми глазами.

Ярик был внушительного роста и телосложения. Очень крепкий, сильный, будто богатырь из былин и сказок. На этот раз волосы парень собрал не в хвост, а в модную «гульку» на затылке и в купе с брутальной бородкой всё это добавляло ему столичного лоска. В нём необычным образом переплелась славянская этника и внешний вид футболиста какой-нибудь иностранной сборной, например, Швеции или Исландии.

Чаепитие было организовано на балконе: небольшой приземистый столик, три плетёных кресла и ненавязчиво играющее радио создавали соответствующий антураж.

Гошка несколько смущённо улыбнулся, увидев Валю, но так же, как и его друг ранее, изучающе на неё посмотрел. Валентине ничего не оставалось, как начать себя тоже рассматривать, было ощущение, что что-то с ней не так.

— Руки помою, — показала она ладони и быстро удалилась в ванную комнату.

Новенькая белоснежная майка была в порядке, Валя даже умудрилась проскочить мимо Барона, и он не наградил её отпечатками массивных лап, джинсовые шорты тоже оказались в норме. Валентина пожалала плечами своему отражению в зеркале и приоткрыла дверь, чтобы выйти. Кинув прощальный взгляд «себе зазеркальной», она, наконец, поняла, в чём дело: иногда свет падал на майку таким образом, что из-за специфики ткани, та становилась почти прозрачной. Поскольку эту майку она надела в первый раз, то о таких особенностях ей никто не мог сказать.

Валька покрутилась перед зеркалом, стоя в дверном проёме, и сделала вывод, что ничего такого страшного в этом нет: красивый лиф, очень походил на верх от купальника, который вполне мог быть на ней в такую жару.

— Эх, мужики! — шёпотом пробубнила она.

«Ладно, Мажор Жора... Но этот-то! Тоже мне, Белояр. Целомудренней надо быть!» — подумала Валька, раздосадованная своей оплошностью в выборе одежды. Хотя, если честно признаться, изучающий взгляд Ярика всё же отличался от взгляда Гошки: Ярик будто хотел одеть Валю, а вот Гоша, скорее раздеть, поскольку майка в принципе была не нужна, раз через неё всё просвечивалось.

Рассевшись по местам, молодые люди принялись за чай. Валя кидала беглые взгляды на парней, которые непринуждённо болтали и всячески пытались втянуть в разговор Валентину, но она на все их вопросы отвечала уклончиво или односложно.

Балкон навеивал Вале мысли о кошке. Она периодически смотрела себе под ноги и озиралась по сторонам. И девушка даже не знала, чего она хочет больше: встретить это потустороннее существо или всё же не встретить.

Рассказ Белояра о себе ненадолго отвлёк Валю от дум. Парень увлечённо вещал о своих

жизненных ценностях, о деревне, где он сейчас живёт, которая, по его мнению, ни в какое сравнение с пыльным и шумным мегаполисом не идёт (и тут Валя была с ним полностью согласна), о своей страсти — лошадях, о реконструкциях, театрализованных битвах, где Ярик принимался участие и по этому случаю у него даже имелся комплект оружия и настоящая кольчуга... В общем, жизнь этого человека была иной, наполненной чем-то непонятным и волшебным, с точки зрения простого обывателя. А когда друг Гоши начал тему о медитациях, биоэнергетике, славянских Богах и прочих ненаучных вещах, то Валька аж рот приоткрыла от удивления.

Вот кому-кому, а Белояру в первую очередь нужно было рассказать о кошке, но из разговора Валя поняла, что друг впервые в Гошкином доме, если не считать того раза, когда Валька его видела тем летом.

Словно в подтверждение Валиных мыслей, Белояр начал вкрадчиво, будто по секрету, говорить:

— Тут такие потоки энергии! О! — потряс он длинным мозолистым указательным пальцем, — и понять не могу, откуда? Да, место тихое, красивое, природа человеком не уничтоженная, вон леса да поля какие, речка... — вглядывался он вдаль, в красивейший пейзаж, с которого срочно хотелось нарисовать картину. — Но всё равно, уж очень сильно тут «искрит».

Гоша и Валя переглянулись, понимая, что настал тот самый момент, когда стоит поделиться историей о доме с призраками.

Мажор Жора вздохнул и пересказал другу то, что Валька от него уже слышала в прошлый раз. Белояр слушал с умным видом, кивал и словно мысленно что-то помечал для себя, периодически склоняя голову набок.

Вообще, Валя могла бы посчитать, что образ жизни и облик Ярика — это очередная столичная причуда, мода на этнику и натуральность. Но его дружеская беседа с Бароном не позволяла думать, что для парня это всего лишь игра и пускание пыли в глаза.

Тема про призрачную кошку так будоражила Валькино сознание, что она напрочь забыла и о своей неудачной майке, и о положенном расстоянии, которого нужно придерживаться при общении с едва знакомыми мужчинами, и о свойственном ей стеснении. Теперь все трое сидели, близко пододвинувшись к столику со сладостями и чаем, и, размахивая руками, дружно обсуждали животрепещущий вопрос.

— Кошка — это важная информация для тебя, — со знанием дела проговорил Белояр, обращаясь к Гоше. — Вот вы думаете, что материальное главенствует тут? — окинул он взглядом собеседников, — ничего подобного! Энергия — основа всего!

— И как эту информацию расшифровать? — почесал затылок Гоша, а потом наклонил голову влево-вправо, разминая шею.

— Почувствовать только, — пожал плечами озадаченный Ярик. — Я вот как матушку-природу чувствую? Не слухом, не обонянием... а душой. Не иначе!

— Поэтому и животные с тобой ладят? — вклинилась Валька со своим давно наболевшим вопросом.

— Да! — довольно ответил Белояр. — Как будто потоки, как нити, проходят между мной и другим живым существом. Оно понимает, что я с миром пришёл и отвечает взаимностью. Эх, как бы объяснить... — пригладил свою брутальную бородку парень, —

лучше нарисую!

Белояр умчался прочь с балкона и вскоре вернулся с блокнотом и цветными карандашами.

Валя недоумённо посмотрела на карандаши, а потом на ребят.

— Ну да, иногда рисую, — развёл руками Гоша и смущённо отвёл взгляд.

Ярик вдохновенно что-то вырисовывал, но разглядеть было трудно.

— Готово! — выдал он и положил блокнот на середину стола.

На рисунке был изображён человек, а напротив него — собака, которая подозрительно напоминала Барона. Впрочем, и человек явно был тот, который эти художества и рисовал только что. Видимо, рисовать тут умели все, кроме Вальки.

От человека шёл разноцветный поток, напоминающий радугу, и такой же встречный поток исходил от собаки. Потoki смешивались и от этого становились ещё ярче и красивее. Вокруг фигуры пса был ореол, скорее даже энергетическое поле, а за спиной у фигуры человека располагались цветные «крылья».

— И это тоже есть на самом деле? — Валя ткнула пальцем в «крылья».

— Да, у каждого. Просто нужно почувствовать и научиться управлять ими. Полезная, кстати, вещь...

Белояр не успел договорить, так как его перебил Гошка, что немного расстроило Валентину, которой рассказ про крылья, и их практическое применение, очень нравился.

— Так. Ты про наше приведение кошки давай продолжай, не уходи от темы, — напористо проговорил Мажор Жора.

— Я к этому и веду, — отмахнулся Ярик, довольный, что Вале интересно то, о чём он рассказывает. — Ладно. В общем, я думаю, что нужно попытаться удержать как можно дольше этот сгусток энергии в следующий раз.

— В смысле? — нахмурился Гоша.

— В прямом, Гош! Пытаться чувствовать, что там на самом деле за образом кошки скрывается.

— Но как? Может, поговорить с ней? — придумал самое простое Гошка.

— Ну-у-у, как вариант, — задумчиво ответил Белояр, — раз ничего больше не сможешь, то поговорить — это, с одной стороны, признать её существование, что уже хорошо, а с другой, — настроиться на контакт и привлечь внимание этого существа.

Парни одновременно посмотрели на молчавшую всё это время Валентину.

— А что, можно попробовать! — сменив испуганное выражение лица на жаждущее приключений, воодушевлённо сказала Валька.

— Раз ты её тоже чувствуешь, то это знак! Ты в этом деле непременно должна принять участие, — выдал Белояр.

На том и порешили, что при следующем появлении полтергейста, встретившийся с ним начнёт задавать вопросы.

Они планировали выпить ещё по чашке чая, и после этого Валя хотела пойти домой.

После чаепития ребята вызвались проводить Вальку, как бы забавно это ни звучало. Путь от дома до дома представлял собой ширину просёлочной дороги.

Валентина невольно ловила себя на мысли, что Белояр ей нравится всё больше. Парень оказался не занудой и не помешанным на своей этно-теме, а вполне современным, общительным человеком, даже с жилкой авантюриста. А обладание некоторыми секретными знаниями только добавляло ему очков и покрывало налётом загадочности,

теперь уже не внешней, а внутренней. С ним действительно было интересно, и он относился к такому редкому типу людей, от которых веяло теплотой, искренностью и дружелюбностью. Казалось, что Ярик тот, кто никогда не предаст, всегда поддержит и найдёт доброе слово в любой ситуации. Не зря Гоша ценил своего друга, что было видно невооружённым глазом.

Валька провожала взглядом удаляющихся парней, стоя за калиткой.

«Вот влюбиться бы в такого парня, как Белояр. Уехать в его деревню или в своей остаться. Был бы у нас большой дом, лошадки...», — подумала Валентина и тихонько хихикнула. «А этот, что? Толку-то от мажора. Он в деревне не сможет, я в городе не смогу... но смотрит он как... аж мурашки бегут... но может он так на всех смотрит...» — продолжила она размышлять и пока не собиралась войти в дом.

Валя произвольно примеряла парней себе в мужья, что было ей простительно как девушке одинокой. Одинокой, конечно, её можно было назвать с натяжкой, поскольку вся деревня считала, что она «нос поворотит, одумается и выйдет замуж за Серёжку Невзорова». С этим парнем Валька была знакома с детства, выросли они, так сказать, в одной песочнице, а также на одном заборе, на одной соседской яблоне с красными яблочками, на одном берегу речки... В общем, были не разлей вода и так бы и начали встречаться, не встретив Валя сразу после окончания школы городского парнишку с красивым именем Владлен.

Валя и Владлен достаточно долго были вместе, пока их отношения сами не сошли на нет. Постепенно исчезла страсть, яркие чувства и эмоции, растворилась влюблённость, и паре ничего не оставалось делать, как мирно разойтись друзьями. Валентина вспоминала об интеллигентном, начитанном и спокойном Владлене с теплотой, но не более того. К слову, её бывший парень обрёл своё счастье и в прошлом году женился, и Валька даже на свадьбу была приглашена.

Серёжка Невзоров тоже вообще-то в данный момент был не свободен, но Валька да и вся деревня, прекрасно знала, что стоит только поманить его пальчиком, как шепутной, вихрастый парень сразу же будет рядом с ней. Но манить его она совершенно не хотела и не представляла своей жизни с мужчиной, который был ещё более простым и неотёсанным, чем её отец.

Глава третья. Девушка и кошка. Часть 1 (с иллюстрацией)

Белояр уехал, а Мажор Жора не спешил покидать свой дом с привидениями. Из разговора Валя поняла, что Гошка решил немного пофилонить и устроил себе небольшой отпуск.

Вскоре к соседу нагрязнул очередной гость, а если точнее, то гостья. Сногсшибательная высокая блондинка прикатила на серебристом Лексусе. Валя видела её лишь мельком, и знакомить с ней Гоша явно не собирался.

Ранее Валентина брала у Гоши дорогущий полупрофессиональный фотоаппарат, которым сосед и пользоваться толком не умел. Вальке было жаль, что такое добро пропадает как раз тогда, когда её маме требовались яркие и качественные снимки растений и насекомых для очередного урока с детишками в творческой студии, где Антонина вела занятия.

Мажор Жора пояснил, что Валя может вернуть ему фотоаппарат в любое время, когда он ей больше не понадобится.

Валька была девушкой порядочной и как только задуманная фотосессия состоялась, сразу решила вернуть одолженный фотоаппарат.

Валентина выглянула в окно и увидела, что машина Гошкиной гостьи по-прежнему стоит у ворот, а через приоткрытую щель в воротах также виднелся и его автомобиль.

«Значит, они в доме. Можно и зайти», — сделала вывод девушка.

Валька лениво перешла через дорогу и вскоре оказалась внутри дома: дверь, как обычно, была не заперта.

— Эй! Ау! Кто дома есть? — крикнула Валя, но никто ей не ответил. — Ладно, положу фотик на стол, — всё также вслух проговорила она.

Из приоткрытой двери в «кинотеатр» слышались звуки. Валя осторожно заглянула, но в комнате было пусто, а на большом экране пестрил какой-то фильм. Вальке стало любопытно, куда все подевались, ведь ни на улице, ни в доме, судя по всему, никого не было.

— Пришельцы похитили, не иначе, — усмехнулась Валентина.

«В этом доме всего можно ожидать!» — подумала она, и ухмылка никак не хотела сползать с её лица.

Валя поднялась по лестнице: все двери на втором этаже были закрыты, за исключением одной — в спальню. Валя невольно вспомнила, ситуацию с болезнью Гоши и ноги сами понесли её по направлению к этой комнате. Девушка не успела подумать, что подобное не совсем вежливо с её стороны, и дай она себе на раздумья хоть несколько секунд, то точно не решилась бы следовать дальше.

Валентина тихонечко заглянула внутрь комнаты, замерла на какое-то время, а потом раздосадовано прикрыла дверь и спустилась вниз.

— Вот куда меня понесло! — бубнила она на себя, покидая дом соседа.

Валька вернулась домой, взяла велосипед и укатила по лесной тропинке к реке. Добравшись до места, она уселась на траву, запрокинув голову, и стала рассматривать сливочно-белые, словно пломбир, кучевые облака. Из-за облачков периодически выглядывало яркое, слепящее солнце и то ли от него, то ли по другой причине, из глаз

девушки медленно поползли слёзы.

Валя воскресила в памяти картину увиденного и изумилась тому, насколько много она смогла рассмотреть и подметить, хотя заглянула в комнату всего секунд на пять. Валька помнила наглухо опущенные рулонные шторы на окне, нежно-зелёное постельное бельё, голую спину Гошки и руку в татуировках, он как обычно спал в своей излюбленной позе: отвернувшись к стене и сдвинувшись на край кровати. А главное, Валентине врезалась в память изящная поза подружки соседа: загорелая, цвета шоколада с налётом бронзы, девушка также спала на боку, только лицом к двери, укрытая одеялом так, что из-под него виднелись лишь руки с длинными, насыщенно-малинового цвета ногтями да стройные ноги, на одной из которых был тонкий золотой браслет. Блондинистые волосы разметались по подушке, как в хорошем кино, на слегка надутых, будто обиженных губах, застыла лёгкая и всё же довольная улыбка.

Валька резко выдохнула, пытаясь также резко выгнать эти мысли и воспоминания из головы.

«Я тоже совсем недавно блондинкой была», — подумала Валя, накручивая на палец прядь своих длинных шикарных и теперь уже тёмно-каштановых волос.

Весной ей захотелось изменений, чего-то нового и она одним махом перекрасилась из блондинки, коей была много лет к ряду, в брюнетку. Родственники новый обрез оценили и в один голос сказали, что так ей лучше, чего раньше и подумать бы не могли.

— Ме-е-е-е! — услышала Валя у себя под ухом и аж подпрыгнула.

— Коза! Ну ты и коза, я тебе скажу! Напугала! — развеселилась Валентина, увидев невозмутимую белую морду с длинной бородкой, как у Деда Мороза и загнутыми назад рогами.

Коза с интересом порассматривала девушку, а потом побрела прочь, срывая и жадно жуя макушки цветущих растений. За животным тянулась плотная верёвка, привязанная к кожаному ошейнику, на конце верёвки — металлический штырь.

— Сбежала, пронира, — ничуть не переживая, что разговаривает с козой, выдала вслед уходящему животному Валька.

— Ме-е-е-е! — ответила ей коза-блондинка.

— Развелось блондинок-то! — хохотнула Валентина, смотря на козочку.

Валька всегда считала коз умными животными и это, по всей видимости, было взаимно.

— Пошли, Милка-Зорька-Белка... — подняв штырь и немного намотав на него верёвку, Валентина двинулась в сторону деревни Бережной — самой близкой к этому месту. Долго в компании козы и велосипеда идти не пришлось, так как ей встретилась хозяйка приткой животинки. Пожилая женщина долго благодарила Валу и выговаривала всё накопившееся своей всё-таки Зорьке.

Валя села на велосипед и покатила дальше, любуясь жёлтыми, голубыми и розовыми цветами, собратьев которых, совсем недавно, причмокивая, уплетала Зорька.

«Мне-то какое дело? — мысленно уговаривала себя девушка, — может, она вообще его невеста. Да даже если и нет. Мажор он и в Африке мажор!» — подытожила Валька и решила больше об этом не думать, хоть это было крайне сложно.

Валентина вернулась домой спустя пару часов и сразу погрузилась в хлопоты по огороду.

— Рьяно ты сегодня взялась! — довольно заметил папа, счищая с лопаты налипшие

комья. Он только недавно присоединился к Вальке и на волне её энтузиазма тоже активно трудился.

— Уф, жарко, — потёрла лоб перепачканной рукой Валя и уловила смешок отца. — Теперь лоб чумазый, да?

— Заканчивай! Иди, отдохни. И так с обеда не разгибая спины. Да ещё и в жару, — сокрушался Иван, хоть и был рад такому настрою дочери.

— Зато сделала всё, что задумала, в полном объёме, — деловито проговорила Валя, продолжая тереть лоб, в надежде сделать его чище, но получалось совсем наоборот. — Да, пойду я, пожалуй. Пить хочется.

— Пост сдал, пост принял, — пошутил папа и снова взялся за дело.

После полулитра холодного черничного компота и бокала кваса, Валька устремилась в душ.

Спустя некоторое время девушка уже стояла у окна своей комнаты, всматриваясь вдаль, но красивый пейзаж с видом на реку как всегда загораживал большой дом Мажора Жоры. Валя обратила внимание, что серебристой иномарки у ворот нет. Вскоре в доме напротив вспыхнул свет в окне на кухне.

«Невесту, значит, выпроводил, а сам остался», — Валька зачем-то анализировала личную жизнь соседа.

Часть 2 (с иллюстрацией)

Вечер не принёс прохлады. Душно. Все комнаты были наполнены запахами пищи после приготовления ужина.

Кондиционер включать было чревато, поскольку Валины волосы ещё оставались влажными. Она решила выйти на улицу в надежде, что там всё же прохладнее, чем дома.

Побродив по придомовой территории, девушка высунула нос на улицу, заслышав крики ребятни: мальчишки и девчонки играли в вышибалы.

— Ва-а-а-ль, давай с нами, — засекла её девочка Сонька и сразу заканючила, — а то у нас одного в команде не хватает.

— В вышибалы?! — удивлённо приподняла бровь Валька.

— Ага, — закивала Сонька и умоляюще взглянула в глаза.

— Я только из душа, так что буду стараться до последнего, — на радость ребятне, сдалась Валя. — Но играю только раз, как всех вышибут, я домой.

Валентина никогда не стеснялась поддерживать затеи местных детишек. С ними весело и ей было не важно, что о ней подумают взрослые серьёзные дяди и тёти. Жизнь состоит из мелких радостей, а в играх с ребятнёй радости хоть отбавляй.

Дети утомительно долго заново делились на две команды, споря и шутя.

— А меня возьмёте? — неожиданно вышел из ворот Мажор Жора навстречу ораве детей, которые так и стояли на дороге между Валькиным домом и его.

Кто-то из детей растерялся, девочки постарше стали перешёптываться, простодушные мальчишки обрадовались, рассчитывая, что «этого» будет сложно выбить.

Валя бросила на соседа взгляд полный тихого презрения. Он не сделал ей ничего плохого, это скорее она нагло сунула нос в его личную жизнь, но Валентина не могла унять свои эмоции и всё, на что оказалась способна — это выдавить вымученную улыбку и наградить парня дежурным «приветом». Гоша растерянно на неё посмотрел и поспешил принять участие в игре, сбегая от неприветливого Валиного взгляда.

Игра сразу началась активно, шумно и с азартом. Оказавшись в разных командах, Валька нарочно пыталась искусно выбить Гошку, аргументируя это тем, что он самый сильный в команде и его нужно «убирать» в первую очередь. Кидая мяч, она немного выплеснула негативные эмоции, а в купе с предыдущими работами на огороде и весёлой игровой обстановкой, подобных эмоций оставалось всё меньше и меньше.

Конечно же, игра продлилась гораздо дольше, и даже вышло так, что новое деление на команды, заставило Вальку и Гошку встать плечом к плечу под яростными обстрелами ребятни. Этих двух матёрых волков выбить было крайне сложно: Валина женская гибкость и Гошина прыть долгое время не позволяли вышибающим одержать победу. Но под конец та самая Сонька так умело подкрутила мяч, что не согласованность действий заставила Валентину и её соседа двинуться навстречу друг другу, за что они были награждены ударом мяча, выбившим их обоих. Валя хохотала и выговаривала что-то меткой Соньке. Дети просили ещё поиграть, но взрослые участники решили больше не продолжать.

Уже начало смеркаться. В траве и кустах застрекотали неутомонные кузнечики. Иногда стали проскальзывать лёгкие порывы ветерка, с луговыми запахами и свежими речными нотками. Высокая сочная трава на обочине, шуршала, будто шептала что-то. Периодически

вечерние приглушённые звуки разрезал гул мотоциклов и скутеров: у крайнего дома как обычно начала собираться местная молодёжь на свои неизменные посиделки.

— Валь, не хочешь составить мне компанию за чаем на балконе? — предложил Гошка.

— Не хочу, — отрезала Валя.

— Ты заходила сегодня, как я понял. Судя по всему, мы... я спал в это время.

— Я знаю, — сходу ответила Валька и прикусила язык, — дверь была открыта, но на моё «Ау!» никто не ответил, — выкрутилась она.

Гошка помолчал, думая о чём-то своём.

— Кошка сегодня опять приходила, — выдал он серьёзно.

— А твоя девушка её тоже увидела, то есть почувствовала?

— Лика? Не-е-е. Я ей даже говорить не стал, — отмахнулся Мажор Жора.

— Почему? Вдруг она тоже...

— Она не тот человек, который захочет знать о подобном. Лика или пальцем у виска покрутит, или испугается так, что придётся отпаивать валерьянкой, — объяснил Гоша.

Валька хотела даже не сказать, а подумать о чём-то язвительном в адрес этой фифы Лики, но остановила себя.

— Ну пойдём, ну Валь... вдруг кошка опять придёт, — теперь уже Гоша канючил так, как Сонька ранее.

Вот не хотелось Вале соглашаться на предложение и вообще идти в его дом, но что-то толкало её на это приключение, хотелось вновь почувствовать нечто загадочное и мистическое, а после рассказов Белояра, этого хотелось ещё больше, чем раньше.

— Ладно. Пошли, проверим твою кошку. Но чай пить я не буду, — согласилась Валька на предложение, но только на своих условиях.

Мажор Жора довольно потёр руки и пропустил девушку вперёд, проходя через дверь в воротах.

Валя неторопливо вошла в дом. Внутри горел свет, поэтому дискомфорта не возникло. Гоша сцепил руки в замок и уставился на соседку.

— Что, так и будем стоять и ждать? — решила уточнить Валя. Всё это время они стояли в просторной столовой-гостиной.

— Ты сказала, что чай не будешь, — пожал плечами Гошка, чувствуя себя неловко, — давай, хоть минут десять побудем здесь, вдруг она появится!

Валя вздохнула и присела на край ярко-фиолетового дивана.

— Ты не попытался с ней заговорить? — не могла молчать Валька, поскольку эта тишина её тяготила.

— При Лике? Нет. Это было бы странно, — уселся на диван Мажор Жора, подальше от Валентины.

Они надолго замолчали.

Валя украдкой посматривала на Гошку: он был симпатичным парнем. Ухоженным, подтянутым. Красивое тело, сильные руки, на которые сразу падал взгляд из-за татуировок. Ростом чуть выше среднего. Интересная модная стрижка прекрасно дополняла образ. Лёгкая щетина добавляла ему мужественности, немного скрадывая некоторую присущую чертам смазливость. Когда Гоша задумывался, то непременно хмурил, сдвигал к переносице брови и на его лбу появлялись складочки, в эти моменты парень выглядел забавно. Но стоило соседу улыбнуться, так забавность сразу пропадала, а появлялась притягательность, улыбка ему очень шла, она очаровывала, даже добавляла какой-то сексуальности. А ещё непременно

спутником Георга был аромат явно дорогого парфюма с цитрусовыми нотками, который Вальке пришёлся по душе.

Гоша в очередной раз поймал Валькин изучающий взгляд, и девушка нарочито заинтересованно уставилась на стену.

— Ладно. Я пошла, — не в силах дальше так сидеть, проговорила Валя и практически вскочила с места.

Девушка чувствовала себя неудобно после сегодняшнего инцидента с проникновением в спальню соседа. Она никак не могла вернуть былую лёгкость в их общении. Валя догадывалась, что Гоша прекрасно понял: Валька видела больше, чем надо. От этого ей было вдвойне неудобно и почему даже обидно.

Валентина практически выбежала из соседского дома, на бегу попрощавшись с Гошей, и умчалась домой.

Часть 3 (с иллюстрацией)

Ночь была всё же душной, но Валя вновь не стала включать кондиционер, а распахнула окно. Вдалеке виднелись всполохи зарницы. Теперь ветра не было совсем. Огромная чёрная туча озарялась очередной багряно-оранжевой вспышкой и оттого становилась лиловой, и выглядела, будто зверь с хищной открытой пастью. Несмотря на яркость и видимость происходящей где-то природной феерии, раскатов грома не было слышно: гроза хозяйничала далеко отсюда.

Прекратив рассматривать тучу, а делала она это, практически перегнувшись через подоконник, Валя заметила, что Гошка тоже торчит у окна с чашкой в руке. Парень махнул ей, зная, что девушка его точно приметит, и Валька ответила тем же жестом, после чего сразу отошла от окна и легла в постель.

Валентина почти задремала. Её кот Василёк тихо, мягкой кошачьей поступью вошёл в комнату и прыгнул на кровать.

«У меня хоть коты настоящие», — подумала Валя, слегка отодвигаясь, чтобы животное удобно улеглось. Василёк довольно замурлыкал. И тут этот же Василёк замыкал на улице (его голос Валька не могла ни с кем спутать, издавая такие звуки, кот просился в дом).

Девушка испуганно взглянула на то место, где только что мурлыкал кот: там никого не было!

Валя вскочила и поспешила вниз, на первый этаж. Она с грохотом распахнула входную дверь, и в дом вбежал Василёк, подняв хвост трубой и сразу направившись к мискам с едой.

— Чертовщина! — пробормотала Валя.

Она села на корточки и наблюдала за котом, который жадно ел. Как только миски заблестели чистотой, Валя взяла Василька на руки и с ним вернулась в комнату.

— Ложись со мной, — уговаривала она кота, а тот сначала принюхался и обошёл комнату, а потом прыгнул на кровать к хозяйке, фривольно вытянулся и тихонько запел свою кошачью песенку.

Валентина взяла телефон и позвонила Гошке:

— Гош, ты не спишь? — тихо спросила она.

— А? Нет. Уже нет... — зевая, ответил парень. Валька явно его разбудила.

— Твоя кошка заразная оказалась! — оживилась Валя.

— Что?!

— Приходила ко мне сейчас! — взволнованно объясняла девушка.

— А ты с ней поговорила? — Гоша плохо соображал в таком состоянии.

— Я подумала, что это мой Василёк пришёл, но потом действительно пришёл Василёк!!! — громко тараторила Валя.

Гошка замолчал, и Валька уже начала думать, что тот заснул.

— Тебе страшно? — вдруг участливо спросил Мажор Жора.

— Не знаю... — задумчиво ответила соседка.

— Родители дома?

— Да. Спят, — делилась Валька. — Но со мной мой настоящий Василёк, поэтому думаю, мне не стоит бояться... — успокаивала себя девушка.

Туча приблизилась, и донёлся первый раскат грома: где-то очень далеко и совсем тихо.

— Ладно. Извини, что разбудила. Утром обсудим тогда, — решила закончить разговор

Валя.

На удивление, Валентина не мучилась бессонницей и тут же уснула. Тучу ветер отогнал в сторону и гроза не состоялась. Проснувшись ближе к одиннадцати часам, Валя позавтракала и сразу направилась к соседу. Благо дело, что сегодня был выходной.

— Не зачастила, подруга? — ехидничал папа. — Пусть и к нам заходит, а не всё ты к нему.

— Чтоб тебя, зануду, слушать? — усмехнулась мама, сбив издевательский настрой отца.

— Ну, а что? Мне есть чего рассказать! Эти городские жизни не видели! Они вилы от граблей не отличат! — завёл старую песню Иван.

Родители ждали привычной реакции от дочери: даст сдачи или отшутится. Но Валя лишь тяжело вздохнула, махнула рукой и развернулась обратно, передумав идти к соседу.

— Вот и правильно. А то люди скажут, что у Ваньки дочка за столичным мажором приударила... — полушутливо выговаривал отец.

— Вань, вот чего ты во всё лезешь? И надо тебе, и не надо! Чего пристал... — Антонина, как всегда, начала высказывать мужу, заступаясь за дочь. Разговор перерос в лёгкую перебранку, и родители скрылись в доме от нежелательных ушей.

Настроения у Вали и так не было, а теперь оно ушло в минус.

Гоша позвонил ей сам спустя час, и они договорились встретиться у реки. Сев на велосипед, Валька неслась на всех парах, радуясь тому, как пьянящий луговыми ароматами ветер дует в лицо, откидывая её волосы назад.

Разноцветные бабочки улетали прочь от несущего велосипеда, то припадая к земле, то взвиваясь ввысь. Надоедные ржаво-жёлтые кровопийцы-слепни даже не пытались приблизиться к Вале. Местами на дороге был песок, и тогда колёса увязали, отчего приходилось интенсивно крутить педали, а в одном месте даже слезть и пройти пару-тройку шагов.

Сокращая путь, Валька промчалась по лесной тропе, погружившись в атмосферу торжественного летнего леса. Пеночка-теньковка выдавала свои привычные для июля звуки: «Тень-тень-тень. Цень-цень-цень». Синими глазками выглядывала на дорогу черника и вновь пряталась в кустиках. Листва деревьев игралась с ветром и шуршала, как страницы новой книги. Мшистый запах в низинке бодрил и напоминал о душистых грибах.

— А у тебя оказывается и велик есть? — удивилась Валентина, когда почти одновременно с ней к оговоренному месту подъехал Гоша. Парень не знал Валькиных тайных троп и ехал напрямик по широкой дороге, идущей по кромке поля.

— Это тебя удивляет? — улыбнулся Мажор Жора.

— Нет, — ответила девушка и сразу решила закрыть эту тему.

Гоша задумался, смотря на тёмно-зелёный травяной ковер, где расположилась Валя. Светлые шорты парня явно были не предназначены для подобного времяпрепровождения. А вот тёмно-синие джинсовые Валины шорты могли выстоять перед чем угодно.

Валька смерила соседа издевательским, с ноткой призрания, взглядом, в котором так и читалось: педант, белоручка и мажор. Но Гошка оказался смекалистым. Заприметив

невдалеке остаток ствола дерева, на котором точно кто-то иногда восседал: уж слишком поверхность была гладкой и чистой, он ловко перетащил свой новоявленный «стул» ближе к девушке и присел на него.

Колкий Валин взгляд немного потеплел после его манипуляций со «стулом». Она и сама не знала, за что так хочет лишний раз указать ему на его место, доказать, что избалованный столичный парень ничто по сравнению с людьми деревенской закалки. Это там, у себя в городе, он чувствует себя королём, а здесь — обычный неумёха.

Случай с Ликой также заставил Валентину сделать несколько шагов назад. Поспешила она с дружеским отношением к Мажору Жоре. Валя толком ничего про него не знала. Да и был он не её круга, как ни крути: все его действия, разговоры, образ жизни были хоть и чем-то притягательны, но чужды.

— Ты на меня обиделась? Это из-за кошки? — серьёзно, даже с лёгким упрёком спросил Гоша.

— И да, и нет. И это не из-за кошки, — подумав, ответила Валя.

В этот момент она действительно даже не вспомнила о хвостатом приведении, поскольку утром ночные страхи имеют свойство рассеиваться как дурной сон.

— Из-за Лики?! — удивился парень.

— Георг, мы такие разные... — вздохнув, проговорила Валька.

У Гоши от того, что Валя назвала его полным именем, похолодело внутри. Он привык, что так его называют на работе или просто незнакомые люди, или родственники, когда сердятся. Каждый раз, услышав «Георг», Гошка подсознательно готовился к неприятному или скучному разговору.

Валя уловила его реакцию, но это ей и было нужно: одним словом увеличить дистанцию.

— Чем же? — пошёл в наступление Георг.

— Я сижу на траве, а ты на... на... пне каком-то. Один этот факт объясняет всё, — слегка надменно проговорила Валентина, но всё же отвела взгляд.

Гоша поднялся, вздохнул и медленно ушёл ближе к воде.

Валя в душе ругала себя, не понимая, за что пытается каждый раз обидеть парня. Не был он плохим. Не лезло из него наружу пижонство, бахвальство и высокомерность. А это вполне могло бы и иметь место: у него были все основания строить из себя представителя золотой молодёжи.

Это были стереотипы. Валька говорила сейчас словами отца, всей деревни, да что там, словами доброй две трети страны. И девушка не собиралась извиняться перед этим мажором, которому всё даётся на блюдечке с голубой каёмочкой, который покрутит шашни с деревенскими дурочками и укатит в столицу, в свою привычную жизнь с блондинками «Ликами».

Очень противоречивые чувства терзали душу Валентины. Когда она не знала, как поступить, то спасалась бегством. Вот и теперь Валька поднялась и подошла к велосипеду, чтобы уехать, куда глаза глядят.

— Валь, ты куда? — Гоша сразу же отреагировал.

Валька пожала плечами и ответила:

— Не домой, это точно.

Валя прошла несколько шагов, везя рядом велосипед.

— Наверное, нам стоит просто забыть про кошку. Ярик объяснял, что разговорами

можно удержать внимание этого сгустка энергии, а если поступить наоборот, и полностью игнорировать и не реагировать на её появление, то она, скорее всего, перестанет появляться, — серьёзно выдала Валентина, обрезая все связывающие их ниточки.

У Вальки в ушах до сих пор стояли слова отца о том, что она приударила за мажором. И почему-то по-настоящему неприятно и больно от них стало именно сейчас.

Валя была готова уйти и больше не общаться с соседом. Любое сейчас сказанное им слово, могло предрешить исход.

— Валь, смотри! — изумлённо проговорил Гошка. Это Валя явно не ожидала услышать.

Девушка кинула взгляд туда, куда смотрел Гоша: гладь реки начала светиться, разноцветные завитки поднимались и снова исчезали в воде.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Ты когда-нибудь видела такое? — заморожено спросил Гошка, надеясь, что деревенские знают обо всех возможных природных феноменах.

— Не-а. Я у этой реки с детства бываю, но такое вижу в первый раз.

Будто услышав слова девушки, свечение постепенно прекратилось и перед ними вновь засеребрилось обычное водное полотно.

Только сейчас Валька поняла, что стоит, прижавшись своей рукой к тёплой руке парня, разрисованной татуировками. Она осторожно отльнула от него.

— Нас так просто не отпустят, — сделал вывод Гошка. — Это знак.

Мажор Жора подтвердил Валины догадки о взаимосвязи кошки и свечения. По сердцу пробежала волна страха.

— Надо идти на контакт, — вложила в голос всю свою твёрдость Валентина.

— Не боишься? — по-дружески поинтересовался Гоша.

— Уже начинаю бояться...

Гоша виновато посмотрел на соседку.

— Это я тебя втянул. Тебе не нужно участвовать. Лучше и вправду забудь обо всём, — начал он уговаривать Вальку.

— А ты?!

— Попытаюсь пообщаться с этим «нечто», — сник Гоша.

— Ты меня не втягивал и вообще не виноват. Откуда мы знаем, может, эти странности здесь были всегда, просто раньше не приходилось сталкиваться, — попыталась оправдать его Валя. Она вложила в интонацию теплоту, её немного тяготило то, что ранее Гошка ни за что пострадал от неё.

В этот момент на душе наступило облегчение, и страх резко развеялся. Как только Мажор Жора оказывался в беде, Валя непременно хотела ему помочь.

Они сели на велосипеды и поехали в дом Гоши.

Часть 4 (с иллюстрацией)

— От чая снова откажешься? — с укором спросил Гошка, но сразу же улыбнулся.

— Не откажусь, — ответила Валька, стараясь не смотреть на него.

Во время чаепития у Гошки зазвонил телефон. Какое-то время он вполне непринуждённо болтал и закончил разговор фразой: «Danke, бабуль!»

Валя сразу поняла, что он разговаривал с той самой бабушкой, которая хотела назвать его Юргеном. Но не это привлекло Вальку, а произношение слова «данкэ»: уж очень по-немецки он это сказал, правильно, а не как мы привыкли говорить иностранные слова на русский манер.

Не успела Валентина проанализировать этот момент, как у Гошки снова раздался звонок.

— Hi! Nope. I don't work. Holiday. I'm chilling. Yeah! And you, guy, — проговорил Гоша на чистом английском своему собеседнику.

Валя неплохо знала английский язык по школьному и университетскому курсу и даже смогла в уме достроить диалог. Манера общения говорила о том, что собеседник Гошке хорошо знаком, хоть звонок и был по работе.

Мажор Жора принялся допивать чай и лишь спустя какое-то время обратил внимание на задумчивый вид Вальки.

— Сначала бабуля звонила, потом один клиент. Я его давно знаю, даже на отдыхе как-то раз вместе были. Прикольный пацан. А дочка у него такая забавная, кудрявая! То ли три года ей сейчас, то ли четыре... — принялся объяснять Гоша.

Валя улыбнулась. Ей было приятно, что Гошка продолжает с ней общаться как ни в чём не бывало и более того, делится тем, чем и не обязательно.

Валька смотрела на соседа и думала о том, что быть мажором не так и просто. Она никогда о подобном не задумывалась. Гоша знал как минимум два иностранных языка, был в отличной физической форме, держался соответственно. Да, у него были деньги и возможности, но всё равно приходилось учиться всему. Языки просто так не выучатся, даже если нанять первоклассных репетиторов. Красивое тело само по себе тоже не появится — это результат усердных тренировок. А внешний вид? Эта холёность? Да-да, это его заслуги, это ежедневные старания. А сколько было ещё всего, о чём Валя не догадывалась?

Девушка невольно вспомнила Серёжку. Разве кто-то или что-то способно было вогнать его в подобные рамки? Ни за что! Серёга не был грязнулей, но вполне позволял себе ходить в грязных штанах и порванной футболке, когда занимался физическим трудом, да и просто мог в таком виде пройтись по улице. Он не думал о том, что и как нужно сказать, а ржал как конь при любом случае, и вполне скудного словарного запаса ему хватало с лихвой. Серёжа Невзоров мог лузгать семечки так, что все вокруг были в шелухе. Парень не держал физическую форму и у него уже появился пивной животик, хотя раньше он был поджарым и хорошо сложенным от природы.

Но Серёжа был свободным! В его жизни не было выдуманных кем-то ограничений и норм, и он жил, как хотел. Как ни парадоксально, отсутствие денег дарило ему свободу.

А что Мажор Жора? Ему приходилось играть по правилам «золотой жизни». Может быть, это и не тяготило его, потому что он привык к подобному с детства.

Гошка не мешал Валиным размышлениям, поскольку случайно опрокинул сахарницу и теперь пытался привести стол в порядок.

— А Лика — твоя невеста? — вдруг добродушно спросила Валя, отчего Гошка аж «подзавис» на какое-то время.

— Нет. Ну. Была раньше, — сбивчиво пытался объяснить Мажор Жора.

Он, наконец, управился с сахаром и теперь присел на диван, Валя последовала за ним, желая услышать продолжение.

— Я её достаточно давно знаю. Она на самом деле неплохая девчонка. Добрая. И особенно строит из себя, — Гоша говорил так, будто хотел казаться Вале «своим». — У нас были продолжительные серьёзные отношения, но как-то не срослось в итоге. Иногда она приезжает ко мне, так... по старой дружбе... — замялся он и даже отвёл взгляд.

Валя смотрела на него без укора, а просто с интересом. Её порадовало то, что с этой блондинкой у Гошки были отношения и всё, что между ними происходило — это не просто так.

— Лика красива и всё, что её окружает, должно соответствовать. Я невольно ловил себя на мысли, что каждый раз, даже просто сидя за столом с ложкой в руке, смотрю на себя со стороны: изящная ли поза? Не выгляжу ли глупо? Вся жизнь словно перед кинокамерой, сплошное поведение актёра, который не может ударить в грязь лицом. Это доходило до абсурда, что даже ночью, проснувшись рядом с этой идеальной спящей богиней, я переворачивался на бок из расслабленной позы: с разномысо по-клоунски вытянутыми ногами и рукой за головой, — с досадой вывалил Гошка.

Валя была в лёгком замешательстве от откровенности соседа, но он разошёлся и не собирался прекращать изливать душу.

— Красивая богатая девушка рядом с тобой — это уровень, это приятно глазу, это модно. Но это также и сложно. Нельзя её позорить своей неидеальностью. Если выбрал богиню, то будь богом и не иначе, — поделился Мажор Жора.

Они какое-то время помолчали.

— А разве ты не бог? — решила отшутиться Валентина, — всегда чистенький, с изящными манерами, вон шорты запачкать боишься. Чем ты плох для Лики?

— Тем, что порой устаю от идеальности: и своей, и чужой. Иногда хочется просто завалиться на ту же траву, не думая ни о чём, но меня сдерживает мысль, что позволив себе хоть раз расслабиться, я снижу свою планку, а путь обратно трудней, катиться вниз гораздо проще.

Вальке стало его жаль. Общась с этим парнем, она находила всё больше и больше подтверждений, что «деньги» не равно «счастье».

— Прости, Валь. Я не должен был этого тебе говорить. Это тебя не касается. В смысле что тебе не интересно и ты, скорее всего, сейчас думаешь, что этот мажор, то есть я, с жиру бесится.

Гошка поспешил скорее закрыть эту тему, потому что слишком разоткровенничался.

— Гош! — испуганно полушёпотом проговорила Валя, — кошка!

Гоша устремил взор туда, куда как замороженная смотрела Валька.

— Чёрно-белая? В углу? — также полушёпотом уточнил Гошка.

Валентина закивала в ответ, не отрывая взгляда от призрака.

— Если мы вдвоём её видим, то дело не в нас, точно, — пытался хоть что-то говорить парень, чтобы вывести соседку из оцепенения.

Валя взглянула на Гошу и поняла, что он боится не меньше её, но держит марку, за что его в принципе можно было уважать.

— Эй! Кис-кис! Что тебе нужно? — обратился он к существу кошачьего вида, которое рассматривало их, сидя в углу.

В этот момент Валентина вспомнила все фильмы ужасов, которые смотрела и все книги в подобном жанре, которые читала. Валя больше любила мистику или фэнтези, но бывало, что и страшеньким не брезговала. Сейчас она проклинала себя за то, что в памяти всплыли те сюжеты.

Страх охватывал всё больше и больше, и хотелось бежать прочь, но ноги не слушались. Одно дело — чувствовать чьё-то присутствие, и совершенно другое — видеть то, чего не может быть!

— Кто ты? — выдавила из себя Валька не своим, дрожащим голосом.

Неожиданно вокруг кошки засветился ореол, очень похожий на свечение реки, которое молодые люди видели совсем недавно.

Гоша подошёл к Вале и загородил её собой. Валька, выглядывая из-за плеча парня, невольно дотронулась до его ладони, и Гошка инстинктивно крепко сжал руку девушки в своей руке. Это совсем на немного, но успокоило.

Свечение росло, ширилось и сияло разноцветными красками, озаряя комнату. Но потом увеличение в размере прекратилось, и свечение приобрело определённую форму — человеческую фигуру. Вскоре из угла им навстречу сделала шаг девушка.

Гоша и Валя не могли промолвить ни слова и так и стояли с огромными распахнутыми от страха и удивления глазами.

— Не бойтесь! — улыбнулась странная незнакомка. — Я пришла с миром.

Валентине казалось, что она сейчас потеряет сознание от происходящего, но ради Гошки, который тогда окажется в ещё более худшем положении, держалась изо всех сил.

Не найдя понимания, девушка окинула комнату усталым взглядом и мягко сказала:

— Давайте сядем за стол переговоров, и я вам всё объясню!

— Для начала небольшое уточнение: ты не хочешь нас убить? Съесть? Похитить? — первым пришёл в себя Гоша.

— Нет, конечно, — улыбнулась незнакомка. — Я не кровожадное существо. И мой уровень развития будет повыше, чем у людей. Это не в укор, это простая констатация факта.

Гоша и Валя выдохнули. Эта девушка-кошка действительно не выглядела опасной. Мало того, что она была высокой симпатичной шатенкой с правильными чертами лица и обаятельной улыбкой, так ещё и её глаза излучали странную для этой ситуации доброжелательность.

Пришлось усесться за стол, как предлагала незнакомка.

— Вы понимаете, что всё происходящее здесь — не может быть реальным! — слегка повысив голос, сказал Гошка, обращаясь к странной девушке.

— Не обязательно менять реальность, можно просто изменить мнение о ней, — спокойно ответила незнакомка.

Валька и Гошка переглянулись. Они, в общем-то, поняли, что она имела в виду, но всё равно эта фраза была странной.

— Ялазуг, — представилась девушка. — Можно просто — Яла.

Валя и Гоша вновь переглянулись, не зная, стоит ли называть свои имена и, не понимая,

чем может быть чревато их молчание.

— Я знаю, кто вы, — вполне дружелюбно улыбнулась Яла.

Буквально полчаса назад Валька думала, что между ней и соседом-мажором целая пропасть, что они настолько разные, будто бы из разных миров. Но теперь, похоже, она встретила кого-то, кто реально был из другого мира и прежние различия сразу потеряли смысл.

— Успокойтесь, ребят, — снова как-то устало проговорила Яла. — Я не кошка и не приведение. С помощью кошачьего облика, я готовила вас к встрече. Вроде бы кошка-призрак — это не так страшно и серьёзно, поэтому вы постепенно привыкли к необычному, мистическому в вашей жизни. Как только вы пошли на контакт, я поняла, что пора явить себя.

Логическая цепочка начала постепенно выстраиваться.

— Когда вы чуть не рассорились у реки, пришлось задействовать водную гладь. Иначе, мой план мог провалиться. Мне этого очень не хотелось, я столько сил вложила... — резко замолчала и вздохнула Яла.

— План? Мы часть какого-то плана? — недоумевал Гоша.

— Да. Выбор на вас пал случайно. Нет, я конечно, смотрела на качества людей, их привычки, способности, открытость ко всему новому и неизвестному, но всё же специально не выбирала лучших из возможных, — объясняла Яла, чем только больше запутывала.

— И что тебе от нас нужно? — наконец подала голос Валя.

— Помощь, — развела руками девушка и печально улыбнулась.

— Тебе?! От нас?! — не поверил своим ушам Гошка.

— Да, Георг, от вас, — ответила Яла, хотя Гоша понял, что она прекрасно знает, в какой обстановке чаще всего фигурирует его полное имя.

— А если мы не сможем помочь? — испугалась своего вопроса Валька.

— Буду искать других помощников. Я не остановлюсь и не брошу свою затею, — объяснила Яла.

Валентина вжалась в спинку стула, а Гоша нервно сглотнул.

— Нет-нет, вы меня не так поняли. Я не требую и не угрожаю! Я прошу! Если вы не сможете помочь, то это хоть и грустно, но не смертельно: ни для меня, ни для вас.

Эти слова, сказанные вполне искренне, немного успокоили.

— И что мы должны делать? Как тебе помогать? — немного осмелел Гоша.

— Это долгая история и если не возражаете, я сразу перейду к сути, — изучающе посмотрела Яла на собеседников, а те одновременно кивнули.

Яла встала со своего места и прошлась взад-вперёд по комнате.

— Я ищу брата. Он сейчас в вашем мире. Маир умело прячется и он достаточно силён и умён. Я не смогу подобраться к нему незамеченной. Но есть вариант, — она метнула интриганский взгляд на Вальку и Гошку.

Гошке так и хотелось сказать: «Не томи! Давай дальше!», но он сдерживался.

— Я создам параллельный мир, в точности такой, как ваш. Я учту все нюансы. Я смогу разыскать в нём Маира с вашей помощью, — совершенно серьёзно выдала Яла.

— Как?! — изумился Гошка.

— Это уже мои проблемы. Такое мне не впервой. Я бы и сама поискала там братца, но он почувствует и сбежит из вашего мира. Он поймёт, что я создала параллельный мир. Поэтому мне нужно, чтобы кто-то, от кого он не ждёт подвоха, подобрался к нему.

Валя всё больше и больше понимала, насколько серьёзно они с Гошкой влипли. Это уже не мистические байки о призраках, это что-то глобальное и самое страшное, что настоящее, реально существующее.

— Поймите, вам ничего не угрожает! — вскинула руки к небу Яла и обессилено опустила их. — Вы поможете мне, а я помогу вам. Я не останусь в долгу.

Валька и Гошка подозрительно на неё смотрели и молчали.

— Вам когда-нибудь снились осознанные сновидения? — вдруг спросила Яла.

— Пару раз, — удивил Валю Гоша.

— И мне тоже, — пришлось признаться Валентине.

— Я в вас не ошиблась, — довольно улыбнулась Яла. — Это будет похоже на путешествие по такому сну. Всё будет точно таким же, как здесь. Но у вас не будет рамок! Вы сможете спокойно пребывать там, сколько потребуется, сколько захотите. Главное, ищите Маира. Я всё объясню подробнее.

— А потом? — дипломатично спросил Гошка.

— Вернётесь сюда. В «здесь и сейчас». В текущий момент. Там сможете пробыть, сколько захотите, а тут пройдёт секунда, — убеждала Яла.

— Какой в этом смысл, если брат не подпустит тебя? — задавал вопросы по делу Гоша.

— Поймите, когда вы найдёте его там, то он не узнает об этом здесь. Таким образом, я смогу выяснить, где Маир будет находиться в конкретный день и время. Я просто появлюсь и ему уже не сбежать. Он чувствует моё приближение заранее, но я не буду приближаться и искать, а буду точно знать, в какой момент нужно появиться, — словно детям, вкрадчиво объясняла Яла.

Гошка интенсивно потёр лоб и посмотрел на Валю: она лишь пожала плечами, недоумевая.

— А если твой брат догадается и убьёт нас? — испуганно спросила Валентина. — Вообще, нас реально убить «там»? Раз это почти сон, то значит, нет?

— Не хочу тебя расстраивать, но убить вас будет можно, равно как и причинить боль. В этот параллельный мир придётся отправиться самим. Я не буду создавать ваши копии в той реальности. Я просто перемещу вас отсюда туда, — виновато проговорила Яла.

У Вальки по рукам побежали мурашки.

— Но вы же живёте сейчас и не расстраиваетесь от того, что вас могут убить? Тот мир абсолютно такой же. Просто у вас будет свобода действий! Не нужно никак ограничивать себя! Вы сможете делать, что захотите и когда захотите. Никаких обязательств, никакой работы, никаких хлопот. Это интересное приключение, возможность сделать то, чего вы боитесь делать в настоящей жизни, возможность побывать в новых, необычных местах. Просто двигайтесь в указанном направлении, а что вы будете делать попутно и главное, сколько потратите на это времени — мне неважно. Да хоть до старости там живите, если мой брат не захочет так долго покидать ваш мир. Время не имеет значения! Как только я узнаю, где мой брат, я просто окажусь там, предварительно вернув вас домой. Все воспоминания окажутся при вас. Подумайте! Взвесьте! Я не жду решения прямо сейчас.

Валя заметила, как у Гошки загорелись глаза, когда Яла рассказывала про жизнь без рамок. Похоже, что странная девушка быстро нашла подход к парню.

— Подождите! — проговорила Валентина. — А как же пресловутый эффект бабочки? Если ты не будешь создавать наши копии там, то всё может пойти не так. Один неверный шаг пустит параллельный мир по другому пути и твой Маир может оказаться на самом деле совсем в другом месте! — сыпала аргументами Валька.

Яла задумалась. Оказывается, что этот демиург не всё учёл.

— А что если отправить нас в прошлое? Ведь твой брат давно уже здесь? Ты сможешь создать такой параллельный мир? — предложил Гоша, а Валя чуть не испепелила его взглядом за это.

— Мой брат прав, Творец из меня никакой, — расстроено выдала Ялазуг и опустила на стул. — До этого я просто создавала параллельные миры и практиковалась на них, но туда никого не отправляла. Как я могла не подумать о такой простой мелочи! — сокрушалась девушка.

Все какое-то время молчали.

— Гоша, а ты предложил хороший вариант! — наконец, пришла в себя Яла. — Если я отправлю вас, скажем, в момент за месяц до сегодняшней минуты, то вы сможете отыскать моего братца, не меняя ничего.

— Но мы-то там будем! Как ты себе это представляешь? Две меня и два Гошки одновременно? А если кто-то нас увидит в двух местах? Да и опять же мы меняем картинку своим присутствием, — не унималась Валя.

— В этом созданном мире я — практически Бог, — довольно потёрла руки Яла. — Стоит попробовать! Я смогу сделать так, что никто из ваших знакомых вас не увидит, вы и ваши копии не пересекутся, более того, все те, кто вас будет встречать потом об этой встрече забудут, как и не было. Главное, не создавайте шумиху, будьте как можно незаметнее, сливайтесь с толпой.

— А если мы не успеем найти Маира за месяц? Или найдём его ранее? Нереально же найти его секунда в секунду к текущему моменту? — теперь уже озадачился Гошка.

— Если не успеете, то можно повторить ваше путешествие, это не проблема. А если найдёте раньше, то есть шанс, что и сейчас он всё там же, — разложила по полочкам Ялазуг.

Не в первый раз повисло молчание. Валька нервно выстукивала пальцами по столу, Гоша следил за жестом Вали, а Яла что-то обдумывала, смотря в окно.

— Почему твой брат не хочет, чтобы ты его нашла? — нарушила молчание Валентина.

— Он на меня обижен, — вздохнула Яла.

После этого ответа часть вопросов отпала сама собой.

— Что будет дальше, если мы откажемся сейчас? — задала следующий вопрос Валька.

— Ребятки, я могу вас убить одним взмахом руки, но как видите, я уговариваю, практически умоляю, — Яла напонила собеседникам, что перед ними не обычный человек.

— Это был намёк? — осторожно спросил Гоша.

— Это был намёк на то, что я добрая и не мстительная. Ваш отказ — ваше право. Я всё равно не смогу переместить вас в параллельный мир без вашего согласия.

— Нам бы посоветоваться надо... — проговорил Гоша и жестом позвал Ваю в другую комнату.

Как только дверь за ними закрылась, Валька негодуяще посмотрела на парня:

— Гош, ты что, сдурел? Ты хочешь отправиться неизвестно куда? А вдруг она всё врёт! Может, ей нужны наши души или ещё что-то! Мы застрянем между там и здесь навечно! Или это вообще какой-то розыгрыш твоих дружков-мажоров! Признавайся, есть у тебя такие, кто может так жестоко пошутить? Ведь цена вопроса спецэффектов их не интересует явно.

— Валь, сбавь обороты. Я ещё не согласился. И нет у меня никаких «таких дружков».

Валя недовольно посмотрела на него и вздохнула.

— Иди домой! Это существо пришло в мой дом, мне и разбираться, — выдал Гошка.

Это был не худший вариант для Вальки: просто уйти и забыть всё как страшный сон.

— А ты? — подозрительно взглянула на соседа Валя. — Что ты планируешь делать?

— Я соглашусь, Валь. Впервые в моей жизни произошло что-то необычное, и я не упущу этот шанс.

— Это не игра, Георг! Там твои деньги и связи не помогут! — распалялась Валентина, пытаясь докричаться до здравого смысла парня.

— Именно поэтому я и хочу рискнуть, — ответил Гошка.

Валя потеряла кончики своих волос.

— Как знаешь. Мне бежать не от чего. У меня прекрасная жизнь, и пусть при этом не много денег. Я и так чувствую себя свободной и счастливой. Так что, дерзай, сосед! — в сердцах высказала Валька и вышла из комнаты, хлопнув дверью, что впрочем получилось случайно.

Валя вернулась к ожидающей их Ялазуг.

— Вижу, что твоё решение меня не обрадует, — сделала правильный вывод Яла.

— Так и есть. Я не согласна на эту авантюру.

— Как я и говорила, это твоё право. Если Гоша согласен, то найду ещё кого-нибудь ему в помощники. Это немного отодвинет сроки, но по сравнению с проделанной работой — мелочи, — вроде бы и не сильно расстроилась Яла.

— Возьми Белояра, он точно будет рад поучаствовать в подобном, — не злобно посоветовала Валя.

Яла загадочно улыбнулась и ничего не ответила.

Валя обернулась и поняла, что Гошка давно стоит в дверном проёме и молча наблюдает за происходящим.

«Если бы всё было и вправду безопасно, то я тоже согласилась бы. Побывать в реальном сне — это интересно. Но...» — подумала Валька.

— Всё безопасно. Я ничего не утаиваю. Если бы я смогла приблизиться к Маиру, то вы были бы мне не нужны. Мой братец не даёт возможности мне выйти на него. И даже там, в параллельном мире, стоит только мне начать искать его, как он почувствует, — спокойно проговорила Яла.

— Ты умеешь читать мысли? — вытаращила глаза Валя.

— Я много чего умею, но я не для этого здесь.

— А как я смогу его найти? Он может быть, где угодно! — озадачился Гошка и признал тот факт, что будет действовать без Вальки.

— У меня есть одна его вещичка, — довольно проговорила Ялазуг, — она будет вести тебя к своему хозяину. Это такой пустяк, что Маир не обратит внимания на подобную энергию, — лукаво, будто что-то утаивая, закончила девушка.

— Яла, я согласен, — кивнул Гоша.

— Спасибо, — искренне сказала она. — Ты помогаешь не только мне, но и всему вашему миру, да и другим мирам тоже.

Ялазуг многое не договаривала, но это не относилось к делу.

— Гоша, я не могу сказать, что ты получишь взамен, но поверь, это очень важно для тебя, — говорила загадками Яла.

Валя посмотрела на Гошку, будто прощаясь, и подумала о том, что Мажор Жора на самом деле достаточно смелый парень. Он совершал безрассудный поступок, но так красиво это делал. Впрочем, вся его жизнь была красивой, и ему было не привыкать выказывать себя в таком свете.

В душу Валентины закрались сомнения. Она не была смелой, как Гошка и привыкла убегать от непонятных ситуаций, что уже не раз продемонстрировала. Но вдруг задумалась о своих словах, чуть ранее брошенных Гоше. Да, её жизнь была замечательной, но порой однообразной. Валька мечтала о приключениях, о поездках, да и вообще о чём-то запредельном и мистическом. И вот, когда это произошло, она просто струсила и решила вернуться в свою привычную жизнь.

— Если это будет длиться секунду, то я смогу присутствовать? — вдруг оживилась

Валя. — Гоша вернётся и расскажет, что и как там.

— Сначала мне нужно найти и уговорить помощника, — развела руками Яла. — Так что это точно будет не сегодня.

— А если просто в качестве демонстрации твоих способностей? Отправь меня в этот параллельный мир минутой ранее, а потом опять сюда, — предложил Гоша.

— Ладно, — махнула рукой Яла, — поиграем, значит.

— Сколько потребуется времени, чтобы создать такой мир? — уточнил Гошка.

— Нисколько. Время тут не имеет значения, всё зависит от моих сил, — улыбнулась Яла и сразу же задумалась о чём-то. — Готово. Этот мир создан.

Гошка аж присвистнул.

— И как такая светлая голова просчиталась на мелочи с копиями, — не удержалась от комментария Валька.

— Ваш мир чудной, он слишком плотный и излишне завязан на пространстве и времени. Я не могу всего знать и предугадать, — внесла ясность Ялазуг.

Внутри Вальки нарастало волнение, во взгляде появилась тревога.

— Готов? — спросила Яла Гошку, а тот кивнул.

Странная девушка дотронулась до плеча Валькиного соседа, и тот прикрыл глаза, после чего комнату озарило всё то же разноцветное сияние. Секундная вспышка растаяла, и Валя увидела перед собой вполне довольного Гошку со слепленным снежком в руке. Мажор Жора игриво подкинул его и поймал.

— Прикольно, — проговорил Гоша, обращаясь к Яле.

— Я могу отправить в любое место, это не имеет значения, — по-доброму сказала Ялазуг.

— Валь, это правда. Она не лжёт, я был в том мире, — находясь ещё под впечатлением, делился Гошка.

— И изменил его, прихватив с собой снежок, — ухмыльнулась Валька.

— Это была пробная версия. Для поиска Маира я создам параллельный мир заново, — поделилась планами Яла.

Вальке уже не хотелось отпускать Гошку одного. Почему-то ей казалось, что без неё он обязательно угодит в неприятности и это непонятное чувство ответственности за него, которое к ней прилипло после болезни соседа, не давало покоя.

— Ладно, — неожиданно для собеседников тихо проговорила Валентина, — я тоже согласна. Пойдём искать этого твоего Маира.

— О! Дай пять, соседка! — обрадовался Мажор Жора. Было непонятно, чему он больше рад — компании или тому, что Валька откинула свои принципы и сдалась.

Лицо Ялы засияло предовольнейшей улыбкой и она снова задумалась, что означало создание того самого мира.

Глава четвёртая. Он, Она и Создатель. Часть 1

— Мы можем отправиться туда прямо сейчас! — радостно проговорила Ялазуг.

— Э, нет. Подожди, — помотала головой Валя. — Ты предлагаешь нам в таком виде отправиться? Шорты и майка — не подходящая одежда для погоды, что была месяц назад. Я прекрасно помню, что часть отпуска улетела коту под хвост... эм... извини, Яла. В общем, погодка нас тогда не баловала.

Яла вздохнула, всем своим видом показывая, что подобное — это мелочи для неё, но потом улыбнулась и приготовилась слушать далее.

— Я быстренько сбегаю переодеться, — поставила перед фактом Валентина. — И тебе тоже не мешало было, — посмотрела она на Гошку.

Валька мчалась домой и удивлялась своей решительности и напору. Эта Ялазуг была каким-то могущественным существом, прищелицей или дочерью Бога, а Валентине пришлось так запросто указать ей, кто тут командует парадом.

Сердце девушки билось всё сильнее, и она остановилась у ворот своего дома, чтобы перевести дух.

На самом деле Яла выглядела совсем молодо, почти подросток, лет семнадцать, если судить по человеческим меркам. Может быть, поэтому Валя так легко и взяла инициативу в свои руки и перестала её бояться. А может, дело было в том, что от Ялазуг не исходило видимой опасности, она была добра, немного наивна, но в то же время умела хитрить, в общем, была так похожа на человека и весьма располагала к себе.

Валентина вошла в дом: родители обедали. Две пары удивлённых глаз уставились на запыхавшуюся Вальку.

— Суп горячий. Только что сварился, — перестав рассматривать дочь, отрешённо проговорила Антонина.

Василёк издал коронное «мяу», будто подтверждая слова хозяйки. Кот жадно уплетал кусочек курочки из того самого супа.

Иван неторопливо жевал, рассматривая стену: видимо, он немного обиделся на дочь, которую засёк заходящей в дом к соседу. Глава семейства принял как оскорбление, что его слова не были услышаны Валентиной.

— Не, я не хочу. Я переодеться, — на ходу проговорила Валька.

Родители не предполагали, во что именно собралась переодеваться их дочь, поэтому сей факт их не заинтересовал.

— Опять к нему пойдёшь? — высказался папа, когда Валя почти покинула кухню.

— Пап, ну чего ты пристал. Что он тебе плохого сделал? — Валька неожиданно для себя начала заступаться за Гошку. После того, что они вместе пережили и собирались пережить, этого парня уже трудно было назвать чужим.

— А ничего. Вот только принесёшь в подоле и потом ищи-свищи твоего мажора! Ему то что? Девку деревенскую облапошить, как нечего делать! Слова покрасивее сказать, на машине крутой покатать, золотые горы наобещать и дело в шляпе. Не пара он тебе. Смотри на настоящих мужиков, деревенских. Вон Серёга Невзоров по тебе который год сохнет, а ты всё собираешь не пойми кого! — прорвало отца на критику дочери.

— Серёга твой, как ты! Деревня деревней! И поговорить с ним не о чем! Мама тоже тебя деревенского выбрала и не бросила потом, а вон сколько лет вместе и всё у вас хорошо, — огрызнулась Валя.

Антонина даже растерялась от такого стремительного развития диалога у домочадцев, что не успела вставить своё веское слово.

— Сравнила тоже! — распаялся Иван. — Где мама, а где этот богатей!

— Уж мама точно не хуже него! — в сердцах проговорила Валька и спешно ретировалась.

— А причём тут хуже? — крикнул ей вслед папа, но потом умолк, боясь, что сейчас что-то не то ляпнет про жену и получит от неё нагоняй.

Валентина обрадовалась, что фраза про маму, сказанная невпопад, вывела отца из равновесия и перебранка прекратилась.

Переодевшись, Валя, как ей казалось, незаметно прошмыгнула мимо кухни, вышла из дома и двинулась к калитке.

— Надолго? — спокойно спросила мама, наблюдая за манёврами дочери, чем изрядно испугала Вальку.

— Нет. Надеюсь, что нет, — пробормотала Валя в ответ.

— А чего тогда оделась так, будто в поход с ночёвкой собралась, — хихикнула Антонина.

— Долгая история, — махнула рукой Валя и расслабленно улыбнулась: мама была с ней заодно.

Настрой мамы немного сбил Валькино негодование, но всё же, в душе, она ещё злилась. Папа был во многом прав, но его манера подачи оставляла желать лучшего и всегда доводила Валу до трясушки.

«Живя в деревне не обязательно быть деревенщиной», — Валька прокрутила в голове фразу, которую любила повторять мама, отчего уголки губ девушки предательски выдали улыбку.

Этот небольшой конфликт заставил Валу ещё больше уверовать в то, что она всё правильно делает, соглашаясь на авантюру Ялы. Отойти от типичных взглядов на жизнь, от закоренелых стереотипов и рискнуть ступить за грань привычного, почувствовать что-то новое, что изменит тебя навсегда — теперь это прельщало больше, чем пугало.

Валя вернулась в дом Гоши и застала его за беседой с Ялазуг. Гошка задавал уточняющие вопросы, а девушка устало, но улыбчиво старалась объяснять.

Валька скромно присела на диван и попыталась влиться в беседу.

— Валя, какие вопросы есть у тебя перед тем, как вы отправитесь туда? — доброжелательно спросила Яла.

Валентина потёрла лоб и поморщилась, обдумывая вопрос.

— Если тут пройдёт секунда, а там месяц, то мы постареем на месяц, вернувшись сюда? — наконец выдала Валя. Её не печалил тот факт, что она может стать на месяц старше, но Валька заранее прощупывала почву на случай, если им не удастся найти Маира с первого раза и придётся несколько раз повторять это странное путешествие во времени.

— О, нет. Это не так. Вы постареете ровно на секунду, — не задумываясь, ответила Ялазуг. — Тот мир всего лишь копия, и время там не течёт, это только видимость. Вы

реальны, но всё остальное нет, хотя таким кажется. Вас не будет здесь всего лишь секунду, поэтому старение вам не грозит.

Валя, удовлетворившись подробным ответом, принялась обдумывать следующий вопрос, но Гошка её опередил:

— Ты говорила, что Маир чувствует твоё приближение. Так почему он не сбегает отсюда, раз ты сейчас здесь, в нашем мире?

— Потому что я не ищу его. Это бесполезно. Если буду шаг за шагом приближаться к нему, бросать все силы на поиски, то он почувствует это. Этот мир сложен и плотен, подобное моё поведение точно привлечёт его внимание, — раздосадовано развела руками Яла.

— А в том мире? Если он не реальный, то почему бы тебе просто не найти там брата самой? — не унимался Гоша.

— Нет, Гош, так не выйдет. Маир силён, он ощущает каждую свою копию, созданную в других мирах. Ты думаешь, что только я на такое способна? О! Любителей посоздавать параллельные миры, причём с разными целями — хоть отбавляй. Ваш мир создан очень сильным существом. Он многомерен, огромен, у него есть множество слоёв... — Ялазуг поняла, что отвлеклась от темы, — поэтому Маир и выбрал его, и поэтому на нём, создавая копии, часто экспериментируют Творцы.

— Ты — Творец? — в один голос спросили Валя и Гоша.

— Да, — подёрнула плечом Яла, — таких как я много. А вот Создателей — очень мало! Все какое-то время молчали, пытаясь привести мысли в порядок.

— Так, и почему ты считаешь, что твой брат не почувствует, что ты создала его копию и отправила нас на её поиски? — первой пришла с себя Валька.

— Потому что ему нет дела до своих копий. Мало ли кто их создаёт. Но вот как только я окажусь в том мире, он сможет ощутить эти вибрации, — задумчиво пыталась объяснить Яла. — Сейчас. Я постараюсь понятнее всё это преподнести. Я — Творец, я могу создавать копии миров, кто-то может и миры создавать, но я пока нет. В моём созданном мире я, по сути, уже как Создатель. Это как ваши игры у детей! — вдруг придумала аналогию девушка, — ребёнок взял куклы и придумал для них мир-игру: это мама, это папа, это их малыш, вот их дом... одел кукол, причесал... рассадил... В общем, создал для них мир, значит в этот момент ребёнок — Творец! Но потом дитя начало играть, пошёл сам процесс, ребёнок управляет куклами, и игрушки начинают «жить» под руководством своего «маленького Бога» — Создателя.

Ялазуг устало выдохнула. Она не знала, удалась ли её попытка объяснить этот сложный, но одновременно простой процесс.

— Если ты Создатель параллельного мира, то почему к Маиру не можешь приблизиться? В своём мире ты можешь всё! Почему бы просто не выяснить, где он? Без помощи нас! Ты же всё видишь и знаешь в этом созданном мире, — спросил Гоша.

— Потому что Маир сильнее и умнее меня, — погрустнела Яла. — Он прекрасно знает что я буду его искать. Мой братец бдит. Как только в каком-то из параллельных миров Создатель окажется внутри сотворённого мира, это вызовет огромный всплеск энергии и Маир, конечно же, отреагирует. Равно как, если Создатель вступит в контакт с копией, захочет с ней пообщаться. В другом случае, брату было бы плевать на подобное, пусть Творцы развлекаются и учатся, как хотят, но только не сейчас, когда я его ищу.

— Ясно, — как-то сочувственно проговорил Гоша, а Ялазуг благодарно улыбнулась в ответ.

— Есть ещё какие-то вопросы? — Яла окинула взглядом собеседников.

— А с нами ты сможешь контактировать? — серьёзно спросил Гошка.

— Да, конечно. Но поймите, быть Создателем, не значит, смотреть в монитор и видеть, как вы там ходите, едите... не значит, следить за вами. Это нечто другое! Я чувствую вас: ваши эмоции, ощущения, настрой. Нет, мы могли бы держать телепатическую связь, будь у вас соответствующий уровень развития, — Яла смущённо посмотрела на Валю и Гошу, боясь, что обидела их этими словами, но парень и девушка похоже, что даже и не поняли, что та имела в виду. — Так вот. Я буду чувствовать вас, но не следить. Более того, я не буду обращать внимания на ваши чувства, не относящиеся к делу. Так что, можете не бояться, что я за вами подглядываю.

Валька и Гошка переглянулись: их обрадовала эта новость.

Валя невольно подумала о том, что эта информация подсознательно усваивается очень хорошо, и она не находит ничего такого, что кардинально меняло бы устои: привычное общение «Бог-человек», основанное на религиозных представлениях о мире, в общем-то и

было таким. Плохо только, что религии обросли ненужными атрибутами и оттого потеряли суть.

Валька невольно вспомнила Белояра и пришла к выводу, что его рассказы об обмене энергией, да и вообще, о главенстве энергии в нашем мире, были ближе всего к истине. То, что пыталась объяснить Яла — было энергией, которую можно только почувствовать, а не увидеть, услышать, попробовать на вкус. Но если уметь энергию контролировать, то можно получать искомый результат: Барон Ярика понял так, словно тот ему рассказал, что он не враг, а друг.

— Ну что, есть ещё вопросы? — проговорила Ялазуг, надеясь, что собеседники всё поняли, и больше не будут мучить её расспросами.

Гоша и Валя переглянулись и кивнули. Эти двое были достаточно умными представителями рода человеческого.

— Начнём? Готовы? — став сконцентрированной и серьёзной, спросила Яла.

— Да, — в один голос подтвердили Георг и Валентина.

Ялазуг потёрла руки, и что-то засияло в них. Вскоре, парень и девушка увидели искрящееся разноцветными красками перо.

— Эта вещь принадлежит моему брату, — пояснила Яла. — Форма не имеет значения, когда дело касается энергии, — Ялазуг спрятала перо между ладоней, а потом раскрыла их, и там уже оказалась переливающаяся нить. Девушка натянула её и та превратилась в две одинаковые нити.

Валя и Гоша стояли в шоке от происходящего, даже не пытаясь прокомментировать то, что видят.

Яла позвала их подойти ближе и попросила вытянуть любую руку перед собой. Парень и девушка послушно сделали это: Гошка вытянул левую руку, а Валя — правую. Ялазуг обвязала их запястья нитями, которые на руках сразу же перестали светиться и стали насыщенного тёмно-лилового цвета.

— Нить ведёт к хозяину. Она не может показать местоположение сразу, но приближает шаг за шагом. Один из вас будет знать, куда нужно двигаться, а второй — как добраться до этого места. В одни руки столь сильную вещь нельзя давать, поэтому мне была нужна пара помощников, — с лёгкой улыбкой объяснила Яла.

— Подожди! Я не понял, как это «куда» и «как»?! — недоумевал Гоша.

— Всё зависит от ваших способностей. Как только вы окажетесь в параллельном мире, каждый из вас сам поймёт, кто чем будет заниматься. Один будет знать цель, а второй — как её достичь. Так создастся гармония.

Теперь стало чуть понятнее, но всё равно парень и девушка не совсем понимали, что от них хочет Ялазуг, и как работают эти нити.

— Не переживайте! Вы сами всё поймёте, вам не потребуются объяснения, — улыбнулась Яла и жестом показала, чтобы «путешественники» взяли за руки. Ялазуг дотронулась до их сцепленных рук, и от яркой вспышки пришлось прикрыть глаза.

Валя и Гоша одновременно открыли глаза.

— Где мы? — покрутила головой Валька, сразу же отпустив Гошкину руку.

— В прошлый раз Яла была со мной. Она сказала, чтобы я не боялся и что скоро я снова буду в своём родном мире. Тогда мы оказались на каком-то горном перевале, светило солнце и вокруг искрился снег.

На этот раз они оказались в небольшом городке недалеко от столицы, судя по дорожному указателю: «Верейск», который был при въезде в город.

Валентина озадаченно бросила взгляд на своё запястье, перевязанное нитью, — смотрелось как вполне симпатичный браслет.

— И как нам понять, куда двигаться дальше? Где искать этого Маира? — недоумевал Гоша.

— Нужно добраться до Орешкино, а потом... — Валя испуганно прикрыла рот рукой и взглянула на Гошку, хлопая длинными ресницами.

— Так. Видимо, ты знаешь цель, — почесал затылок Гошка. — Получается, я должен знать, как её достичь.

Гошка пошарил по карманам и обнаружил там ключи: от машины и от квартиры, а также пластиковую карту.

— Йехоууу! Живём! — обрадовался парень.

Валя с укором посмотрела на Мажора Жору:

— Чему ты так радуешься? Мы неизвестно где и непонятно зачем. Яла сказала, чтобы мы не светились, поэтому не стоит ездить на твоей машине и находиться в твоей квартире. Это чревато!

— Меня в городе месяц назад не было. Сегодня выходной день, судя по календарю, — несогласно ответил Гошка, смотря на экран телефона. — Всё-таки Яла — молодец! Календарь показывает дату месячной давности, — немного отвлёкся он, а потом продолжил: — в тот день у меня были кое-какие дела, а потом я уехал в деревню. Родителей тоже нет, да и не живут они в квартире, иногда приезжают на денёк-другой. Путь открыт! Нам обещали, что мы не встретимся ни с кем из знакомых, а посторонние сразу же забудут о том, что видели нас, так что — вперёд!

Валя не хотела соглашаться, но ей пришлось: не было смысла не доверять Яле. Если Валька знала, куда идти, то Гошка знал, как туда добраться и ей пришлось в этом полностью положиться на него.

— Получается, что ты Человек, а я — Вселенная, — довольно говорил парень, когда они брели по извилистой улочке Верейска в сторону вокзала.

Валя вздохнула, но всё же не сдержала улыбку.

— Ты формулируешь желание, а я исполняю задуманное тобой, — не унимался Гошка, хотя Валя и так поняла, что он имел в виду.

Вообще, Мажор Жора сразу оживился, как только попал в этот мир. Словно скинул с себя оковы, мешающие дышать полной грудью. Валентина, конечно же, понимала, что в принципе так оно и было, но его чрезмерная увлечённость процессом нахождения здесь немного настораживала.

— Гош, уймись, — снисходительно проговорила Валька.

— Да ладно тебе! У нас целый месяц впереди! Яла не собирается нас торопить. Давай оторвёмся и порадуемся жизни. Это, как ты помнишь, нам делать не запрещено, — интригански посмотрел он на девушку и улыбнулся.

С одной стороны, Вале хотелось скорее закончить эти игры со временем и пространством и вернуться домой, но с другой, не для того она согласилась на авантюру, чтобы просто, как робот, следовать по заданному маршруту.

Валька и Гошка благополучно добрались до столицы. И также благополучно доехали на метро до Гошкиной квартиры.

Валентине всё казалось каким-то сном, и она даже не запоминала путь.

— А она тут! — возглас парня заставил Валю выйти из оцепенения.

— Кто?!

— Не кто, а что. Машина моя! А должна быть на пути в деревню вместе с моей копией. Спасибо, Ялазуг! — скрестил пальцы Мажор Жора, посмотрев на небо.

Валя перевела взгляд на предмет Гошкиной радости и действительно обнаружила его полуспортивное авто на стоянке около дома, расположенного в элитном районе столицы.

— Let's go, детка! Добро пожаловать в мои хоромы! — бахвалясь, но всё же по-доброму проговорил Гоша.

Находясь в привычной среде, Гоша показывал Валентине свою другую сторону — ту, что была истинным Мажором Жорой. Валю это пока не сильно напрягало, но она растерялась в шумном мегаполисе, в роскоши и кричащей красоте, которые их окружали. Но девушка старалась не показывать вида, и прятала своё замешательство.

Валя не часто бывала в столице, хоть до неё и было недалеко. Сходить в театр или на концерт — вот с такой целью чаще всего Валентина посещала этот огромный пёстрый город. Но ей было некомфортно долго находиться в нём, тянуло домой, на природу, в родные стены, где можно дышать полной грудью и быть самой собой.

Оказавшись в просторной, но такой чужой и пугающей своим великолепием квартире, Валя погрустнела: не для того она согласилась переместиться в иной, необычный мир, чтобы угодить к Гошке в гости. Попасть в гости к этому парню можно было и в реальном мире, если захотеть.

Похоже, что Гоша наконец заметил дискомфорт, который испытывала Валентина, присевшая на краешек дивана и молчавшая всё это время.

— Перекусим и в путь, — подмигнул ей Гошка.

За окном засеменял противный дождик, ворча и надувая пузыри в лужах. Капли звонко ударялись о стекло и стучали по подоконнику.

— Или всё же двинемся в Орешкино с утра? — с надеждой спросил Мажор Жора.

Валя лишь пожала плечами и ничего не ответила. Она поражалась тому, как может быть неуютно в такой уютной квартире. Не место имело значение, а её отношение к этому месту.

— Тогда я в душ. Ты тут хозяйничай, не стесняйся, — гостеприимно проговорил Гоша, приняв её молчание за согласие перенести отъезд на утро.

Несмотря на то, что эта была копия его квартиры, Гошка вёл себя как хозяин.

Валя встала и подошла к окну: дождь и не собирался утихать. Внутреннее ощущение у девушки было таким, будто в детстве, когда родители уехали на пару дней, а Валю из-за

стечения обстоятельств оставили не у бабушки, а у тёти. Валька, конечно, любила тётю, но детские эмоции от проведённой ночи в чужой доме, в чужой кровати, в окружении чужих запахов и звуков запомнились ей навсегда. Став старше, Валя без труда оставалась на ночёвку и у подруг, и у родственников, спокойно спала в отелях на отдыхе, и в палатке в походе, но именно сейчас, в Гошкиной квартире, почему-то всплыли эти детские воспоминания.

Хотелось выскочить на улицу, спуститься в метро, доехать до вокзала и мчаться в сторону родного дома, где её, конечно, не ждали, так как Валина копия там преспокойненько себе жила, наблюдая за соседом-мажором, бубня на холодное начало лета и читая интересную книгу, сюжет которой теперь ей был уже известен.

Только оказавшись ненужной родным людям, Валентина осознала насколько они ей дороги и насколько дорога ей привычная, размеренная жизнь: это было настоящее тихое счастье.

Вот в таком задумчивом состоянии и обнаружил девушку Гоша, выйдя из ванной.

— Ва-а-а-ль, — протянул он, осторожничая, — ты в порядке?

— Не знаю, — без эмоций ответила Валька. — Я думала, что всё будет иначе. Считала, что дух приключений подхватит и умчит в далёкие дали, но уж слишком этот мир похож на привычный, только с одним отличием, что здесь мне места нет и я тут никто, и никому не нужна... — разоткровенничавшись, на одном дыхании вывалила Валя.

— Да брось! Не накручивай себя! Уверен, что впереди нас ждут как раз эти самые приключения. Неужели эта ночёвка так смогла расшатать твой настрой? — Гошка неожиданно добрался до основной причины Валькиной печали.

— Всё какое-то чужое, — вздохнула девушка.

Гоша не предполагал, что его соседка такая чувствительная натура, или же это были издержки перемещения в параллельный мир.

— Ну, хочешь, мы куда-нибудь сходим? Не обязательно же сидеть тут. Просто добраться до Орешкино будет проще с утра, со свежими силами. Припасём с собой одежды и еды, вдруг потом придётся бродить лесными тропами, мы же не знаем пристрастий этого Маира, — попытался подбодрить соседку Гошка.

Гоша был прав, и Валя не могла это не признать.

— Куда ты предлагаешь сходить? — сдалась Валька и впервые за это время улыбнулась.

— Покаю тебя по своим любимым местам в городе. Покажу, где работаю, где живут мои друзья... на примере, расскажу о себе, — подмигнул он Вале, а та кивнула, соглашаясь.

Идея и впрямь была заманчивой, поэтому Валя согласилась, не раздумывая.

Вскоре они пересекали на Гошкиной машине, в салоне которой пахло ароматом с яблочными и ванильными нотками. Валя крутила головой туда, куда в очередной раз указывал «напарник».

Из разговора Валентина уяснила, что родители Гоши живут в доме на окраине города и нечасто навещают сына. Гошка же обитает в квартире, так как от неё до работы удобно добираться. Любимые места у парня были весьма заурядные: кинотеатр, фитнес-центр с бассейном, клуб, небольшой ресторанчик, странное местечко, где подобные ему мажоры организовали сборище по интересам, вот если только парк да лодочная станция и привлекли внимание Вали.

Они колесили по зажигающемуся огнями вечернему городу. Огромные вывески, плакаты, билборды мигали всеми цветами радуги, широкие экраны неустанно крутили

рекламные ролики, люди нескончаемыми потоками спешили по делам, только молодёжь неспешно болтала, сбившись в «стайки», да и то часть из них утыкала носы в свои гаджеты. Как забавно выглядели жители мегаполиса: кто с дредами, кто просто с цветными волосами, кто в странной мешковатой одежде, а кто в строгом или наоборот вычурном костюме, у всех был свой стиль и свой «случай в жизни», ради которого они так вырядились. Иностранцы были отдельной темой — непременно рюкзачок за спиной и такие же непременные джинсы, вне зависимости от пола и возраста.

Валя увлечённо рассматривала этот мир за окном. В какой-то момент она подумала, что он даже более чужой для неё, нежели сам параллельный мир по сравнению с реальным. Этот город пытался её соблазнить и увлечь, но в душе у Вальки текла синяя-синяя деревенская река, были пушистые облачка, которых тут за башнями небоскрёбов не видно, и пахло душистыми, но невзрачными цветами, которые мама каждый год сажала рядом с беседкой.

Чем ближе они подбирались к центру, тем красивее и дороже становились автомобили на дорогах. Валя заглядывала в чужие жизни сквозь стекло, стоя на светофоре: холёный парень с золотыми часами на руке выстукивал пальцами по рулю; длинноволосая девушка рассматривала свои красивые ногти; двое мужчин, больше похожие на арабов, о чём-то оживлённо беседовали, жестикулируя; кудрявая девушка лет пяти тыкалась носом в стекло и без эмоций разглядывала Вальку, которая с лёгкой улыбкой также рассматривала её...

— Дорого... — вслух проговорила Валя.

— Что? — не понял Гошка.

— Всё, — улыбнулась девушка. — Очень дорого. Веет от них ото всех дороговизной. Дорогие машины, дорогая одежда, дорогой парфюм, даже ногти и те дорогие... Только счастливы ли они?

— А по-твоему в деревне все счастливые ходят?

— Нет. Я не сравниваю, а просто предполагаю. Приносит ли счастье дорогая жизнь? Всё ли можно купить?

Гошка немного растерялся от такого философского настроения Вальки, которая не об этом должна была думать, совершая экскурсию по столице.

Впервые Мажор Жора задумался о том, насколько они на самом деле разные, и насколько его привычный мир может быть Вальке чужим. Он делился сокровенным, тем, что было частью его жизни, а Валя искала изъяны в этом.

— Нельзя купить только то, что не хотят продавать, — также по-философски ответил Гоша и решил больше не поддерживать этот странный и сложный диалог.

Дождь уже давно утих, но дорога продолжала поблёскивать в свете огней, словно рыба чешуя.

Гоша выехал на трассу, окольцовывающую город, чтобы так быстрее добраться до дома. Поток нёсся с огромной скоростью: ведь все куда-то непременно спешили.

— Гош, потише, — обеспокоенно проговорила Валя, — нам-то спешить некуда сегодня.

— Будь первым или будешь никем, — немного с издёвкой проговорил Гоша. — Это столичная жизнь — нужно быть в потоке, иначе он тебя или сомнёт, или выбросит за пределы.

Вальке пришлось сдаться, здесь была территория её соседа, и приходилось играть по его правилам.

Гошка мчался вперёд, полуспортивный автомобиль ревел своей мощью, но всё равно находились такие, кто умудрялся обгонять и исчезать размытым пятном впереди.

Неожиданно одну из таких прытких машин спереди занесло, но водитель сумел справиться с управлением и, совершив лихорадочные манёвры, автомобиль вернулся в нужную полосу, но эта неразбериха заставила Гошку тоже запетлять, дабы не врезаться в движущиеся по правую сторону машины.

Этот участок дороги проходил не через пафосные кварталы, а мимо стройбазы, садового центра и придорожного кафе, где неустанно находили себе прибежище водители грузовиков.

Валя не поняла, что произошло, только свет фонарей как-то резко и неожиданно ударил в глаза. Попытка уйти от столкновения с рядом идущим транспортом закончилась выносом на встречку, а потом и на обочину. Да, так бы и было: они оказались бы на обочине, не будь скорость автомобиля так высока. Машину несло, вертя как осенний лист, чертя резиной по ещё влажному асфальту. В такие моменты чаще всего люди не успевают испугаться, но Валька успела. Время словно растянулось, пошла «замедленная съёмка»...

Машину крутило и несло в бетонный забор стройбазы. Столкновение было неизбежным и самое страшное, что Валя видела это, но ничего не могла поделать. Жуткий скрежет врезался в слух, словно проскрёб своими металлическими когтями: внутри тела и внутри души. Это конец.

Валька не успела закрыть глаза и поэтому увидела, как искуроченный капот, смятый в лепёшку, вдруг прекратил складываться дальше, перестал хищно подбираться к Валиным ногам. Всё замерло. Звук, с трудом открывающейся двери снаружи, заставил вздрогнуть.

— Выходите. Быстрее, — обеспокоенно сказала Ялазуг. Гоша и Валя спешно выбрались из машины.

Время остановилось. Оно остановилось в прямом смысле этого слова: всё замерло, словно фильм, поставленный на паузу.

— Мой брат мог меня засечь, но и не вмешаться я тоже не могла. Ваши эмоции были так сильны, что я сразу поняла, в чём дело. Не для того я вас отправляла в этот мир, чтобы вот так просто сразу потерять, — без претензий, но и без лишнего сочувствия говорила эта совсем ещё молодая девушка.

— Спасибо, — выдавила из себя Валька и благодарно посмотрела в глаза спасительницы. Гошка молча кивнул, присоединяясь к словам Вали.

— Делайте тут, что хотите, но постарайтесь уберечь себя, ладно? — уже более расслаблено и участливо сказала Яла и исчезла, будто её и не было.

Время проснулось, машина с лязгом, грохотом и воем влетела в бетонную стену. Отчего сердце Вали чуть не выпрыгнуло. Валька и Гошка наблюдали со стороны, стоя чуть поодаль за тем, как их жизни могли оборваться.

— Валь, — тихо и виновато проговорил Гошка, пытаясь придержать её за руку.

— Не трогай меня! — практически взвизгнула Валька. — Меня больше нет, понял! Ты только что меня убил! — девушка сверкнула глазами. — Жизни богатых и бедных обрываются одинаково, Георг! Вот так: — она махнула рукой в сторону искореженной дорогой иномарки.

Валька развернулась на пятках и зашагала, куда глаза глядят, а глядели они в сторону придорожного кафе. Самообладание постепенно возвращалось к Вале. Она шла и думала, что сейчас, скорее всего, Яла подчистит следы их пребывания здесь и от происшествия с машиной, да и от самой машины не останется и следа, поэтому объяснять кому-то что-то не придётся, и это было единственным положительным моментом в данной ситуации.

Гоша молча шёл вслед за Вале, держа приличную дистанцию. Он понимал, что девушку в таком состоянии лучше не трогать.

До кафе было рукой подать, но Валентина успела о многом подумать, пока вышагивала вдоль трассы, ища возможность перейти на ту сторону. В какой-то момент поток неожиданно стих, и Валя без труда перешла дорогу. Она подумала, что это с подачи Ялы ей так удачно удалось оказаться на другой стороне дороги. Девушка начинала осознавать, как работает этот мир-копия под руководством Творца.

Валю и Гошу точно никто не мог убить или покалечить, можно было не опасаться всякого рода проходимцев и бандитов, поскольку Ялазуг контролировала жизнь здесь. Но это не означало, что они сами не способны были устроить себе неприятности: Яла повелевала людьми вокруг, но никак не могла подействовать на реальных гостей этого мира.

Валька не оборачивалась и не смотрела, идёт ли за ней Гошка. Валя была зла! В последний раз она так сильно злилась в детстве, когда она, Серёжка Невзоров и ещё трое друзей залезли в сад Евгения Филипповича. У всех яблок было завались в тот год, но Серёжа всё равно подговорил ребят слазить за яблочками через забор. Дядя Женя раньше работал в органах, был человеком серьёзным и правильными, если не сказать, мрачным. И соваться к нему было полнейшей глупостью. Но Серёга, как массовик-затейник, увлекал и брал на «слабо».

В тот вечер не всем удалось сбежать из сада. Стоило начать рвать яблоки, как большая ветка, не выдержав такого варварского к себе отношения, с треском отломилась. Подобное не могло остаться не услышанным. Валя помнила это чувство обиды на себя и злости на бестолкового Серёжку, который нёсся впереди всех и даже не помог друзьям. Так и были пойманы: Валька и Димка — мальчишка, который был младше её на три года.

Евгений Филиппович не ругался, не кричал, а просто спокойно выговаривал детям, пристыжая их, а потом, как под конвоем, повёл к родителям, чтобы те полюбовались на своих «воров».

Вроде бы ситуация типичная, кто не без греха и кто в детстве яблоки не таскал, но на Валентину это происшествие сильно повлияло, причём жальче всего ей было ветку красивой большой яблони: вероятнее всего, что дерево после этого погибло, так как по стволу пошли трещины.

По прошествии лет Валька анализировала тот случай и не могла понять, почему так сильно тогда разозлилась именно на Серёжку — ведь он насильно никого не тянул, просто умело подначивал. Наверное, всё же причина была в его излишней самоуверенности, которая привела к беде, да и в том, что в трудную минуту этот «предводитель» бросил свою «армию».

Перед входом в кафе Валя замаялась. Из приоткрытого окна доносилась разухабистая речь водителей и еле слышно играла музыка (радио). Валька наконец оглянулась и Гошку не увидела, зато увидела огромную красную «морду» грузовика и ещё более огромный «хвост-тент» за ней. Невысокий, худощавый, но жилистый мужчина суетился рядом.

— Здравствуйте! — подошла почти вплотную к дальнобойщику Валька, чем немного напугала усатого мужчину.

Мужичок кивнул в ответ, ожидая продолжения.

— Вы случайно не мимо Орешкино поедете? Не подбросите? — напролом пошла

Валька.

— Дык, как раз мимо него родимого и пойду, — сплюнув и прищурившись, ответил водитель.

Валя довольно улыбнулась. Платить ей было нечем, но на то он и придуманный Ялой мир, чтобы об этом не нужно было заботиться.

Валентина почему-то всегда уважала дальнобойщиков. В них живут романтика и сила характера, сплетённые воедино. Дорога, которая стала жизнью, и жизнь, которая стала дорогой. Они управляют своими огромными грузовиками, словно обузданными монстрами. Когда рядом останавливается такая махина, пыхтя, рыча и скидывая ошмётки грязи с больших колёс, то невольно смотришь снизу вверх на того «погонщика дракона», который восседает на этом чуде. Дальнобойщик — это человек, который так много видел, но так мало в чём участвовал, который может найти выход из любой неожиданной ситуации, но не всегда может связать пары слов, чтоб объяснить, что ему нужно, потому что привык долгое время находиться один и ни с кем не разговаривать. Но какое б уважение она не испытывала к ним, такой жизни для себя или для своих близких не хотела. Это извечные метания между тем, что роднее: вольная дорога или уютный семейный быт. В пути всегда хочется домой, дома же всегда тянет в дорогу. Но это не мешает им, водителям большегрузов, оставаться замечательными людьми, чьей компании ты всегда рад, каким бы долгим не был твой путь.

— Дядя Саша, — без лишних усложнений сразу представился дальнобойщик. — Только я... это... не сейчас еду... я поужинать остановился. Через час устроит?

Валька закивала и ощутила взгляд в спину: Гошка стоял чуть поодаль и жестом показывал водителю, что поедет вместе с девушкой и также жестом подтверждал, что дядя Саша может смело рассчитывать на вознаграждение.

Подул пронизывающий ветер и снова заморосил дождь. Не была эта погода похожа на летнюю. Зябко и уныло. Из нахмурившихся, цвета грязного асфальта, туч разлетались капли, словно там, наверху, кто-то их распылял на город. Пахло прибитой пылью, машинным маслом и топливом. Грязь под ногами причмокивала, а светящаяся лента дороги, с нескончаемым потоком автомобилей, свистела и издавала характерный «вжик» от мчащегося транспорта.

Дядя Саша окинул взглядом горе-попутчиков и спросил: «В кафе подождёте или в кабину вас пустить?»

Вале было немного странно, что дальнобойщик так легко готов впустить их в свою обитель, но потом она вспомнила, где находится.

— Я лучше в кабине посижу, — сразу ответила Валька, отгораживаясь от Гошки и надеясь, что Мажор выберет пусть захудалое, но кафе вместо часа ожидания в кабине.

— Я тоже, — добавил Гоша, чем расстроил её.

Дядя Саша запустил парочку внутрь кабины и ушёл вкушать скромную и вероятно не очень вкусную пищу. Но в кафе были потрёпанные диванчики, телевизор, бойкая официантка с крутыми бёдрами и главное, общение по интересам, поэтому Александр с радостным видом исчез за дверями сего заведения.

Валя специально пропустила Гошу вперёд, чтобы оказаться у окна, в которое тут же и уставилась. Они молчали.

Гошка снял толстовку, сложил её вчетверо и подложил под голову, прикрыв глаза.

«Спать собрался», — усмехнулась в душе Валя. — «Правильно, что ему тревожиться. Всего лишь чуть не погибли несколько минут назад... пустяки...»

Валентина никогда не могла вот так запросто уснуть в неподобающих, по её мнению, местах. Она и в транспорте редко спала: больше любила смотреть в окно или читать. Валя редко засыпала под телевизор. Дневной сон тоже её не радовал. Девушка была консерватором в этом деле, и лишь одно место нагоняло на неё дремоту — её спальня, ну или хотя бы просто спальня или кровать, где можно по-настоящему расслабиться и выспаться.

Через полчаса стало скучно. У неё с собой даже телефона не было, второпях она выскочила из дома без него и Яла ей тут копию не создала. Гошку «создательница» наградила и ключами, и картой, а вот Валентине даже телефон не удосужилась «наколдовать». Но в этом не было вины Ялазуг: Творец распределял вещи согласно отведённым ролям. Дело Вальки — знать, куда идти, поэтому лишние вещи ей не нужны, — это забота Гоши.

Какое-то время Мажор Жора претворялся, что спит, а потом и правда провалился в сон. Посапывая и немного ёжась, парень смотрелся весьма мило.

Валька принялась изучать татуировку парня от нечего делать. На плече располагался большой цветок, стилизованный под мандалу, были и надписи, и «всевидящее око»... рисунки спускались вниз по руке и заканчивались у самой кисти. Валентина размышляла и строила догадки, знает ли этот мажор, что означают подобные хитросплетения или это просто дань моде, и он понятия не имеет, что несут знаки, нарисованные на его собственном теле.

Увлёкшись изучением натальной живописи, Валя невольно начала водить пальцем по рисунку, словно это была не рука парня, а лист бумаги. Поймав себя за этим занятием, девушка не стала отдёргивать руку, будучи уверенной, что Гоша крепко спит. Но Гошка давно проснулся, сразу же, как Валентина впервые дотронулась до него, и теперь просто делал вид, что спит. Не удержавшись, Мажор Жора невольно улыбнулся, и ему пришлось открыть глаза. Валька перестала трогать парня, и возникла немая сцена.

— Валь, прости меня, — негромко проговорил Гоша, повернувшись к девушке. Он будто боялся взглянуть ей в глаза и уводил взор мимо неё.

Валя специально поймала его взгляд, ей хотелось посмотреть в глаза этому Мажору, она надеялась понять, насколько он искренен.

Когда их взгляды встретились, Вальку словно окатило волной. Она поняла, что ещё ни разу так открыто не смотрела в глаза человеку, которого знала уже достаточно давно и, более того, теперь была с ним в одной команде. Валя разглядывала его зелёные глаза, и чем больше всматривалась, тем больше осознавала, что парень искренне сожалеет, что почти убил её из-за своей самоуверенности на дороге.

В свою очередь, Гошке тоже пришлось смотреть в глаза соседки, которая не отводила взгляда. И Гоша также с удивлением находил для себя, что глаза девушки, сидящей рядом с ним, оказывается, весьма красивы. И почему он не замечал этого раньше? Ему казалось, что у Вальки зелёно-карие, болотного цвета глаза, впрочем, как и у него самого. Но теперь, в свете ярких фонарей, Георг заметил, что ободки радужки были у Вали ярко-зелёные, далее цвет смешивался с янтарным, и ближе к зрачку становился насыщенно-коричневого цвета. Очень необычный цвет! Потрясающий!

Валькино молчание изрядно затянулось, надо было что-то ответить.

«И чего я так на него взъелась? — подумала Валя, — от подобного никто не застрахован, вон сколько ДТП на дорогах. Да и виноват, если рассуждать честно, был

водитель впереди идущего автомобиля, лихачество которого и привело к трагическим событиям».

— Ну, что, попутчики, поехали? — звук открывающейся двери и голос дяди Саши, вернувшегося раньше обещанного, заставил их вздрогнуть.

Они одновременно кивнули. Гошка натянул на себя толстовку, поскольку, ему стало прохладно после недолгого сна. Валя снова уставилась в окно.

«Не стоит обижаться на человека за то, что он мог бы сделать, но не сделал», — подумала Валентина.

Всю дорогу дядя Саша развлекал молодёжь байками: от комичных до леденящих душу. «Красный дракон» летел стрелой, урча и фырка.

До Орешкино было около трёх часов езды. Дальнобойщик планировал как раз по прибытию туда, остаться там на ночлег. Валя начала обдумывать своё импульсивное желание уехать в ночь и всё больше находила его неверным. Теперь им нужно было где-то переночевать, потому что в Орешкино они явно не увидят Маира, который будет их встречать с цветами и табличкой с именем в руках.

Посёлок Орешкино был настолько большим, что смахивал на город. Но статус посёлка с него никто снимать не собирался. Именно расположение рядом с трассой позволяло ему быть весьма оживлённым.

— Ну что, голубки, накатались? — побрякивая, вылезал из машины дядя Саша, собираясь распрощаться с попугчиками.

— Спасибо, что подбросил, — с улыбкой проговорил Гоша и вложил в руку дальнобойщика энную сумму.

— Да я что... я и так подвёз бы... жалко, что ли... — даже засмутился матёрый волк, но деньги сразу убрал в карман спортивных брюк. — Бывайте! Если что, то я завтра с утра, часиков в шесть дальше двинусь, мало ли, надумаете ещё покататься, — подмигнул он, намекая, что и сумма, и попугчики ему понравились.

Парень и девушка помотали головой и попрощались.

— Деньги счастья не приносят, но жизнь упрощают, — проговорила Валя, не обращаясь к Гошке, а просто делая какие-то свои выводы. Откуда эта мысль взялась у неё в голове, она понятия не имела.

Гоша вздохнул и грустно улыбнулся.

— Куда теперь? — спросил он у Валентины.

— В Веласкар, — не задумываясь, ответила девушка и удивилась своему же ответу.

— Куда?! — присвистнул Гошка. — На побережье? Ты не шутишь, Валь?!

— Хотела бы я шутить, но нам именно туда, — буркнула Валька, теребя нить-браслет.

— Зачем тогда мы сюда приехали? — задал скорее риторический вопрос Гоша.

Валя задумалась, кусая нижнюю губу и растерянно смотря по сторонам.

— Отсюда есть прямой автобус до аэропорта, — вдруг сделала вывод Валя, и было не совсем понятно, сделала она его сама или это опять проделки нити на запястье.

— Надо искать ночлег. Сейчас мы всё равно никуда не уедем, — отрешённо ответил Гошка, осматриваясь по сторонам.

— Может, лучше сразу на вокзал? — подняла взгляд Валентина.

Гоша пожал плечами, вроде как, не соглашаясь, но и не отвергая предложение девушки.

Валя шла и думала о том, что фиолетовая нить на запястье работала исправно: от Верейска до Орешкино есть прямой автобусный рейс и если бы Гошка не придумал отправиться в столицу, то они сразу же, самым коротким путём, прибыли бы в посёлок, а из него — в аэропорт, а уже оттуда и в Веласкар.

Валька пыталась припомнить всё, что знала о курортном городе на побережье. Находясь

в самой живописной бухте и имея красивую, больше средиземноморскую архитектуру, Веласкар являлся жемчужиной туриндустрии. Богатство и роскошь сосуществовали тут с местным колоритом и восхитительными пейзажами. Чистое тёплое море, разнообразные пляжи, мягкий климат, невысокие горы с множеством троп... этот городок мог найти подход к любому требовательному претенденту на отдых. Вот только было непонятно, там ли следовало искать Маира или это снова всего лишь промежуточное звено.

До вокзала было минут десять ходьбы, поэтому даже такси ловить не пришлось. По пути Гошка успел рассказать Вале несколько забавных случаев из жизни Белояра. Он пытался хоть как-то отвлечь Вальку, потому что вид у неё был излишне серьёзный и задумчивый.

Войдя в тихое, будто уснувшее, здание, Валя и Гоша плюхнулись в пластиковые кресла в зале ожидания. Автовокзал работал круглосуточно, чего, увы, не сказать о расположенном здесь же кафе.

— Ты не против, если я подремлю немного? — мило улыбнувшись, спросил Гошка, прекрасно понимая, что Валя в таких условиях спать не собирается. — Потом можем поменяться.

— Да, спи уж. Мне всё равно тут не уснуть, — с лёгкой издевательской ноткой в голосе, но всё же снисходительно ответила Валька.

— Держи, — Гошка протянул ей свой телефон, — хоть какое-то развлечение. Паролей ни на чём нет. Даже можно что-то купить онлайн, — не сдержал он улыбку, предполагая, что получит в ответ на эту реплику.

— Да-да, куплю себе кольцо с бриллиантами и красную Феррари, — хмыкнула Валя. — У тебя на это точно денег хватит. Хотя это не твои деньги и не твой мир, — напомнила девушка.

— Этот мир — копия с нашего, значит, всё, что тут есть — наше, — пробурчал Мажор Жора, накидывая капюшон толстовки на голову и сладко прикрывая глаза.

«Для него всё это — игра, приключение, — подумала Валентина, — а для меня? Ради чего я согласилась на эту авантюру? Вот ищем неизвестно кого! А когда найдём, то что? Вдруг Маир так зол и обижен на сестру, что сметёт оба наши мира с лица земли! — испугалась Валька мыслей. — Нет, не буду об этом думать. Пока всё идёт по плану Ялазуг. Более того, она спасла нам жизнь, хотя могла бы плюнуть на нас и найти себе других помощников, более ответственных».

Валя путешествовала по просторам Гошкиной жизни посредством телефона: посмотрела фотографии, список контактов, даже на странички соцсетей заглянула, но потом решила, что не стоит давать лишнюю работу Яле и светиться в этом мире.

— Мажор! — вынесла она шёпотом свой вердикт, насмотревшись прелестей жизни соседа.

Валька хотела уже отложить в сторону телефон, но наткнулась на приложение, где были закачены книги.

«Ба, да мы и читаем! Не парень, а золото!» — подумала Валя, и довольная улыбка заиграла на её лице. Валентина бегло пробежалась по списку книг и нашла среди них несколько, уже прочитанных ею. Открыв наобум любую из не встречавшихся ей ранее, девушка погрузилась в чтение, пытаясь хоть как-то себя занять.

Пробуждение Гошке далось тяжело: всё тело ныло от долгого нахождения в неудобной позе. Открыв глаза, он взглянул на соседку, которая хмурила брови, смотря в экран его

телефона. Гоша даже засомневался в своём решении предоставить ей доступ ко всему, вдруг там было что-то такое, что могло разозлить или разочаровать Вальку. Но как только девушка поймала взгляд соседа, то приветливо улыбнулась.

— А-а-а! У-у-у! — тянулся Гошка и тело отвечало болью в спине и конечностях. — Утро уже?

— Угу, — кивнула Валя. — Через полчаса первый рейс, я уже билеты купила на сайте, — потрясла она телефоном, — можно открытие кассы не дожидаться.

Гоша протянул руку, пытаясь получить телефон обратно, но Валя не собиралась его возвращать.

— Последняя глава осталась, — выдала она.

Гошка облегчённо вздохнул: источник Валиного внешнего недовольства был найден — это сюжет книги.

Вскоре они благополучно добрались до аэропорта, а оттуда самолётом до Веласкара.

Глава шестая. Маир и море. Часть 1 (с иллюстрацией)

Очувтившись в этом раю на земле, парню и девушке пока не хотелось задавать вопросы о дальнейшем пункте назначения, было желание немного насладиться чудесным местом.

Они расселились в двух соседних номерах мини-гостиницы, расположенной на второй линии у моря. Гоша хотел апартаменты пороскошнее, но Валя категорически отказалась, сказав, что будет жить именно здесь, в итоге Гошке пришлось смириться с выбором его напарницы.

Может быть, Вальке и было интересно пожить жизнью богачей, но в то же время она точно чувствовала бы себя не в своей тарелке, что могло раздражать и отвлекать. Несмотря на то, что мир был по сути ненастоящим, эмоции и чувства оставались самыми что ни на есть реальными, и с ними приходилось считаться. К тому же эта мини-гостиница являлась одной из самых дорогих и престижных в Веласкаре, так что Гошка мог не переживать за свою репутацию.

— Гош, неужели это так важно для тебя? — вопрошала Валентина, имея в виду уровень и роскошность гостиницы. Парень и девушка завтракали на открытой веранде с видом на цветущий сад и огромный бассейн.

— Меня больше удивляет, почему для тебя неважно? — поднял бровь Мажор Жора. — Это твой шанс оторваться, пожить на полную катушку, не заботясь ни о чём! Всё как во сне, но только круче! Можно тратить сколько угодно денег и на что угодно. Вернувшись обратно, ты снова заживёшь своей серой, простой... жизнью... — Гошка замолчал на полуслове.

— Продолжай! Серой, простой, бедной и убогой жизнью, да? — обиженно посмотрела на него Валька.

— Нет, — задумался Гоша, — а может и да. Разве это не так? Почему ты сторонись возможностей, которые сейчас имеешь?

— Потому что мне это неинтересно! Я рада, что пусть и в параллельном мире побывала в этом чудесном месте! Рада, что увидела искрящееся на солнце море, нежный белый песок, вот эти облачка, застрявшие на вершинах гор, чудесные сады с диковинными растениями, красивые здания... чаек, в конце концов. И если эти воспоминания останутся со мной и Яла чего-нибудь не придумает, чтобы мы всё забыли, то я буду счастлива от мысли, что я тут побывала. И мне не важно был ли в ванной комнате позолоченный кран или нет, мне не важно, одеты ли на мне шорты стоимостью несколько тысяч... Если бы я могла потратить деньги на что-то действительно стоящее: помочь кому-то, создать что-то новое, то я с удовольствием поиграла бы в богачку, но мы не за этим здесь, да и подобные поступки не принесут ровным счётом ничего — на нашем мире они не отразятся, — выдала тираду Валя.

Валентина сложила салфетку, создав из неё небрежный треугольник, вздохнула и встала со своего места:

— Прогуляюсь. Чем мне этот мир точно нравится, что не нужно опасаться кого-либо, кроме себя самой... ну и тебя, пожалуй.

Гоша проводил девушку взглядом, но за ней не пошёл, продолжив завтракать.

Валя лениво, изнывая от жары, брела по набережной, ловя потоки морского бриза.

— Куда дальше, волшебная связующая ниточка? — озвучила мысли Валька,

облокотившись на парапет и смотря в морскую даль.

Валя удивилась, когда поняла, что внутренний голос ей подсказывал название улицы, а не города или страны.

— Скучаем? — услышала голос Валентина и вздрогнула от неожиданности.

Она перевела взгляд на источник испуга и увидела симпатичного рыжеволосого молодого человека.

— Анкар, — представился парень.

— Необычное имя, — не спешила знакомиться Валя.

— Сценическое. Но я к нему уже настолько привык, что думаю, пора и в паспорте поменять, — добродушно поделился обладатель необычного имени.

— Валентина, — наконец, соизволила назвать себя Валька.

— Очень приятно, — улыбнулся Анкар.

Валя смерила нового знакомого взглядом с головы до ног и пришла к выводу, что парень весьма мил, как внешне, так и в общении.

— Давно Вы в Веласкаре? — уважительно обратился Анкар, рассматривая загар девушки, по которому трудно было это определить: кожа Вали была сама по себе достаточно смуглой, к тому же жизнь в деревне награждала её неплохим загаром.

— Несколько дней, — улыбнулась Валентина. — Можно и на «ты».

— Спасибо. Так гораздо проще, — очаровательно улыбнулся в ответ Анкар.

Парень был модно одет, и стрижка его — не хуже, чем у Гошки, но не было в нём какой-то вычурности, не выглядел он мажором.

— У нас завтра концерт в «Элле». Если хочешь, приходи! Буду рад! Даже если такая музыка тебе не по вкусу, то само заведение весьма интересное, — оттараторил рыжеволосый и загадочно улыбнулся.

— У кого «у вас»? И какая «такая» музыка? — вопрошала Валька.

— У нас — это у нашей группы. В основном играем фолк-рок и близкие к нему направления. Сам я больше рок люблю, но мои девочки — натуры утончённые, они привносят в музыку красивые мотивы и напевы.

«Артист!» — подумала Валя и широко улыбнулась от этой мысли.

— Заманчиво. Я подумаю, — кокетливо проговорила Валентина. Давно ей не было так легко общаться, казалось, что Анкар понимает её с полуслова.

— Вот и ладушки! — искренне, даже как-то по-детски обрадовался парень. — Если надумаешь, то приходи заранее, где-то в 19–30, скажешь, что ко мне, я выйду и запущу тебя без билета, — подмигнул он, а Валя кивнула в ответ.

Валя решила, что если продолжит стоять тут и любоваться морем, то Анкару будет неудобно оставлять её одну, но остаться он явно не мог, чувствовалось, что парню пора идти по своим делам.

— Пока! — проговорила Валька и побрела по набережной, несколько раз обернувшись, и в этот момент обязательно встречалась взглядом, с также оборачивающимся Анкаром.

После довольно приятного знакомства настроение Валентины улучшилось. Название улицы так и крутилось у неё в голове. Девушка не знала, что делать дальше: двинуться туда и найти Маира или всё же ещё немного побыть в этом мире. Да и если рассуждать логически,

то без Гошки не стоило соваться в это место. Но он всем своим видом показывал, что хотел ещё понаслаждаться жизнью на берегу моря.

Валя решила оставить напарника в покое и дать ему свободу действий, перестав вразумлять своими нравоучениями. Да и кто она была такая, чтобы говорить соседу, что хорошо, а что плохо? Никто. Абсолютно.

Валентина лежала на плетёном соломенном коврикe на разогретом пляжном песке. По волнам вдалеке проходили катера и яхты. По небу проплывали лёгкие редкие облачка.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Одно облачко было забавного вида, словно пёрышко. Валя задумчиво, отрешённо провела рукой, словно смахивала его с небосклона. Этот жест ей был знаком, в родной деревне, лёжа на берегу речки, она частенько так делала, а также обводила пальцем, словно вырисовывала, проплывающие над головой кудрявые кучевые облака. Каково было удивление девушки, когда перьевое облачко резко переместилось в ту сторону, куда она его «сдвинула».

— Ого! — проговорила Валька и привстала с коврика. — Этот мир таит немало загадок! Хотелось попробовать ещё что-то сотворить на небе, но Валя испугалась, что это может создать дополнительные проблемы для Ялазуг.

Весь день Валя провела, нежась на пляже и гуляя по извилистым и нереально красивым улочкам Веласкара. Попивая вкусный фруктовый коктейль в одном из уличных кафе, Валька подумала, что и вправду особо торопиться не стоит: желательно было потянуть время и найти Маира по истечении месяца, чтобы Яла наверняка застала его в том самом месте, и он не успел перебраться в другое.

Валентина размышляла о том, что этот параллельный мир хорош тем, что можно было забыть обо всех бытовых нуждах и проблемах и просто радоваться жизни. Не стоило беспокоиться о близких: с ними всё в порядке, поскольку за секунду, что их не будет в реальном мире, ничего плохого случиться не может. Не стоило думать о работе, о домашних делах. Действительно, эта жизнь была как сон, существовало только здесь и сейчас. Деньги были в достатке, время можно было тратить на что угодно, бывать — в любых местах. Правда, насчёт общения Валька не была уверена: даже это безобидное знакомство с милым парнем по имени Анкар могло как-то повлиять на происходящее здесь и пустить этот мир по неверному, отличающемуся от настоящего, пути.

Валя ловила себя на мысли, что в чём-то Гоша был прав, но он так прямолинейно выдал свою точку зрения, что Вальке пришлось принять всё в штыки. Теперь казалось, что отпустив его на все четыре стороны, она даже начала скучать по Гошке с его мажорскими замашками и привычками.

Мажор Жора не заставил себя ждать: остановившись на углу улицы, Валя услышала свист тормозов и вскоре шикарная блестящая чёрная машина сдала назад.

— Поедем, красотка, кататься! — издевательски, но по-доброму крикнул ей Гошка.

Валя неодобрительно покачала головой, но от предложения не отказалась.

— И сколько стоит сие чудо? — окинула взором салон автомобиля Валька.

— Как пол твоей деревни, — засмеялся Гоша.

— Мажор Жора, — вздохнула Валька.

— Лучше так, чем строго: Георг! У меня мурашки бегут, когда ты меня так называешь! — поделился Гошка, лихо обходя медленно плетущиеся машины.

— У тебя какая-то психологическая травма. Точно тебе говорю. Все люди нормально свои полные имена воспринимают, — издевалась Валя.

— Вполне может быть, — не стал спорить парень.

Валя украдкой рассматривала его: он снова стал такой же холёный, красивый, почти идеальный, как и в начале их общения. С одной стороны, это притягивало, ей всегда нравились ухоженные парни, а с другой, отталкивало. Гошка казался ближе и родней, когда в толстовке с испачканным рукавом, в пыльных кроссовках и с не уложенными волосами мирно спал рядом с ней в кресле на автовокзале.

— Гош, если ты думаешь, что Яла снова будет нас спасать, то ты ошибаешься. Не дави так рьяно на газ. Я умирать больше не собираюсь, мне это дело не понравилось, — как можно спокойнее проговорила Валька.

С лица Гоши сразу съехала улыбка. Он в красках вспомнил забор строительной базы и свою «ласточку», превратившуюся в грудку металла.

— Как скажешь, — ответил Мажор Жора, замедляя ход. Этой фразой он вроде как и выразил своё несогласие с Валею, но так же и сделал то, что на самом деле было нужно — перестал гнать по улице, как сумасшедший.

— Ничему тебя жизнь не учит... — грустно проговорила Валька, удивляясь как этот мажор вообще смог дожить до этих лет с такой манерой езды.

Валентина чувствовала, что между ними снова вырастает пропасть, как только Гоша оказывается в своей тарелке. Девушка решила долго не кататься с соседом и попросила высадить её недалеко от набережной.

В номер Валька вернулась только под вечер, до этого бесцельно бродя по городу, прохладаясь под раскидистыми деревьями в парке, купаясь в тёплом, как парное молоко, море.

Валя проснулась очень рано. Слишком. Солнце только-только выбралось из-за горизонта и как кошка, будто потягивалось, расправляя лучики, отряхивало с себя остатки сна и жмурилось от самого себя. Дома Валька никогда не просыпалась рано, она считала себя «совой»: ложилась поздно, равно как и вставала (если это был выходной день, естественно). Почему её организму придумалось проснуться в такую рань сегодня, девушка не понимала.

Укладываясь в постель, Валентина отключила кондиционер: сильный поток холодного воздуха мешал заснуть. Окно было открыто, и туда вносились утренние звуки. Голоса чаек то усиливались, то таяли где-то вдали. Дворник скрёб и шуршал метёлкой по дорожкам на территории мини-гостиницы. Где-то лаяла собака, как и в родной деревне.

Валя потянулась, быстро сходила в ванную и, облачившись в излюбленные шорты, светлый топ и накинув поверх кофту в крупную сетку, которая не грела, но с шортами смотрелась очень стильно, отправилась к морю.

Магазины были закрыты, кафе, совсем недавно выпроводившие последних клиентов, — тоже. Царила утренняя тишина. Нет, не такая, как в деревне, здесь звуков было немало. Но для курортного Веласкара подобное затишье казалось действительно полной тишиной.

По побережью мужчина лет сорока совершал утреннюю пробежку, воткнув в уши наушники и не замечая никого и ничего вокруг. Влюблённая парочка: он — в расстегнутой рубашке и закатанных по щиколотку светлых брюках и она — в цветастом длинном сарафане, обнявшись и хихикая, смотрели на проплывающий вдалеке теплоход. По всей видимости, эти молодые люди гуляли где-то всю ночь. Парнишка лет четырнадцати быстрым шагом выгуливал свою небольшую, на коротких лапках, собачку. Побережье просыпалось, но было ещё так приятно тихо и умиротворённо.

Валя сняла босоножки и, перекинув руку через плечо, не обременительно их несла: с них периодически осыпался песок, но это совсем не напрягало девушку. Следы от её босых ног уходили стройной полосой вдоль кромки воды. Иногда волны доставали до этой линии и слизывали Валькину «тропу».

— Хо-ро-шо! — прошептала Валентина, вдыхая пока ещё прохладный морской солёный воздух, с привкусом свежей мужской туалетной воды (почему-то именно с ней возникли ассоциации).

Девушка забралась на большой камень, подобрав ноги и опершись на них подбородком. Чайки пронеслись над головой, не переставая жалобно, так как только они и умеют, кричать.

Валя услышала шаги и этот «кто-то» нацелено приближался к её камню. Она резко обернулась и увидела Гошку!

— Ой! А ты что тут делаешь? — вскинула брови Валька, уставившись на него.

— Не спалось. Услышал, что ты куда-то направилась в такую рань. Решил выяснить. И вот я здесь. Вопросы ещё есть? — улыбнулся Гоша и бесцеремонно уселся рядом, явно намекая, что пришёл разрушить её морскую идиллию.

— Решил пошпионить, значит, — хитро прищурившись, проговорила Валя.

— Так вышло, — развёл руками сосед. — Утренняя прогулка?

— Не знаю, почему я проснулась в такую рань. Ничего не оставалось делать, как выбраться на прогулку. Снова заснуть я уже не смогла, — подробно рассказала Валентина, смотря не на собеседника, а куда-то в безбрежную синь.

Гошка подвинулся ближе и уткнулся подбородком в Валькино плечо, смотря в ту же синеву. Валя немного опешила от такого жеста.

— Валь, не отталкивай меня, пожалуйста, — тихо и так жалобно сказал парень, что у него получилось куда жалобней, чем у чаек.

Валька немного растерялась и продолжила сидеть, не шелохнувшись. С виду она была спокойна, но сердце начало так неистово колотиться, что если бы не шуршание волн, то Гошка точно услышал бы этот бешенный стук.

Вот так они и просидели какое-то время, боясь нарушить тишину.

— Георг, — наконец, строго проговорила Валентина, — Гош, — чуть мягче сказала она.

— Да, я мажор, баловень судьбы, богатенький мальчик... — перебил он её и сменил позу, отодвинувшись и теперь смотря девушке в глаза.

— И не поспоришь... — с грустной улыбкой высказалась Валька.

Гошка вздохнул, явно передумав продолжать начатый разговор.

— Но ты всё равно хороший, Гош, — добавила Валя и тепло на него посмотрела.

— Даже после того, что я тебя, можно сказать, что убил? — виновато улыбнулся парень.

— Даже после этого. Ты не нарочно, Гош. Прекрати себя винить. Мы живы и здоровы. Нас занесло в какой-то непонятный мир... нам выпал шанс один на миллион! В нашей жизни случились чудеса, мы познали мироздание чуть больше, чем остальные... давай не будем заикливаться на пустяках, — ободряюще хлопнула его по плечу Валька.

Гошка довольно улыбнулся, словно с его плеч свалился груз.

— Смотри, как я могу здесь, — указала на проплывающее вдалеке облако Валя. Она смахнула его рукой, и облако послушно переместилось.

— Ух ты! — воскликнул Гоша. — А я так могу! — сказал он и поманил рукой волну, которая, повинувшись ему, добралась до их ног, хотя не должна была.

— И молчал! — возмущённо, но восхищённо сказала Валька.

— И ты тоже, — хитро улыбнулся Гошка. — Я только вчера узнал.

— И я, — с улыбкой ответила Валя. — Как думаешь, нам не стоит этим пользоваться?

— Не знаю, — пожал плечами Гоша. — Яла ничего о подобном не говорила.

После этих слов нити на их руках начали пульсировать и вытягиваться, словно хотели сбежать. Очень далеко, ближе к причалу, едва различимо появилась фигура человека, именно к ней и тянулись нити.

— Маир! — в один голос прошептали Валька с Гошкой.

Какое-то время парень и девушка просто растерянно смотрели друг на друга.

— Бежим! — ловко соскользнула с камня Валя, потянув за собой Гошу.

Они помчались в противоположную от предполагаемого Маира сторону и, не заметив как, преодолели расстояние до мини-гостиницы.

— Как думаешь, он почувствовал? — запыхавшись, спросил Гошка, когда они ввалились в его комнату.

— Э... не знаю, — протяжно и грустно ответила Валентина.

Валька отвернулась к окну и что-то там с нарочитым интересом разглядывала. Когда Гоша подошёл к ней ближе, то увидел на её глазах слёзы.

— Валь, ты чего? — беспокоенно спросил он, всматриваясь в её лицо.

— Ничего, — отмахнулась девушка. — Гош, мне страшно, — тихо добавила она и неожиданно уткнулась в сильное плечо парня. — Всё это не шутки. Мы не знаем, с чем столкнулись и не знаем, как выбраться обратно. Придётся ждать или до конца месяца, или как-то пытаться докричаться до Ялы.

— А вдруг это был не он?

— Он. Ты сам видел, как пульсировали браслеты, как нити вытягивались в его сторону...

С очевидным фактом было трудно спорить. Напарники принялись обдумывать дальнейший план действий. Выйдя в сад, они присели на широкую скамью под размашистым деревом.

— «Совы». 20-00. Бар «Элла», — прочитал вслух Гошка информацию на кем-то оставленной брошюрке, — сегодня, — добавил он, просто машинально озвучивая то, что видит перед глазами.

— Как ты сказал? «Элла»? — переспросила Валя и немного оживилась.

— Да. Какие-то «Совы» сегодня выступают в какой-то «Элле», — ответил Гошка, не понимая, какое это может иметь значение для Вали.

Валентина ничего не сказала и о чём-то задумалась. Гоша пожал плечами, и спрашивать не стал, поскольку у него сейчас была проблема куда серьёзнее.

План действий придумываться не хотел, и Гошка и Валька решили пока просто успокоиться.

Гоша сидел и думал о том, что совсем недавно Валя хотела побыстрее найти Маира и убраться из этого мира, а теперь сама же первая от него и убежала. Да, понятно, что лучше потянуть бы время и узнать, где он живёт ближе к сроку, но раз так вышло, то можно было за ним, например, проследить.

— Я девушка, Гош. Пусть и деревенская, закалённая трудностями, не обделённая приключениями, но... я имею право бояться, — не смотря на собеседника, печально проговорила Валентина.

— Почему ты решила мне сейчас об этом сказать? — недоумённо посмотрел на неё Гошка.

— Не знаю. Мне показалось, что ты именно над этим размышлял.

Гоша задумчиво потёр щеку. Ему было непонятно: этот мир так действовал или же у Вальки всегда была хорошая интуиция, а он просто ещё не успел узнать.

Глава седьмая. "Совы". Часть 1

Ближе к вечеру Валя озвучила Гоше своё пожелание:

— Гош, тебе это покажется странным, но я хочу сходить на концерт. Ты пойдёшь со мной?

— На концерт?! — округлил глаза парень. — На этих «Сов», что ли?

— Да. Я вчера случайно познакомилась с их солистом — Анкаром. Он приглашал...

— Когда ты успела с кем-то познакомиться! — в голосе промелькнули нотки ревности, но потом Гошка добавил более спокойно: — нам нельзя тут с кем-то знакомиться и что-то менять. Одно дело, дядя Саша... он далеко. К тому же мы не изменили его маршрут. А тут...

— Тут мы тоже ничего не меняем. Они будут выступать и при наличии нас, и при отсутствии, — немного заплёлся язык у Вальки, потому что ей пришлось говорить сложными фразами.

— Не знаю даже. Ну, если ты так хочешь... и Маир тебя уже так сильно не волнует и не пугает, то пойдём, — сдался Мажор Жора.

Валя и Гоша пришли на полчаса раньше, как и советовал Анкар. Вскоре в дверях появился рыжеволосый парень и провёл их внутрь.

— Я уж и не надеялся, — на ходу говорил Анкар, ведя за собой новоиспечённых друзей. Валька обрадовалась, что парень её не забыл, видимо Яла не стала вмешиваться в это знакомство, поскольку оно не меняло ход событий.

Они пришли в небольшую комнату, служившую в баре гримёркой для выступающих артистов.

— Знакомьтесь! — Анкар указал артистичным жестом на двух находящихся там девушек: — Настасья и Джулия. Для своих можно просто — Настя и Юлёк.

Девушки кивнули и улыбнулись.

Настя настраивала гитару, ловко прижимая её к себе. Девушка была облачена в длинный, в пол, струящийся сарафан в этническом стиле. Красивые русые волосы спадали блестящими прядями по плечам.

Юля также была одета в одежду с уклоном в этнику: эффектная блуза и длинная пёстрая юбка. Её волосы казались ещё более длинными, чем у Настасьи, но цвет был похожим — русым. В ушах, словно маятники, покачивались большие серьги причудливой формы.

Из разговоров Гоша и Валя поняли, что Настя играет на гитаре и скрипке, а Юля — на странном инструменте, похожем на НЛО — ханге, а также на обычных и этнических барабанах. Анкар же был мастером игры на электрогитаре, флейте и ещё куче разных инструментов, название которых ни о чём не говорило.

Лёгкая, хорошо сложенная, фигура Анкара сновала туда-сюда, периодически вовлекая в процесс девушек из группы. В просторном зале бара, который больше походил на полноценный ресторан, собирались посетители и скоро свободных мест ни за столиками, ни у барной стойки не осталось. Но как выяснилось, один из столов всё же был припасён для Гошки и Вальки, чем девушка была весьма польщена.

Артисты вышли на небольшую сцену, поздоровались и объявили первую композицию, на что публика радостно зааплодировала.

Полилась потрясающей красоты мелодия, которая будто подхватила зал в свои ладони и унесла вслед за южным ласковым ветром. Ничего подобного ни Гошке, ни Вальке не приходилось раньше слышать. Звуки сливались воедино, голоса вкрадчиво пели...

В какой-то момент Валентина поняла, что видит музыку! Это повергло её в шок! Цветные потоки неслись от «Сов» в зал и опутывали нежно и ласково всех присутствующих. Семь нот как семь цветов радуги раскрашивали всё вокруг яркими красками. Казалось, что эта видимая музыка должна была испугать, но она не пугала, а наоборот, успокаивала и умиротворяла.

Когда выступление закончилось, и заиграла обычная музыка из колонок, Валька словно вышла из оцепенения, пробудилась от сладкого сна.

— Гош, — осторожно спросила она так, как когда-то спрашивала о кошке в его доме, — ты тоже ЭТО видел?

Гошка кивнул и загадочно улыбнулся.

— Выйду на воздух, — мотнул он головой в сторону выхода из бара. — Я скоро.

Валя проводила его взглядом и проскользнула в гримёрку к «Совам».

Анкар, Настасья и Джулия зачехляли инструменты и спокойно беседовали. Вскоре «Совы» одновременно повернулись к Вале и посмотрели так, как будто хотели что-то сказать.

— Кто вы? — невольно сорвалось с губ Валентины.

— Совы. Странники. Мечтатели, — серьёзно проговорил Анкар. — Мы не принадлежим ни одному миру и принадлежим всем мирам одновременно. Мы можем создавать свои миры, но нам больше нравится помогать Творцам и Создателям наполнять их миры жизнью. Наша фантазия безгранична и она создаёт новые формы, слои и спектры, пространство и время... Мы бессмертны, наша мудрость только накапливается, мы помогаем, оберегаем, контролируем...

После этих слов Анкар обратился красивой рыжеволосой девушкой, потом рыжебородым стариком, потом забавным мальчишкой, как из мультика про Антошку, мальчишка тут же стал девчонкой, потом кошкой, потом оленем, далее, — издающей звук субстанцией, странным блестящим камнем, затем ярким сгустком энергии... Метаморфозы происходили мгновенно.

Валя ахнула и прикрыла рот ладошкой, после чего Анкар снова принял образ, ставший уже привычным — худощавый, но поджарый, симпатичный парень.

— Что он тебе сказал, Валя? — мягко обратилась к ней Юля.

Из глаз Вальки рекой хлынули слёзы.

— Маир? Что он всё знает, — всхлипнула Валя, — и что не выпустит нас отсюда, если я не буду подыгрывать ему.

— Расскажи, — ласково проговорила Настя.

Валя медленно опустилась на стул, опасливо смотря на «Сов».

— На берегу наши браслеты начали пульсировать. В тот момент, когда я решила, что нужно бежать, я услышала голос в своей голове — это был Маир. Он вычислил нас, почувствовал. Яла недооценила его, — слёзы снова покатались по щекам девушки. Анкар положил ей руку на плечо, после чего стало тепло и уютно, как в детстве, когда набегаясь, нагуляясь, а потом ложишься в любимую постель, а мама укрывает тебя мягким, тёплым, пахнущим свежестью, одеялом и ты сразу же проваливаешься в сладостный сон.

— Что он хочет от тебя? — всё так же мягко спросила Джулия.

— Я не знаю, — подавленно проговорила Валя, немного успокоившись. — А разве вы не можете узнать? Ваше всемогущество впечатляет!

Анкар снисходительно улыбнулся, а вслед за ним и девушки.

— Копаться в чужих мыслях не наша прерогатива. Мы не читаем мысли уже созданных существ, — Анкар будто бы задумался над своими словами: не слишком ли они сложны для Вальки, — тебе не нужно пытаться это понять, Валя. Просто расскажи нам как можно больше об этом общении и о своих чувствах. Возможно, нам удастся тебе помочь.

— Но Маир... — возразила Валентина.

— Он не видит и не чувствует нас. Равно как и Ялазуг. Помнишь, мы везде и нигде... и сами решаем, откуда и куда держим путь. На что влияем, а на что нет.

— Тогда почему... — снова не договорила Валя, поскольку ответ на её не заданный вопрос уже был готов.

— Мы просто хотим помочь, — улыбнулась Юля.

Валька растерялась и испугалась. Не готова была простая деревенская девчонка, пусть и

любительница историй про магию и пришельцев, столкнуться с высшими силами в реальной жизни. Каким бы ни был этот мир, но жизнь девушки была всё такой же настоящей, в чём она прекрасно убедилась, когда чуть не лишилась её, находясь в потерявшем управление автомобиле.

Валя смотрела на «Сов» огромными, не мигающими, зелёно-кариими глазами. Она не могла вымолвить ни слова.

«А что если мне всё снится?» — выдало подсознание Валентины, создавая защитную реакцию.

Она какое-то время размышляла над возможностью или невозможностью такого сна.

«Где же Гоша? — посетила её очередная мысль, — почему он так долго?!»

Валька прекрасно понимала, что появление Гошки всё только усложнит и никак не поможет, но ей не хватало напарника в такой сложной ситуации.

— Милые «Совы», кем бы вы ни были, пожалуйста, помогите нам вернуться домой! — наконец, выдала Валя слегка дрожащим голосом.

Настасья приблизилась к Валентине и вкрадчиво сказала:

— Если мы вернём вас домой сейчас, то Ялазуг уничтожит Маира. Ведь в реальном мире он всё ещё в Веласкаре. И ей не составит труда получить от вас информацию о нём. Ведь ты знаешь его адрес. Да, Валя?

Валька закивала и pokrutila свой браслет-нить.

— Но если вы задержитесь здесь, то Маир уничтожит Ялазуг. Он почти вышел на неё через вас. Он очень близок к цели, — продолжила Настя.

— Не понимаю! Зачем им друг друга уничтожать?! Они же брат и сестра! — возмущённо и расстроено спросила Валька.

— Яла уничтожила мир Маира, его творение, его смысл жизни, — объяснил Анкар.

— Но она добрая! Почему Ялазуг так поступила? — не понимала Валя.

— Она хотела спасти брата от самого себя. Перепробовав разные способы, Ялазуг пришла к выводу, что ничего другого не остаётся, как просто уничтожить то, что превращает её брата в настоящего демона.

Валентина вжалась в спинку стула, на котором сидела и почти не дышала, слушая странников.

— Но... — хотела уточнить Валька.

— Яла не обманывала вас, она верит, что брат сможет её простить за этот поступок. Ялазуг ещё не очень опытный Творец, она совершает много ошибок, на которых и учится. Маир же почти Создатель. Он умеет и может творить великие дела. Но сейчас он ослаблен и подавлен после случившегося. Он сбежал в ваш плотный материальный мир, чтобы просто прийти в себя. Здесь никто или почти никто не видит его силу и энергию, к нему относятся как к обычному человеку.

У Вальки в голове не укладывалось то, что она слышала.

— Вы всё это знаете, так зачем ходили вокруг да около? — обиженно проговорила она, а потом испугалась, вспомнив, кто перед ней.

— Валя, только последовательная подача информации может быть полезной. Да и вариантов — множество, — пытался объяснить Анкар и как ни странно, похоже, что Валентина поняла, что он имел в виду.

Валька встала со своего места и, волнуясь, заходила туда-сюда по комнате.

— С Маиром всё ясно, но почему Яла теперь хочет его убить, хотя пришла вымалывать

прощение? — созрел новый вопрос у Вали.

— Ты не совсем правильно поняла, — принялась объяснять Джулия, — они не хотят друг друга убивать. Как только Яла найдёт Маира, то попросит у него прощения. Он не сможет её простить, и его собственная ненависть уничтожит его. Отрицательные эмоции саморазрушающи, они убивают своего владельца. Люди начинают болеть и чахнуть, а высшие существа не могут болеть... они просто погибают. Быть Творцом, значит иметь безграничные возможности, но также и безграничную ответственность.

Теперь Валентине становилось более-менее понятно, что на самом деле происходит. В данном случае высшие существа не сильно отличались от простых людей.

— А Яла? Почему она может погибнуть, если мы вернёмся домой позже? — Валя подняла взгляд на мудрых существ, окружавших её.

— Ты мысленно разговаривала сегодня утром не с Маиром, а лишь с его копией, которая весьма сильна и разумна. В нём столько энергии и знаний, что даже его копии могут создавать свои мыслеформы и анализировать происходящее, по-своему строить «жизнь» и принимать решения в параллельных мирах. Но там, в вашем мире, Маир пока ещё не знает, что Яла так близко подобралась к нему, но начинает чувствовать, поскольку его копия наращивает мощь, осознав, что кто-то настроен против него, кто-то замышляет то, что ему может не понравиться.

Валька ждала продолжения, теребя прядку волос.

— Как только Маир поймёт, что Ялазуг его обнаружила и хочет с ним встретиться, то он сбежит. Сбежит навсегда! Он всё ещё достаточно силён, чтобы укрыться так, что сестра никогда его не найдёт. И это уничтожит Ялу. Это чувство вины станет её гибелью.

Как проста и сложна одновременно была ситуация!

— Подумать только! — шокировано проговорила Валя, — обычные человеческие эмоции могут быть так сильны! Какая-то обида и вина способны убить сверхсуществ, практически Богов!

— Становясь Творцом, каждый понимает, что выбирает путь самосовершенствования, где не должно быть места глупым, разрушающим отрицательным эмоциям. Но понимать что-то и придерживаться этого — не одно и то же, — сказала Настасья.

Валентина ушла в размышления. «Совы» сочувственно смотрели на девушку, не говоря ни слова.

— Почему Гоши так долго нет? — решила спросить о насущном Валька.

— Его нет всего пару минут. А если хочешь, то и меньше. Для нас не существует времени. Мы можем создавать его в разных мирах, если оно там требуется, — мягко, словно ребёнку, объяснил Анкар.

Валя благодарно кивнула. Эти разъяснения ей были нужны.

— Что же теперь делать?! — вдруг запаниковала Валька, осознав масштаб происходящего. — Я не хочу, чтобы кто-то из этих родственничков погиб! — Валя задумалась и продолжила: — подождите-ка! Но если Маир не простит Ялу и помрёт, то есть исчезнет... уничтожится, то Ялазуг себе этого опять-таки не простит и она всё равно погибнет?!

— Нет, Валя. Если она попросит прощения, то скинет груз с души. Её чувство вины притупится и перестанет так сильно мучить. Яла признает свою ошибку, искренне раскается в ней. Ей не грозит уничтожение. Да, она понимает, что Маир может её не простить и это убьёт его. Но Ялазуг верит, что брат не безнадёжен, она даже не рассматривает вариант, что

тот не сможет принять её извинений. А зря... она молода и наивна... — сопереживающе проговорил Анкар.

— Почему вы только мне это рассказываете? А как же Гоша? Ведь мы вместе здесь! — неожиданно спросила Валька.

— Ты честнее сама с собой, поэтому мы выбрали тебя, — улыбнулась Юля.

Валентина даже смущённо улыбнулась в ответ. Но свалившиеся трудности не давали поводов для улыбки, а тем более, для радости.

— Если мы останемся, то этим погубим Ялу. Так что стоит попытаться вернуться и объяснить ей, что Маир не такой милый и замечательный, каким она его считает. Вдруг у меня получится достучаться до неё и доказать, что она уничтожит брата, если сунется к нему сейчас, — логически размышляла Валька, — надо возвращаться! — её слова прозвучали как призыв к действию.

Странники кивнули, принимая к сведению решение Вали.

В комнату неожиданно вошёл Гошка и опешил, увидев, какой встревоженной была Валька.

— Гош, я тебе всё объясню позднее. Нам нельзя терять время... — Валя задумалась над «временем», но потом продолжила: — надо срочно возвращаться обратно. «Совы» помогут.

— Ничего не понимаю, — раздосадовано развёл руками Гоша, — но ладно, надо так надо.

Глава восьмая. Шаг вперед и два назад. Часть 1

Яла растеряно смотрела на появившихся рядом с ней Гошку и Вальку.

— Что происходит?! — удивлённо вскинула брови Ялазуг.

— Я сейчас всё объясню, — устало выдохнув, проговорила Валентина. — И тебе, Яла. И тебе, Гош.

Валя говорила и говорила, пытаюсь не потерять нить, пытаюсь донести все слова странников, пытаюсь правильно преподнести всё Ялазуг...

— Ты хочешь сказать, что мой брат — чудовище?! Он так обижен из-за этого своего мирка, что готов сам умереть или убить меня? — недобро блеснули глаза Ялазуг.

— Я говорю то, что услышала от них... не более. Почему ты уверена, что Маир готов простить тебя сейчас? По нему не похоже, что он хочет пойти на сближение, — Валька пыталась достучаться до разума Ялы.

— Вы его не знаете! Да, он был на грани. Маир вытворял страшные вещи со своим миром, но он всё равно мой брат и никто кроме меня его лучше не знает! — не сдавалась Ялазуг.

— А я тут причём? — встрял Гошка. — Я вообще не в курсе был. Я не знаю твоего всемогущего Маира и знать не хочу, если честно.

Гоша обессилено присел на диван, закрыл глаза и тяжело вздохнул.

— Как мне все эти игры уже надоели! Хочется забыть всё как страшный сон и вернуться к своей обычной нормальной жизни! — выдал Гошка.

— А кто хотел приключений? Кто согласился на предложение Ялы? Кто пытался выжать максимум из жизни в параллельном мире? Кто? Разве не ты? — обиженно высказалась Валька.

— Это было ошибкой, — снова вздохнул Гоша.

Валя ещё более обиженно посмотрела на него. Ей было неприятно осознавать, что вернувшись домой, Гоша снова стал тем самым Мажором Жорой. Он с лёгкостью был готов распрощаться с теми воспоминаниями, которые их сблизили и помогли узнать друг друга лучше.

— Яла, милая Яла, прошу, подумай и взвесь всё хорошенько! Маир судя по всему не вычислил нас, мы вовремя ушли. Теперь ты знаешь, где он находится, так что не спеши. Дай ему прийти в себя! — уговаривала Валя.

— А если он не задержится здесь надолго? Если я потеряю его навсегда? — уже не упрямовалась, а советовалась Ялазуг.

Валентина присела на диван и закрыла лицо руками, пытаюсь сконцентрироваться и что-то придумать.

— Ты можешь погубить себя... или его... я не знаю, что делать. И странников, увы, рядом с нами больше нет, — тихо призналась Валя.

Гошка бросил виноватый взгляд на рядом сидящую Вальку, до него, наконец, дошло, что не стоило так эмоционально реагировать на происходящее.

— Я благодарна вам, — сдержанно и серьёзно нарушила тишину Ялазуг. Теперь она стала вновь похожа на сильное, неземное существо. — Я приняла решение, и оно касается только меня и моего брата. Вашу помощь трудно переоценить. Спасибо! Да, всё пошло не

так, как мне хотелось. Я обещала вам, что это путешествие принесёт пользу, обещала, что вы многое получите взамен, но сейчас считаю, что лучше избавить вас от этих воспоминаний! Они будут мешать вам здесь.

— Но... — возразила Валя.

— Так будет лучше. Воспоминания о подобном могут свести вас с ума.

— Почему ты не думала так раньше? — возмутился Гоша.

— Потому что была слишком самоуверенна и свято верила, что Маир готов к примирению. Простите меня, — опустила взгляд Ялазуг.

Валентина и Георг сочувственно посмотрели на эту совсем ещё молоденькую девчонку, которая на самом деле была сильна не только своими способностями, но и духом. Она умела признавать ошибки.

— Подождите, я скоро. Меня не будет несколько секунд, — проговорила Яла и исчезла. Не прошло и десяти секунд, как она снова появилась с отпечатком грусти на лице. — Теперь можем продолжить.

— Валь, — Гоша повернул голову в сторону Вальки, — ты уверена?

— Ты сам только недавно хотел всё забыть, как страшный сон, — говорила обида в душе Валентины. — Яла, скорее всего, права.

— Я могу вернуть вас в момент, который был месяц назад. В тот самый день, в котором вы очутились в параллельном мире, — рассказала план действий Ялазуг.

— В этом мире? В реальном? Но как? — округлила глаза Валька.

— Пока я управляла параллельным миром, стала чуть-чуть мудрее, научилась кое-чему. Я смогу это сделать, не сомневайтесь. Ваш мир создан наисильнейшим Создателем, его нельзя испортить или разрушить подобными манипуляциями со временем. Этот Создатель добр к обучающимся, он не против такого оттачивания навыков Творцов, — объяснила Яла.

Валя и Гоша уставились друг на друга, им хотелось нормально попрощаться, поскольку месяц назад они не были знакомы и теперь, в новой реальной жизни, их знакомство может произойти иначе, да и точно не будет сближающих факторов, подобных этому.

— Я не гарантирую, что не будет проскальзывать дежавю иногда... это издержки. Но вы точно знакомы с этим чувством, не одна я что-то вытворяю с вашим миром, — улыбнулась Яла.

Валька удивлённо приоткрыла рот, а Гошка аж присвистнул.

— Ты хочешь сказать, что нас тут постоянно туда-сюда кидают, оттого и кажется порой, что это уже было? — спросил Гоша.

Яла интенсивно закивала в ответ и уточнила:

— Ну что, готовы?!

Теперь пришла очередь Вали и Гоши кивать, но они сделали это нехотя.

События неслись снежным комом и времени на то, чтобы поразмышлять, не было.

— Пока, — тихо сказал Гоша, взяв Валю за руку. В его глазах отразилась безысходность и тоска.

— Пока, — с таким же настроением ответила Валя. — Я думаю, что мы обязательно познакомимся вновь.

— И ты снова будешь звать меня Мажором Жорой, — попытался улыбнуться Гоша.

— Я тебя до сих пор так зову. Так что не сильно что-то изменится, — печально улыбнулась Валька.

— Спасибо! Прощайте! — проговорила Ялазуг, подошла к ним и слегка обняла

каждого. — Мне очень жаль, я принесла в вашу жизнь не радостные эмоции, — добавила она и после этого комната озарилась ослепительным светом.

Валя сощурилась от яркого света, но этот свет всё никак не хотел исчезать. Кое-как приоткрыв глаза, девушка поняла, что сидит в своих любимых садовых качелях у беседки и в лицо ей светит яркое июньское солнце, которое пробилось сквозь череду облаков.

Валентина огляделась вокруг: у двери дома стояло колесо от велосипеда, в клумбе ещё не расцвели мамины любимые цветы, было немного прохладно, на горизонте начали собираться тучи.

«Папа уже починил велик и ездил на нём на рыбалку с дядей Борей в первых числах июля, — подумала Валя, — стоп! Почему я это помню? Почему я нахожусь в прошлом, но воспоминания сохранились?!»

Вальку прошиб холодный пот! Но потом она начала успокаиваться, осознавая, что где-то у Ялы случился прокол и ничего страшного в её воспоминаниях нет.

Мама вышла из дома и что-то сходу начала говорить Вале.

Валентина пыталась вспомнить, что именно происходило в тот день, но это было крайне трудно. Многие дни были похожи друг на друга, и в памяти оставались лишь какие-то яркие события, произошедшие за месяц, будь то папин день рождения или поездка с подружкой в гости к её родственникам.

— Валя! Ау! — Антонина пощёлкала пальцами, чтобы дочь обратила на неё внимание, — ты где? Спишь на ходу! — с издёвкой проговорила женщина.

Вале пришлось прекратить размышления и выполнить просьбу мамы. Было очень странно делать то, что уже точно делала. События понемногу начали восстанавливаться в памяти, поскольку как раз в этот день зарядил дождь, к тому же, это хорошо помнилось и по параллельному миру.

Валька плыла по течению дня, не пытаясь его перестроить, и к вечеру почувствовала себя невероятно усталой.

— Ты не заболела? — Иван бесцеремонно приставил свою большущую ладонь ко лбу дочери. — Температуры нет. Наоборот, холодная какая-то, как лягушка. Бледная.

По мнению отца, все болезни обязательно сопровождались температурой, а если её не было, то значит, не было и самой болезни.

— Устала... наверное... — проговорила Валя и отправилась в свою комнату.

Валька устала в окно: ворота в доме напротив были закрыты на замок, свет в доме не горел. Валентина пыталась припомнить и вскоре ей даже удалось воскресить в памяти события того дня: вроде бы Гоша приехал тогда уже поздно вечером.

Об ноги потёрлась кошка!

Валя похолодела от ужаса, но взглянув вниз, увидела Василька: он довольно перебирал лапками и тёрся об щиколотки девушки.

— Напугал, Василёчек! — озвучила Валька и взяла кота на руки.

Валя легла в постель, но заснуть никак не удавалось. Она поймала себя на мысли, что параллельные воспоминания действительно похожи на сумасшествие. Они мучили и угнетали, заставляли сопоставлять и анализировать каждый шаг и, более того, начинали сеять сомнения, что всё это имело место быть, а не приснилось и не причудилось.

Глава девятая. Вспомнить, чтобы забыть. Часть 1

Прошла неделя с того момента, как Валя очутилась дома с багажом воспоминаний. Гошка так и не появился, и она сделала вывод, что или он тоже всё помнил и просто решил этим воспользоваться и спланировать жизнь в этом месяце иначе, или же парень, наоборот, ничего не помнил, но события стали развиваться по-другому, поскольку это было вполне возможно. В любом случае, Мажор Жора должен был объявиться в своём доме в скором времени. Валька с нетерпением ждала, когда он приедет, чтобы выяснить, помнит он её или нет.

В обед Валя и Антонина расположились за столом, и когда суп почти был съеден, папа только присоединился к ним. Иван долго беседовал со своим другом Борисом, стоя у ворот.

— Ой, девочки, новости-то какие, — откусывая ломоть хлеба, начал издалека Иван, — сосед-то наш, ну которого Валька мажором зовёт, всё... того...

— Чего того? — в один голос спросили Антонина и Валентина.

— На машине разбился насмерть неделю назад. Борька сказал, что он лихачил на дороге и влетел в забор у какой-то стройбазы, — как диктор, размеренно смаковал новости отец, в чём себе не отдавал отчёта. — А что ещё было ожидать? Конечно, отец с матерью дорогую игрушку купили, вот он и летал, не думая о последствиях. Чего ему думать-то! Разобьёт, другую купят. Мозгов-то нет. Всё денежки одни на уме. Вот только жизнь-то не купишь...

Валя уже не слушала отца, к горлу подкатил ком и из глаз ручьями потекли слёзы.

— Во! Наша-то! Ты глянь! — распалялся папа, ища поддержки мамы, — сентиментальная какая. Чего ревёшь-то? Жизнь такая, что тут поделаешь...

Валька несогласно замотала головой и стремглав понеслась в свою комнату. Она лишь расслышала обрывок фразы Антонины, которая журила мужа за бестактность и чёрствость.

Валентина не могла справиться с этой болью и не понимала, как такое могло произойти. Осознание того, что она больше никогда не увидит Гошу, не услышит его голос, не почувствует запах туалетной воды, такой насыщенный, но не навязчивый, не сможет порассматривать его татуировки на правой руке... легло тяжким грузом на сердце, мешало дышать.

Как мало мы проводим время с теми, кто нам интересен и приятен, как мало мы говорим хороших, добрых слов этим людям, как не ценим минуты, проведённые рядом с ними... Это понимание приходит слишком поздно: тогда, когда их уже нет рядом.

Всегда кажется, что страшные события — это далеко, это не с тобой. И когда они вдруг наступают, то невыносимо принимать подобную безысходность. А если ранее в твоей жизни происходили по-настоящему волшебные вещи, то осознание этой грубой реальности, которую в данном случае ты не можешь изменить — очень болезненно.

Валентина смотрела на окружающий мир — он будто в одночасье потускнел. Те же облака над головой, тот же ветер в лицо, та же зеркальная речная гладь. Как этот мир может быть столько одинаков, когда он потерял кого-то? Кого-то, кого уже никогда не будет!

Валя часто задумывалась: было ли Гоше больно? Испытал ли он мученья или всё произошло мгновенно? Почему мы уходим отсюда столь страшным способом? Через жуткую

боль. Через страх.

«А что если Гоша страдал и мучился, а меня не было рядом? Но чем бы я помогла? Хотя бы простилась... посмотрела в глаза... взяла за руку и сказала, что ни на что не обижаюсь, что он — хороший, что мне нравилось быть в его компании... рядом с ним. И я жалею, что редко проявляла свои чувства, редко говорила, что он — молодец, что сделал что-то правильно, чем-то порадовал или удивил... редко говорила, что он имеет значение в моей жизни и что он мне друг, а может... может и больше...»

И пусть Валька мало знала Гошу, ведь это не измеряется временем. Можно знать какого-то своего соседа десятилетиями, но не привязаться к нему. А можно вот так, как с Гошкой — знать совсем недолго, но уже ощущать важным куском своей жизни, тем, кто тебе дорог и кого боишься потерять, по кому точно будешь скучать. Чьи привычки уже успеешь узнать и главное, понять, за те дни, что провели вместе.

Валя болела. Врачи искали причины головных болей и недомогания, но то была боль не физическая, то болела душа. Лида разводила руками, как и прочие доктора, ставя противоречивые диагнозы.

Валентина замкнулась в себе. Спасала только природа. Девушка садилась на велосипед и ехала, куда глаза глядят. В лесу она начинала видеть разноцветные потоки между деревьями, похожие на видимую музыку «Сов». Это не пугало её. Сознание теперь вмещало гораздо больше вероятностей. Не было границ, не было невозможного.

Валину руку будто всё ещё стягивал браслет-нить. Как только девушка оказалась в настоящем мире, нить исчезла, хотя Ялазуг не забирала её обратно. Валя часто потирала то место на запястье, но там не было ни следа.

В один из дней, гуляя вдоль реки, Валя взглянула на своё отражение в водной глади и на мгновение увидела за спиной разноцветные крылья, такие, какие когда-то тщательно вырисовывал Белояр на листке блокнота. Это событие подтолкнуло Валентину к глупому, но такому нужному ей действию.

Найти Белояра было сложно. Валя помнила как Гошка значился в соцсетях, когда на вокзале в параллельном мире, от скуки изучала его телефон. Валька нашла страничку Гоши и долго не могла продолжить, потому что того улыбающегося на фото парня больше не существовало ни в одном из миров. Но она пересилила себя и стала писать тем, кто был в списке друзей. Кто-то игнорировал её, кто-то недовольно фыркал, кто-то честно писал, что ничего не знает про Ярика.

Ответ пришёл от Лики, которую Валентина не узнала, поскольку никнейм у неё был совершенно другой. Посмотрев фотографии девушки, Валька окончательно убедилась, что это та самая Лика.

Лика написала, что знает только название деревни, где проживает Белояр. Но и этой информации Вале было вполне достаточно.

Спустя какое-то время Валентина прибыла в ту самую деревню. Теперь ей предстояло вновь обращаться к незнакомым людям, разыскивая Ярика, но удача улыбнулась девушке. В доме на краю деревни ещё издали Валька увидела маячащую фигуру Белояра, которого трудно было с кем-то спутать.

Белояр в компании какой-то девушки стоял у ворот дома.

— Здравствуйте! — вежливо обратилась к ним Валя, а те в ответ тоже поздоровались.

— У вас что-то случилось? — проницательно сделал вывод Ярик, взглядываясь в бледное лицо незнакомки.

— И да, и нет. Белояр, мне нужно с вами поговорить, — перешла к делу Валя.

Ярик кивнул, приглашая незваную гостью в дом.

Как Валька поняла, девушка, с которой Белояр стоял у ворот, была без пяти минут его женой. Просто тогда не зашла у них речь о подобных вещах, вот он и не рассказал о своей подруге. Её звали Наташей.

Наташа предложила Вале чай и та согласилась. Белояр сказал, что вернётся через пять

минут и вышел.

Пока хозяйка дома разливала напиток, Вальке ничего не оставалось делать, как рассматривать гостеприимную девушку.

Наташка не была красавицей. Прямо вот так совсем. Маленького роста, с пухловатой непропорциональной фигурой, с широким слегка конопатым лицом и небрежно собранными золотисто-русыми волосами в хвост. Самое забавное в ней было то, что каждая черта её лица по отдельности была весьма милостивой. Аккуратный нос картошкой, округлые щёчки, которые напоминали милого хомячка, чувственные губы, где нижняя губа была чуть шире верхней и красивые миндалевидные глаза грязно-серого цвета (и если добавить на выгоревшие ресницы слой угольно-чёрной туши, то было бы совсем хорошо). Но в совокупности черты утрачивали гармоничность и Наташкина внешность была не столько отталкивающей, сколько несуразной, в чём-то слишком детской, а в чём-то наоборот излишне грубой. Как она могла сочетать в себе эти противоречия, одному богу известно.

За рассматриванием Валя немного отвлеклась и успокоилась. Вскоре вернулся Белояр, готовый к разговору. Валентина поняла, что придётся рассказывать им обоим, Наташа никуда из дома уходить не собиралась.

— То, что я вам сейчас расскажу похоже на шутку, бред и сюжет фантастического произведения вместе взятые. Но ты, Ярик, единственный, кто сможет меня понять, — обратилась к нему Валя по-дружески, чем несколько смутила парня.

Валька начала свой рассказ, а парень и девушка внимательно её слушали, не перебивая и не задавая вопросов.

— Я не знаю, зачем всё это рассказываю, просто если я с кем-то не поделюсь, то точно сойду с ума, — подытожила Валя.

Выслушав Вальку, Ярик надолго погрузился в мысли, периодически вздыхая и как бы делая какие-то выводы для себя.

— Ну дела... — выдала Наташка и тоже замолчала.

Все трое долго молчали.

— Ты рассказала такие вещи, которые мог знать только близкий мне и Гоше человек. Честно, это пугает, — наконец, вынес свой вердикт Белояр, приглаживая бороду.

Валя поняла, что они ей не верят, более того, возможно сочтут действительно невменяемой, или мошенницей, или какой-нибудь бывшей девушкой Гошки, которая хочет заполучить лакомый кусок и подбирается через друзей покойного парня. Вальке стало противно от своих мыслей, потому что они были гораздо правдоподобней её истории про иные миры и сверхсущества.

— Пожалуй, я пойду. Зря я всё это затеяла. Простите, — на одном дыхании проговорила Валька и попятилась к выходу.

— Постой! — одёрнул её Белояр. — На твоей руке фиолетовая энергетическая нить... — выдохнул он.

Во взгляде Вали заиграла надежда.

— Тут? — точно она указала на то место, а Ярик кивнул в ответ.

— Да, я занимаюсь биоэнергетикой, эзотерикой и прочими околону научными вещами. Да, я могу видеть, так сказать, ауру. Но это на самом деле перспективно, и со временем всё больше будет появляться людей с подобными знаниями, — поэтапно объяснял Белояр. — Я прекрасно понимаю, что ты, Валентина, можешь преследовать какие-то свои цели и твой рассказ — это всего лишь попытка привлечь моё внимание.

Взгляд Вальки потух, и она улыбнулась, собираясь попрощаться.

— Но этот браслет ты не смогла бы создать! Сильная энергия причастна к его созданию! Поэтому я верю тебе, — неожиданно проговорил Белояр.

Валю попросили остаться и она согласилась.

Теперь Валя часто ездила в гости к Белояру и Наташе. В один из череды дней они сами приехали к ней в деревню. Родители Гошки попросили передать ключи местному риэлтору, который собирался заниматься продажей дома.

Ярик отворил дверь в пустынный дом. Часть вещей кто-то из родственников уже забрал, в основном, оставалась только мебель. Валя, пропуская вперёд Наташу, вошла и закусила губу. Слишком много воспоминаний было связано с этим домом, в котором в этой теперешней жизни она даже не бывала.

Почему-то сразу вспомнилась баба Люба. Её дом пережил свою хозяйку, как теперь снова вот этот дом пережил хозяина. Обычные вещи, сделанные руками человека, сложенные из кусков, оказывается, могут жить гораздо дольше людей, создавших их или присутствующих при их создании. Только не имеют эти вещи такой важности для других, какую имели для своих создателей.

Валя предложила прогуляться к реке, прежде чем идти к ней домой.

Две девушки и парень гуляли по берегу речки и молчали, каждый думал о своём. Им встретила бабулька с парочкой рогатых коз.

— Почему тебя нет в соцсетях? — по-дружески спросила Валя у Белояра, пытаюсь отвлечься, — я еле нашла тебя. Спасибо Лике, что помогла. Оказывается, и от неё может быть польза, — слегка улыбнулась Валька, почему-то сразу ассоциировав когда-то встреченную белую козу Зорьку и блондинку Лику.

— Мы живём прошлым. Вся всемирная паутина — это огромный сгусток прошлого! Ты читаешь сообщения, которые тебе написали месяц назад, вчера, даже минуту назад — это всё создано не в настоящем моменте. А фотографии? А снятое видео? Высказывания, статьи, фразы — всё является частью прошлого. Людей, создавших и разместивших это, уже может не существовать! Только вдумайся! Ты отворачиваешься от настоящего, чтобы каждый день погружаться в этот раздутый мыльный пузырь прошлого. Если твой друг сидит прямо перед тобой, то вы оба в настоящем, ты видишь его таким, каков он сейчас, в данном моменте, слушаешь его сегодняшние слова, а не вчерашние. Настоящее стало пресным, а ковыряние в прошлом — самым интересным каждодневным занятием, — в сердцах выдал Белояр.

Наташа явно была с ним солидарна, но Валька не была так категорична.

— А эмоции? — продолжил Ярик, — ты общаешься в соцсетях одновременно с несколькими людьми! Разве не так? У одного радостное настроение, он шутит и пишет тебе о забавном случае, произошедшем сегодня, и ты отвечаешь также, шутя и ставя весёленькие смайлики. У второго собеседника важное дело к тебе, и ты пишешь серьёзно и пытаешься вникнуть в суть. У третьего — горе, у него украли сумку, и ты сочувствуешь, шлешь грустные смайлики, ропщешь на судьбу. А четвёртый человек пишет просто так, от скуки и ты отвечаешь недвусмысленными фразами, чем-то интересуешься между делом... Всё это нормально, в жизни бывают разные моменты и ситуации, НО проблема в том, что в интернете ты делаешь это всё практически одновременно и твою психику это ничуть не возмущает! Разве ты смогла бы сидеть за столом с этими людьми и практически

одновременно правильно реагировать на их рассказы. Ты бы хохотала с первым собеседником и тут же сочувственно грустила с третьим. Это не понравилось бы ни тебе, ни им — твоим друзьям и приятельницам. Но почему тогда это нормально для виртуальной жизни? Ведь ты остаёшься собой, со своими эмоциями и взглядами на жизнь. Неужели я не прав, утверждая, что всемирная паутина — это зло, которое разрушает нас?

— Подожди! — возразила Валя, — а если взглянуть на это с другой стороны? Соцсети дают возможность общаться душами, если люди искренны! Тебе не важно стар или млад твой виртуальный друг, полный он или худой, необычайно красив или неказист. Ты общаешься с душой, а не с телом! Для тебя важны его мысли, чувства, эмоции и с этим всемирная паутина вполне неплохо справляется. Ведь не зря люди, знакомясь в сети, зачастую, увидев друг друга, разочаровываются. А всё почему? А потому что сразу накладывают свои стереотипы на человека, сразу смотрят, каков он на вид, во что одет, каково его материальное состояние, да даже голос и взгляд... Но душе эти атрибуты не нужны! Да, я не спорю, что интернет даёт простор для обманщиков и лжецов, которые выдают себя не за тех, кем являются, но есть и честные люди. Общаясь с таким человеком в сети, ты узнаёшь его внутренний мир, не отвлекаясь на внешнюю оболочку.

Этот разговор отвлек от одних мыслей и навёл на другие. Валька вспомнила как называла Гошку Мажором и судила по одежке. Хотя и в душе он всё равно был мажором. Но как бы ей хотелось сейчас пусть ненадолго увидеть его. Она скучала по нему. Валя так много не успела ему сказать. Ведь на самом деле, при всей своей избалованности богатой жизнью, этот парень был хорошим.

Разговоры об интернете заставили Валентину подумать о том, что наш мир чем-то на него похож. Всё взаимосвязано. Да и прошлое и будущее, как выяснилось, весьма относительно. Можно что-то менять, передвигать и стирать.

Валя вспомнила о «Совах» и тяжело вздохнула. Эти необычные странники не появлялись по заказу. Они были вольными птицами.

Она вспомнила о Ялазуг и испугалась за неё. А что, если она погибла, поэтому всё пошло не так?

Валька вспомнила о Маире. Ей очень хотелось высказать всё этому недобогу, который и заварил кашу, из-за которого Валя теперь мучается, а Гоши... его больше нет...

Глава десятая. Трудно быть Богом. Часть 1 (с иллюстрацией)

Общаясь с Белояром, Валя постепенно начала изучать свои энергетические возможности, здоровье её улучшилось. Организм и душевные силы восстанавливались. Более того, теперь она прекрасно ощущала свои крылья и видела браслет на запястье.

Однажды Валентина взобралась на крышу сарая, где она любила сидеть с детства. Отец, конечно же, ругался каждый раз, но Вальку это не останавливало. В этом месте казалось, что облака проплывают прямо над твоей головой. Хотелось вытянуть руку и потрогать взбитые пуховые подушки, которые скользили по голубому атласу. Откуда брался такой эффект, она никогда не понимала. От нагретой крыши веяло приятным теплом. Неожиданно её браслет-нить начал пульсировать и даже слегка обжигать руку, потом ниточка вытянулась и соскользнула с руки Вали. Девушка испуганно осмотрелась по сторонам. Не найдя никого, Валентина решила спуститься вниз, ей стало неуютно от происходящего.

— Не торопись уходить, — прозвучал чей-то приятный бархатный голос, который определённо принадлежал мужчине.

Валя дёрнулась, но кто-то удержал её за руку, не позволяя подняться с места.

— Маир... — в испуге прошептала Валька, увидев рядом с собой мужчину.

— Угадала, — без эмоций ответил тот.

— Что ты хочешь? — спросила Валя дрожащим голосом. В голове девушки пронеслись мысли, что это существо запросто может сбросить её с крыши и сказать, что так и было.

— С крыши сбрасывать тебя точно не хочу, — спокойно ответил мужчина, явно давая понять, что держит всё под контролем, даже Валькины мысли.

Валентина всматривалась в лицо мужчины, на вид которому было лет тридцать пять, максимум — сорок. Он был красив, темноволос, во внешности прослеживалось что-то восточное, взгляд его казался загадочным и прожигающим.

«Как этот взрослый мужик мог не простить свою сестрёнку Ялу — совсем девчонку, наивную и добрую?» — неожиданно для себя подумала именно об этом Валька.

— Этот образ удобен здесь, — ответил вслух на её мысли Маир. — На самом деле я другой, — добавил он и перед Валией предстал молодой парнишка, который внешне был не намного старше Ялазуг.

Несмотря на то, что теперь это был на вид совсем другой человек, но восточный или даже средиземноморский типаж сохранился, как и взгляд, заставляющий ёжиться.

— Я хочу поговорить, — не спрашивал, а ставил перед фактом парень. Его голос был по-прежнему бархатист и мелодичен.

Валя почти не дышала. Ей было настолько страшно, что этот страх трудно представить. Ведь любые человеческие страхи можно уменьшить, надеясь, что кто-то сможет прийти тебе на помощь. Тут же, никто из рода человеческого помочь был не в силах. Рядом с Валентиной сидел практически Бог или практически Дьявол.

Валька молчала. В этот момент она даже боялась думать. Любое её слово, действие, мысль... могли привести к плачевным последствиям.

Сосредотачиваясь на окружающем мире: звуках, видах, ощущениях от дуновения ветерка... девушка смогла на время прекратить нескончаемую череду мыслей и внутренний диалог. Видимо, это чуть-чуть успокоило её и теперь она даже увидела энергию, которая исходила от Маира и была частью его: энергетические потоки пульсировали и распространялись далеко от того места, где он сидел. Его силища была колоссальна. Валя невольно бросила взгляд за спину Маира — ведь там были не менее впечатляющие крылья.

— Видишь их? — уточнил Маир, зная, что она поймёт, о чём тот спрашивает.

Валя сразу же кивнула, не заставляя собеседника ждать и не давая ему поводов разозлиться.

— Выслушай меня, — несколько подавленно проговорил Маир, — и не бойся. Я не причиню тебе вреда, — добавил он.

Выбора у Вальки не было, даже если бы она и не захотела его слушать.

— Я сотворил немало миров и умею то, что вы, люди, даже не способны представить, не то, что понять. Из меня получился хороший Творец, но мне хотелось большего — стать Создателем. И я бросил все силы на это. Я создал свой мир, населённый разумными существами. Я жил этой идеей, отдавал себя без остатка, тратил почти всю энергию на него.

Валя внимательно слушала и даже пыталась вникнуть, чем явно заслужила расположение к себе могущественного собеседника.

— Я пошёл на риск и разрешил моим созданиям самим принимать решения и строить реальность, — продолжил парень, — и они стали ввергать мир в такой хаос! Было больно видеть, как мои милые создания начали уничтожать друг друга, затевали войны, делили территорию. Они унижали и унижались, роптали на судьбу, совершали злодеяния, — он задумался и потом добавил: — почти как вы, люди.

Пока Валентина не понимала, почему Яла разрушила его мир.

— Чем дальше, тем становилось хуже. Однажды, сестра увидела моё творение и ужаснулась! Она подумала, что это всё я придумал, что я издеваюсь над обитателями своего мира, что я создал его, чтобы вымещать зло. Ялазуг сказала мне, что мои создания так же злы и жестоки, как и я сам. Что я становлюсь демоном, злым демиургом, в душе которого нет места добру, любви, благодарности, сочувствию, милосердию...

От этого рассказа Маир становился всё мрачнее и печальнее.

— Но это было не так! Она, наивная девчонка, горе-Творец, не понимала, что этот эксперимент ещё не завершён. Что я не бросал и не натравливал друг на друга обитателей мира, а наоборот, контролировал и помогал. Более того, я любил их всех, каждое создание! Я решил вмешаться и впустить в свой мирок потоки энергии. Настрадавшиеся и намучившиеся обитатели стояли на пороге великих изменений! Ещё немного и их жизнь стала бы иной. Они поняли бы, кем являются и для чего живут. Мы — мои создания и я, стали бы друзьями!

Маир замолчал, и Валя поняла, что именно случилось потом.

— Яла уничтожила его! — подтвердил догадки парень. — Не осталось ничего! Я был уже изрядно вымотан и спасти или восстановить свой мир я не смог... — обречённо, с болью в голосе, проговорил Маир. — Хотя нет, кое-что осталось — перо. Вот это самое, — покрутил он в руках светящуюся фиолетовую ниточку, которая совсем недавно была на руке Вали. — Оно (перо) из моего крыла, оно есть энергия, оно было основой. Я вложил частичку себя в тот мир, он был иным, не таким, какие я создавал прежде.

Маир посмотрел Вальке в глаза и проговорил:

— У тебя ещё нет детей, и ты не понимаешь, какво это — лишиться ребёнка. Вот именно такое чувство я и испытал — словно кто-то убил моё дитя.

Валя молча слушала. У неё уже были мысли на этот счёт, было, что сказать, но она просто продолжала слушать.

— Тогда мне казалось, что Ялазуг просто завидовала, поэтому с такой лёгкостью лишила меня смысла жизни. Я был очень зол и обижен. Я сбежал в надежде, что сестра не будет меня искать. Да и если будет, то не найдёт. Но она нашла. Моё перо было ей хорошим подспорьем, ведь оно очень хотело вернуться «домой».

Картинка постепенно складывалась, только на этот раз она уже представлялась другой.

— Находясь здесь, я чувствовал, что что-то происходит, что кто-то находится в непосредственной близости от меня и это неспроста. Потом появилась Яла. Честно скажу, она застала меня врасплох, ведь я всегда чувствую её приближение, если она меня ищет. Я как обычно сидел на побережье в Веласкаре, вглядываясь в морскую даль, и не ожидал такого. Она сказала, что нашла меня, и чтобы я не мнил себя могущественным, а потом добавила, что больше ни за что и никогда не будет меня искать, и что я могу прекратить свои глупые прятки.

Последние слова дались парню тяжело. Он ненадолго замолчал и уставился в небо.

— Я думал, что она пришла попросить прощения...

— Но ты всё равно бы её не простил, — рискнула произнести Валя.

— Не простил бы, — согласился он.

— Тогда ты уничтожил бы сам себя, — будто напоминала Валентина.

Маир кивнул, и Валя поняла, что он прекрасно знает последствия.

— В тот момент я думал, что это не самый худший вариант. Да и не ожидал я её увидеть. Пойми, Валя, я ответственен за гибель целого мира! Яла — Творец. Она не просто убила всех обитателей, она развеяла их души, их больше нет, и никогда не будет! — сокрушался Маир.

Парень какое-то время помолчал. Валя терпеливо ждала продолжения рассказа.

— Я решил выяснить, как сестра разыскала меня, и это не составило труда. Я нашёл созданную ею копию вашего мира, узнал абсолютно всё, что мне нужно. И решил отомстить ей за дерзость. Раз она не хотела чувствовать вину передо мной, то пусть почувствует вину перед вами. Зная Ялу, я был уверен, что это ранит её. Я не думал о вас, о ваших чувствах. Этот поступок не казался мне излишне жестоким. Ведь пребывание в этом мире для вас так быстротечно, итог всё равно будет одним и тем же... Я вмешался и оставил тебе воспоминания. С Гошей я поступил ещё хуже: наложил ситуацию из параллельного мира на ваш реальный мир. В итоге, парень погиб, потому что некому было его спасти.

В глазах Вальки появились слёзы. Тело её начало дрожать, и как она ни пыталась унять эту дрожь, ничего не выходило.

— Я был доволен собой, — в голосе парня появилась вина, — до момента, пока не встретил странников.

— «Совы», — прошептала Валя.

— Да. Это были они. Они не убеждали меня ни в чём, а просто сказали правду, и что я буду с ней делать, им было уже не важно.

— Яла любит тебя. Она пыталась уберечь тебя от самого себя, — прошептала Валентина.

— Да. Она искала меня и хотела попросить прощения. Но осознав, что это может убить

кого-то из нас, решила разыграть спектакль. А я поверил! И даже отомстил...

Валька плакала. Из её красивых, необычного цвета, глаз катились блестящие горошины. Ей было жаль Маира. И Ялу. Но больше всего — Гошку, который был ни в чём не виноват, а стал случайной жертвой выяснения отношений двух сверхсуществ — брата и сестры.

— Она увидела, что я натворил с вами, но я не позволил ей вмешаться. Ведь я сильнее её... Ялазуг возненавидела меня. Моя сестра сказала, что ошиблась, когда решила попросить прощения, потому что всё, что я говорил — это отговорки и ложь, и я действительно стал злым демоном, которого она больше не хочет считать братом.

Маир поднял взгляд на Валю:

— Но это не так! — в сердцах сказал парень. — Ты веришь мне? — тихо добавил он.

— Ты можешь развеять меня по ветру вместе с душой, как вы это умеете делать, но отвечу честно: я боюсь тебе верить, — также тихо проговорила Валентина.

Сердце Вали сжалось в комок. Она боялась взглянуть в глаза собеседнику. Если её ответ разозлил или огорчил его, то ей несдобровать. И трудно представить, на что он на самом деле способен. Любые человеческие представления о боли и страданиях меркнут на фоне душевных, энергетических мук и наказаний.

Валька не смотрела на Маира, разглядывая истоптанную траву около сарая. Почему-то она подумала об отце. Валя безмерно уважала папу за то, что тот с детства разрешал ей изучать всё новое и неизведанное. Иван позволял дочери брать его инструменты, рассказывал, что и как называется, для чего предназначено, терпеливо показывал на своём примере какие действия можно с их помощью совершать. Немногие мужчины готовы так относиться к любопытству детей, тем более девочек, которым это может и не пригодиться по жизни.

Вот и Маир, если бы не упивался своей значимостью и выдающимися способностями по сравнению с сестрой, то смог бы вовремя показать и рассказать, как устроен созданный им мир, какие процессы там протекают и к чему они могут привести. Они вместе сотворили бы тот мирок и полюбили его, и никому не пришла бы в голову мысль разрушить совместное детище.

— Мне больно от твоих мыслей, но ты права, — сказал Маир, а Валя вздрогнула, поскольку на миг забыла, что её мысли бессовестно читают.

Их общение со стороны выглядело странно. Если бы Белояр случайно оказался неподалёку, то увидел бы двух крылатых существ, мирно беседующих на крыше сарая.

— Похоже, что теперь мы поменялись местами с Ялой: она ненавидит меня и убегает, а я пытаюсь найти её и попросить прощения, — выдал Маир и даже попытался улыбнуться.

— Если я сейчас скажу кое-что неприятное, ты не уничтожишь меня? — осмелев, заранее уточнила Валька.

— Я адекватен. Я не злой, Валя! — попытался объяснить парень.

— Ладно. Тогда скажу. Как так получается, что вы обладаете такой огромной силой? Ведь вы ничем не отличаетесь от людей! Те же эмоции: обида, гнев, ненависть, злоба, зависть... И при всём при этом вам доверены такие важные способности! Вы по щелчку пальцев создаёте и разрушаете целые миры! Вы повелеваете временем, пространством, мыслями других существ! Разве можно давать такую власть в руки «почти людей»? Я видела странников — да, это иные существа, в них мудрость и спокойствие, всё всегда под контролем и, похоже, что у них вообще нет отрицательных эмоций как таковых. Но ты, Маир? И Яла! Чем вы заслужили свою силу?

— Ничем, — понуро ответил парень. — Мы должны были совершенствоваться и развиваться, но в итоге деградировали. Я думал, что моя цель — это навыки, умение создавать миры и управлять ими. Я практиковался и вкладывал все силы в это. Яле, наоборот, больше нравилось путешествовать и изучать другие, чужие, созданные кем-то, миры. Она училась на примере, создавая копии тех миров и пытаясь разобраться, как и что там работает. Но мы забыли о главном! Настоящие Творцы, а тем более, Создатели не несут в себе отрицательных эмоций. Они спокойны и милосердны. Они мудры, но никогда не умничают. Они умеют одинаково любить и маломальскую букашку, и существ, которые с ними наравне или даже превосходят их. Они не завидуют и не унижают. Я и Яла — не Творцы, а тем более, не Создатели, мы лишь ученики, которые возомнили себя Богами, — эмоционально высказался Маир.

Валентине стало жаль парня. На самом деле он был мудр. Но ослеплённый обидой,

натворил страшных дел. Равно как и Яла, навязыванием своей помощи и попыткой вытянуть его из несуществующих проблем, тоже совершила непоправимое. И кто из них больше виноват трудно было сказать. Каждый вроде бы преследовал благие цели, но обычный, так хорошо знакомый людям, эгоизм сыграл с ними злую шутку.

Вот почему у людей нет аналогичных способностей! Нельзя неуравновешенным личностям доверять такое. Вот так и раскрываются секреты мироздания. И теперь понятно, отчего овладение какими-то энергетическими навыками идёт через просветление, мудрость, доброту. На самом деле, все сверхспособности у людей есть, но чтобы научиться ими пользоваться, нужно вырасти духовно, иначе в этом нет смысла, и мир просто будет разрушаться изнутри снова и снова. Не зря Белояр, владея кое-какими навыками, сразу понравился Вале, расположил к себе. Этот человек проводил работу над собой, он был открыт миру и добр к людям и животным, любил природу, старался не раздражаться и смотреть на жизнь позитивно, не теряя бодрость духа, и подобное трудно было не заметить, это притягивало.

— Я благодарен тебе, Валя, — нарушил тишину Маир.

— Благодарность — одно из самых сильных чувств. Белояр говорит, что оно может творить чудеса, — печально улыбнулась Валентина.

Валька поняла, что Маир говорит искренне и для него важно понимание или одобрение с её стороны. Не были люди для них, этих сверхсуществ, ничего не значащими пылинками. Не зря парень спрятался от сестры именно здесь. Этот мир был создан кем-то очень великим и мудрым, и схожесть людей с теми, представитель которых, сидел сейчас рядом с Валею — была неспроста.

— Верни меня в прошлое, — неожиданно попросила Валька, — только не стирай воспоминания. Я хочу спасти Гошу.

— Не получится его спасти, — потупив взор, ответил Маир. — Я был так зол, когда переносил событие из параллельного в этот мир, что зациклил его...

Валя прищурилась и тщетно пыталась понять, о чём речь.

— Как тебе объяснить... я перестраховался, чтобы Яла не смогла всё исправить. Что бы ни происходило в прошлом и как события ни развивались, Гоша всё равно должен погибнуть в тот момент. И я не смогу отменить того, что натворил. Это смогут сделать только существа, стоящие выше. Те, кто сильнее меня и... мудрее, — расстроено сказал парень.

— А «совы» могут?

— Они могут всё. Но странники вмешиваются только тогда, когда сами того хотят. Они нигде и везде. И нельзя их призвать.

Валя почувствовала полную безнадёгу, последний шанс растаял. Если уж Маир не способен был что-то изменить, то Ялазуг и подавно.

— Где вторая нить? Я не чувствую её, — Маир решил отвлечь Вальку от грустных мыслей. Всё это время он держал в руках фиолетовую нить-браслет.

— Яла забыла забрать их у нас, так и отправила сюда с браслетами. Вторая нить была у Гоши... — притихла Валя, боясь, что заплачет.

— У Гоши?! Я думал, что сестра забрала её с собой. Моё перо всегда будет меня искать. А если я и сам также начну его разыскивать, то оно отзовётся, где бы ни было. Но сейчас не отзывается! — поделился парень.

— Если Гоши больше нет, то вторая половина пера должна остаться в нашем мире, — как можно спокойнее проговорила Валька, хотя голос её всё равно дрожал.

— Перо — это энергия. Оно — часть души, а не тела. Гошина душа забрала его с собой, — сделал вывод Маир.

— Куда с собой? — удивилась Валя.

— Души бессмертны, за исключением душ, созданных такими горе-Творцами как я. Души моих существ были частью меня и не более того. Только сейчас начинаю понимать, как далеко мне до Создателя, — вздохнул парень.

Валя осторожно дотронулась до плеча парня, сочувственно на него посмотрев, и только потом поняла, что сделала. Ведь рядом с ней было существо, обладавшее огромной силой и возможностями. Но Маир также по инерции дотронулся до её руки, благодаря за равнодушное отношение. В этот момент они оба поняли, что не так уж и сильно отличаются и есть незыблемые законы, которые одинаковы во всех мирах и вселенных. Парень был рад, что его судьба небезразлична той, кому он принёс много бед.

— Знай, что больше всего на свете мне сейчас хотелось бы, чтобы у меня была такая подруга, как ты. Тогда я не совершил бы непоправимых ошибок. Друзья всегда могут вовремя остановить... друзья дороги и важны друг для друга, — негромко проговорил Маир.

— У тебя есть такая подруга — это твоя сестра. Но если хочешь, то меня тоже можешь считать подругой, — с грустной улыбкой ответила Валя, окончательно перестав его бояться.

Парень посмотрел на Валентину спокойным, неугадываемым взглядом, но чувствовалось, что внутри теплилась надежда.

— Да, я по-прежнему злюсь на тебя и обижаюсь за то, что ты натворил. Но... его уже не вернуть... А ты сидишь передо мной: живой и такой несчастный. Так пусть хоть у тебя всё будет хорошо. Ты мне не враг, Маир. И я тебе тоже, — рассудительно проронила Валя и удивилась своей мудрости.

Маир кивнул, о чём-то задумался, а потом сказал:

— Мне пора. Прости меня, Валя. За всё. Я ещё вернусь. Обязательно вернусь. Я обещаю.

Маир исчез, как и не было. Валька помотала головой, приходя в себя. Всё также сквозь облака светило солнце, под сараем зеленела примятая трава, по дороге вдалеке катили на велосипедах деревенские ребяташки, где-то протяжно мычала корова, а Барон стучал своей металлической миской, случайно наступая на неё.

Валя очень хотела ещё хоть раз увидеть Ялу. Ведь теперь, после разговора с Маиром, она так много могла рассказать этой девчонке. Раз уж ничего нельзя изменить, то можно было сделать единственное из возможного — помирить брата и сестру.

Валька пыталась мысленно позвать Ялазуг, но та не откликнулась. Валентина вкладывала все силы, а может, и обиду и злость, в этот процесс, но тщетно.

В одном задушевном разговоре с Белояром, Валя поделилась с ним своими мыслями на этот счёт. Ярик посоветовал ей успокоиться. Только в состоянии покоя и умиротворения можно мысленно достучаться до кого-то. Для Белояра это было лишь теорией, так как телепатически он ни с кем никогда не связывался и не умел этого делать, но вдруг подобное могло и впрямь помочь Валентине. Ещё он предложил ей попросить помощи у Создателя этого мира. Раз он был таким всемогущим и всевидящим, то нетипичную просьбу точно должен был услышать, почувствовать.

Валя прислушалась к совету друга, и её затея увенчалась успехом.

— Яла! — с придыханием проговорила Валька и обняла девушку, когда та появилась перед ней.

— Я... я думала, что ты обижена на меня... — опешила Ялазуг.

— Почему ты так думала?

— После всего того, что случилось из-за нас, и в частности, из-за меня, — потупила взор Яла.

— Я знаю, что ты хотела как лучше, — как можно спокойнее проговорила Валька. — Да и Маир никому не желал зла...

— Что?! — удивлённо вскинула брови собеседница.

— Тебе пора бы с ним поговорить и перестать убегать. Твой брат не демон, и он сожалеет о случившемся.

— Да, я понимаю, я уничтожила его мир с огромным количеством обитателей, но он поступил не лучше! Для него самым важным было его творение, для меня же — вы! В тот момент ничего важнее в моей жизни не существовало. Я привязалась к вам, чувствовала себя виноватой и чувствую до сих пор. Маир ничего не мог сделать с моими близкими, потому что они и его близкие тоже. А больше в моей жизни не было привязанностей, я путешествовала и нигде не задерживалась. И он выбрал вас! Он хотел свести с ума тебя и убить Гошу! С тобой не вышло, а с... — девушка закусила губу и замолчала.

— Он мне всё рассказал. И теперь я понимаю вас обоих, — вздохнула и печально улыбнулась Валентина. — Может, пора закончить эту вражду пока снова кто-то не пострадал?

— Я не знаю, как смогу его простить.

— А вспомни, как ты хотела попросить прощения и была готова на всё, чтобы найти его. Разве это не то же самое? — напомнила Валя.

Валька посмотрела в глаза Ялазуг: эта девчонка была мудра и добра. Не умела она держать зла и не любила конфликты.

— Я сделаю это, но только ради тебя, — выдала Яла, подумав.

— Не только ради меня, но и ради себя. И ради Маира. Не губи брата, Яла.

Впервые с начала разговора Ялазуг улыбнулась, пусть слегка, уголками губ, но искренне.

— Спасибо тебе, Валя! Если бы я могла... — она снова не закончила, потому что это было трудно.

— Я скучаю по нему. Очень! Но я смирилась. В этом теперешнем мире я не знала его, — будто уговаривая саму себя, тихо проговорила Валентина.

— Между вами что-то было? — ужаснулась своей догадке Ялазуг и это её ещё больше расстроило.

— Могло бы быть, — отвела взгляд Валя, — да и разве дружба — это не «что-то»? Она может быть крепче и сильнее любви.

Валька понимала, что в ней говорит мудрость, которую она приобрела благодаря этим передрягам. Она вроде была всё той же деревенской девчонкой, которая умела радоваться мелочам, слушать пение птиц, рассматривать цветы на лугу и считать их лепестки, внимательно следить за дорожкой муравьёв, бегать вместе с Бароном по берегу реки... той, которая не боялась запачкаться, которая порой умела трудиться наравне с отцом, которая знала колоритные деревенские словечки и могла их вернуть при случае... но что-то в ней изменилось. Ушли в прошлое ненужные сплетни и рассуждения, больше не хотелось искать изъяны в городских, это стало неинтересным. Ведь среди всех: и среди городских, и среди деревенских были как хорошие, так и весьма неприятные люди. К тому же, всему можно было научиться, и Антонина — Валина мама, была этому явным примером, вобрав в себя лучшее, как от городских, так и от деревенских.

Яла не мешала Вале размышлять. Да она и сама чем-то озадачилась и ушла в себя.

— Спасибо! — ещё раз повторила Ялазуг, — и прости. Я ещё вернусь. Обязательно.

— Где-то я это уже слышала, — добродушно улыбнулась Валька.

— Он мой брат и этого не отнять, — тяжело вздохнула Яла и закатила глаза, но потом тоже улыбнулась в ответ.

Глава одиннадцатая. Иной путь. Часть 1 (с иллюстрацией)

Прошёл год. Кем-то придуманное время умеет лечить, но не умеет выводить шрамы и рубцы.

Валя смотрелась в зеркало, крася губы ярко-винной помадой.

«Я чем-то сейчас похожа на Лику, — подумала она и усмехнулась, — хоть и не блондинка. Ухоженная и красиво одетая. Гошке точно понравилась бы...»

Валька вздохнула, но потом решила подумать о козе Зорьке, потому что она и Лика теперь были неразрывно связаны в её подсознании. Зорька немного отвлекла от грустных мыслей.

На улице Вальку уже ждали добрые друзья — Белояр и Наташка. Она так сильно сдружилась с ними за этот год, они стали ей самыми близкими людьми после родителей.

— Ого! Вот ничегошеньки себе! — удивлённо протараторила Валентина, увидев у друзей шикарную машину.

— Взял напрокат у одного приятеля, — сразу выдал все секреты Ярик. — Просто мы подумали, что Гошке она точно понравилась бы.

Сегодня был день смерти их общего друга. Друзья решили, что самым лучшим будет — уехать подальше в этот день и провести его в хорошем расположении духа и за интересными занятиями. Идти на могилу Гошки и угрюмо сидеть там, было бессмысленно, теперь они все прекрасно знали, даже были уверены в этом — душа бессмертна и нет смысла привязываться к месту, где покоится тело.

Ярик вложил ключи в Валину ладонь.

— Я веду? — снова удивилась Валька.

— Да. Сегодня ты наш водитель, — отшутилась Наташа.

Друзья резво запрыгнули в машину, и Валя осторожно тронулась с места. Было страшно поцарапать автомобиль, который стоил баснословных денег.

Они решили уехать на большое красивое озеро, где песок на берегу и прекрасные виды чем-то отдалённо напоминали морские пейзажи. Напоминали Веласкар...

Вырулив на трассу, Валя немного расслабилась и даже начала чувствовать удовольствие от вождения. Белояр прибавил громкость, и их подхватила волна летней зажигательной мелодии. День и вправду оказался по-настоящему летним, жарким, солнечным, не в пример тому, что был год назад.

— Йехоу! — кричала Валька, высунув одну руку в открытое окно и касаясь потоков ветра, пытаюсь поймать его за хвост.

Мчась по ровному полотну автобана, Валя впервые в жизни поняла Гошку, поняла, что так привлекало его в скорости, чем манили его дорогие машины, которые он мог себе позволить — это чувство свободы. Когда оставляешь все невзгоды позади и летишь навстречу новому. Музыка, руль в твоих руках и ветер...

Немного совладав с чувствами, Валентина умерила пыл и поехала ровно и спокойно.

Она думала о том, что любила этого парня. С первого взгляда, когда он такой холёный и

красивый виновато смотрел на неё и Барона среди ночи, а из окон его дома разносилась громкая музыка. А может быть и с того мгновения, когда новый сосед в ярко-сиреневой майке и модных джинсах, с узорами татуировок на руке деловито изучал место будущей стройки. Возможно, искра вспыхнула, когда они выясняли отношения в кабине грузовика, а возможно, за беседой на берегу моря в утренний час... Теперь это было неважно. Это было прошлое. Но забыть это прошлое было нереально, даже если бы сверхсильные существа наподобие «Сов» захотели стереть его из памяти Вальки, она всё равно не смогла бы не помнить об этом.

Мужчина на обочине активно голосовал, пытаясь набиться в попутчики.

— Девочки, возьмём бедолагу? — спросил Белояр.

— А отчего же не взять. Надеюсь, не маньяк, — отшутилась Валя и, проехав чуть дальше любителя путешествовать автостопом, притормозила.

Мужчина какое-то время шёл до машины, а потом наклонился и заглянул в открытое окно со стороны водителя.

— Привет! — проговорил он.

— Маир! — удивилась и обрадовалась Валька, увидев перед собой уже не мужчину средних лет, а того самого паренька.

Валя выскочила из машины, не веря своим глазам.

— Я обещал, что вернусь, — довольно проговорил Маир, распахнув объятия, — что, даже не обнимешь спасённое тобой запутавшееся существо?

Валентина обняла парня, ощущая огромный прилив энергии. Почему-то она восприняла его как старого друга. Ей столько пришлось пережить из-за него, хотя с ним лично Валька общалась всего лишь раз и то добрую половину их беседы девушка его боялась. Валя заглянула в глаза парня: нет, не был его взгляд колким и прожигающим, как когда-то казалось, его взгляд был уверенным и оттого он мог выглядеть пугающим.

Валя не злилась на Маира. Она его поняла. Долго анализируя их разговор на крыше Валька пришла к выводу, что он был искренен, сожалел о случившемся, а главное, Маир был добрым. Да, он поддался эмоциям и немало натворил. Но кто не совершает ошибок?

— Ну, ничего себе! — ошарашено проговорил вышедший из машины Белояр. Наташа непонимающе смотрела то на мужа, то на подругу, то на странного паренька.

— Знакомьтесь, это Маир, — представила его друзьям Валька, — наверное, полубог, — шутливо добавила она.

— И полубогиня тоже тут, — Маир поддержал Валин настрой.

Тут же из-за машины, практически из неоткуда, вышла Ялазуг.

— А меня кто-нибудь обнимет? — также шутя, высказалась Яла.

— Помирились! — заулыбалась Валька. — Ни слуху ни духу от вас! А я переживала! — выговорила она.

— Прости. Не всегда правильно ориентируемся во времени, — развёл руками Маир.

— Нам что, всех подвозить придётся? — хихикнула Наташка.

— Нет, только одного, — улыбнулась Яла, — его, — указала она снова куда-то за машину и махнула кому-то рукой.

— Гоша!!! — троица друзей крикнула в один голос.

Гошка молча и загадочно улыбаясь, окинул взглядом присутствующих.

— А-а-а! — первой почему-то пришла в себя Наташка и подскочила к вернувшемуся с того света парню. Вслед за ней Белояр и Валька тоже ринулись обнимать Гошу.

— Только прошу вас, никаких вопросов ему пока, — давала наставления Ялазуг, — мы сами всё объясним. Не сводите Гошку с ума, ему и так трудно перестроиться. Это вам не шутки — вернуться оттуда, откуда вернулся он.

Друзья понимающе закивали, а потом уставились на Ялу и Маира.

— Вам сколько ещё ехать до места? — деловито спросил Маир.

— Теперь и не обязательно куда-то ехать! — находясь ещё под впечатлением, проговорил Ярик.

— Нет-нет, куда собирались, туда и следуйте. Мы вас там подождём и всё расскажем, идёт? Не посередине трассы же разговоры вести! — подмигнула Ялазуг.

Проезжающая мимо машина посигналила и все отвлеклись, а когда друзья посмотрели на то место, где только что были брат с сестрой — там уже никого не было.

Три пары глаз уставились на Гошку. Валя, Белояр и Наташа смотрели на него так, словно перед ними было приведение или ангел, или какое-то божество... В это трудно было поверить! И пусть Валька уже не в первый раз сталкивалась с чудесами, а Ярик и Наташка свято верили, что подобное возможно, но всё равно они испытали шок, пусть и позитивный.

Валентина протянула Гоше ключи от машины.

— Не боишься? — наконец, хоть что-то сказал Гоша, но при этом продолжил загадочно улыбаться.

— Должна бы, но нет, — смущённо ответила Валька.

Рассевшись по местам, друзья продолжили движение. Оставалось совсем немного до того места, куда они держали путь.

Всем очень не терпелось расспросить Гошку обо всём произошедшем, хотелось просто по-дружески пообщаться с ним и сказать, что они очень-очень скучали и рады его видеть, но приходилось держать слово, данное Яле, и просто молча рассматривать своего друга.

У Вали нескончаемой чередой шли мысли. Она не знала как теперь себя вести с Гошей, да и вообще как всё это возможно в реальном мире. Но надеялась, что Яла и Маир внесут ясность, и оттого желание поскорее приехать на место было нестерпимым. Впрочем, Гошку жизнь, а скорее смерть, чему-то всё же научила — манера езды определённо стала лучше, он уже никуда не торопился.

Добравшись до берега озера, все как по команде выскочили из машины и стали осматриваться по сторонам: брат и сестра не заставили себя ждать. Пройдя мимо длинных рядов отдыхающих, друзья уселись на поваленное дерево в краю леса, который примыкал к озеру.

— Начну с того, что придётся поработать с вашей памятью, друзья, и отправить вас в прошлое. Как бы мне ни хотелось этого не делать, но иначе нам Гошку обратно в нормальную жизнь не вернуть, — сочувственно проговорил Маир.

— Но ты нам всё равно расскажешь сейчас все подробности, да? — взволнованно спросила Валя.

— Это, конечно, бессмысленно, но расскажу, — сразу сдался Маир.

Все приготовились слушать.

Валька сидела рядом с Гошей на бревне. Как же её тянуло к этому парню! Она боялась себе признаться, насколько сильно по нему скучала. Будто почувствовав Валин порыв, Гошка незаметно для окружающих накрыл руку девушки своей рукой, давая понять, что он вполне вмещает и обо всё помнит. Пока ещё помнит.

— Я всегда ругал сестру за забывчивость, присущую скорее людям, чем нам, но именно эта черта и помогла исправить всё, что мы натворили. Оставшаяся нить на руке Гоши, которая в совокупности с нитью на руке Вали, были пером, то есть частью меня, — начал рассказывать Маир, — не позволила душе уйти туда, куда и положено. Не могла Гошкина душа забрать с собой частичку меня. Душа зависла между «там» и «здесь» и помочь ей могли только очень сильные существа. Создатель вашего мира не остался в стороне. Это существо поистине могущественно, добро и справедливо.

— Мы искренне просили его оставить душу Гошки тут, а не просто вернуть Маиру то,

что ему принадлежало. Мы признали свои ошибки, и Создатель принял решение пойти нам навстречу. И вот Гоша здесь! — радостно закончила Ялазуг.

— Да, то место в равной степени прекрасно и странно, — решил поучаствовать в разговоре Гоша и, наконец, рассказать, где его угораздило побывать, — если представить, что ты попал внутрь радуги — то внешне это оно, — улыбнулся парень, — такое чувство, что я там был один миг и целую вечность одновременно. Это просто запредельно для понимания. Я помню не всё, но и тех обрывков воспоминаний достаточно, чтобы чувствовать себя немного сумасшедшим до конца этой, можно сказать, теперешней жизни.

Наташка сидела, открыв рот. Белояр кивал в такт разговора, будто делая какие-то, ведомые только ему, выводы. А Валя восхищённо смотрела то на Гошу, то на Маира, то на Ялу и всё никак не могла поверить, что это не сон, не параллельный мир, а настоящая жизнь, в которой случилось невероятное, но очень приятное чудо.

— Так что, ребятки, отправим мы вас сейчас в день годичной давности безо всяких воспоминаний. Ну, за дежавю мы ответственности не несем, если что, — пошутила Ялазуг, — и будете вы жить своей обычной нормальной жизнью. Но то, что вы сделали для нас — мы этого никогда не забудем! Мы обязаны вам жизнью, да и не только мы, неизвестно как всё сложилось бы дальше...

Валя тяжело вздохнула.

— Что?! — игриво подняла брови Яла.

— Что-что! Опять всё заново! Мы столько всего узнали, многому научились, подружился... и всё это исчезнет, как и не было! — расстроено выдала Валентина.

— Мы забираем у вас только память, а ваше доброе отношение друг к другу мы забрать не можем. Душу невозможно заставить забыть, забывает только мозг. Да и разве у нас есть другие варианты? Как мы вернём Гошу, когда его год как тут уже нет? — пытался объяснить Маир.

Наташа и Белояр переглянулись и кивнули.

— Валь, соглашайся! Ради Гошки! — начал уговаривать её Ярик.

— Но... — Валька хотела было сказать, что можно оставить воспоминания ей и Гоше, но потом подумала, а нужны ли ему такие воспоминания? А ей одной с нестёртой памятью опять придётся нелегко, она через это уже проходила. — Ладно. Если ради Гошки, то я согласна, — улыбнулась Валя и поймала благодарную, но немного грустную улыбку вернувшегося из небытия Мажора Жоры.

Все попрощалась друг с другом. Было печально терять воспоминания, а ещё не менее печально от того, что больше не суждено было увидеть Ялазуг и Маира, которые оказались замечательными существами, которых смело можно было назвать друзьями.

Валя прищурилась от яркой вспышки, а потом поняла, что уже щурится от солнца, пробравшегося сквозь облака. Она сидела на своих качелях у дома.

— О, нет! Что-то опять пошло не так! Я всё помню! — ошарашено проговорила Валентина.

— Чего говоришь? Не поняла, — переспросила вышедшая из дома мама.

— Это я сама с собой, — отрешённо ответила Валька.

Кое-как дождавшись вечера и переделав одни и те же дела уже в третий раз, Валя с нетерпением ждала приезда Гоши.

Гоша приехал. Это натолкнуло на мысль, что всё идёт как и положено и что Гошка, увы, ничего не помнит, в отличие от Вали.

Завидев, что сосед подъехал и открывает ворота, Валька ринулась к нему, но потом остановилась на дороге, ровно на полпути от его и её домов.

Гоша заинтересовано взглянул на соседку и пошёл ей навстречу. Встав напротив Вали, он вопросительно посмотрел на неё, ничего не спрашивая.

— Я помню... — прошептала Валька, сразу придумав бытовое продолжение фразы, если Гошка не поймёт, о чём она.

— Я тоже, — улыбнулся он, и у Вали словно камень с души упал.

Они одновременно потянулись друг к другу, но потом замерли.

— Наверное, не нужно ломать ход событий... Тут мы вроде как ещё незнакомы... — неуверенно проговорила Валентина.

— Да, ты права. Но знакомство точно будет быстрым, — задорно ответил сосед.

Гоша не удержался и нежно провёл пальцем по Валиной руке.

Их идиллию прервала компания на велосипедах: девушка и два парня.

— Не подскажите, как до Бережной проехать? А то мы заплутали, — добродушно спросила девушка.

Парни поочерёдно пожали руку Гошке, представившись: «Стас» и «Юра». Девушке ничего не оставалось, как тоже назвать своё имя: «Аня».

— Сейчас в конце деревни повернёте налево, потом по дороге вдоль поля, как выедете к реке, то на ту сторону по мосту не перебирайтесь, ежайте направо по берегу и прям в Бережную упрётесь. Тут не так далеко, — подробно объясняла Валька, поскольку родные деревенские места знала, как свои пять пальцев.

— Спасибо! — радостно сказала рыжеволосая Анна и вскочила на велосипед. — Удачи вам! Берегите друг друга, — добавила она с неожиданными нотками мудрости и спокойствия.

Компания неспешно удалялась.

— «Совы», — прошептала Валя, — «Совы»! — крикнула она им вслед, — спасибо вам!

Гоша сначала опешил от догадки Вальки, ведь он не видел, как странники умело перевоплощаются. Но потом у него не осталось сомнения, что соседка права насчёт этой троицы.

Девушка и парни приостановились и обернулись.

— Жаль, когда приобретённые знания пропадают даром. Надеемся, что воспоминания пойдут вам на пользу, и вы сумеете ими правильно распорядиться, — сказала Аня и махнула им рукой на прощание. Стас и Юра тоже помахали, загадочно, но так по-доброму и мило улыбаясь.

Гоша и Валя проводили «Сов» взглядом и ещё какое-то время стояли, молча вглядываясь вдаль.

— Пойдём пить чай, соседка, — нарушил тишину Гошка, — с шоколадкой бельгийской, — добавил он, и Валя хихикнула в ответ.

— А, пойдём, — сказала она, не раздумывая, но всё же оглянулась в сторону дома, не видит ли её отец, который потом точно нависказывает не пойми чего за то, что его дочь ушла к практически незнакомому столичному мажору.

Впрочем, прошлые предрассудки и стереотипы уже так сильно не волновали ни Валю, ни Гошу. Пережив то, что выпало на их долю, они стали ценить самое важное: любовь, дружбу, благодарность, доверие, уважение...

Белояр и Наташа ничего не помнили, и не знали, что уже дружили с Валентиной, но при первой же встрече ощутили родство душ и полное взаимопонимание. Наверное, игры с нашим миром действительно часто устраивают, потому по жизни почти каждому приходилось встречать таких людей — тех, которых кажется, что знаешь всю жизнь, хотя видишь впервые.

Глава двенадцатая. В доме, который построил...

Пять лет спустя.

— Ма-моч-ка, а где киса?

— Манька на улице была только что.

— Нет, другая!

— Василёк опять приходил? На два дома живёт, хитрюга!

— Не-е-е-т, не Василёк. Другая...

— Какая другая, зайка?

— Чёрненькая с беленькими пятнышками.

— А где ты её видела?

— Во-о-он там, в углу.

— Ладно, разберёмся. Беги на улицу, а то бабушка уже заждалась. Ты же мелками рисовать собиралась.

— Ага, — довольно закивала девчужка и выбежала из дома.

— Гош!!! — крикнула Валька.

— А! Я на балконе, — отозвался парень.

— Подойди, пожалуйста.

Гошка зашёл в комнату.

— Похоже, кто-то до нашего ребёнка теперь добрался, — шутливо проговорила Валя. — Кошка в углу! Чёрно-белая!

— Да ладно тебе, — Гошка чмокнул жену в щёку.

— Так. Яла! Маир! Хватит прятаться! — не сдавалась Валентина.

— Вот расшумелась-то! — хохоча, появился Маир, а за ним и Ялазуг.

— Вы хотите нашего ребёнка теперь с ума свести? — поставив руки в боки, спросила Валька, а потом распахнула объятия друзьям: — соскучились мы уже по вам, давно нас не навещали.

— А как мы по-твоему должны тут появляться? Вот и готовим вашу дитятку с малых лет к тому, что чудеса бывают... не хочется нам сразу пугать её своим появлением, — широко улыбаясь, сказала Яла.

— А что, логично. Кошка — универсальное средство. На нас сработало отменно! — засмеялся Гоша.

Пока дочери не было дома, они смогли вдоволь пообщаться все вместе.

Как ни странно выбор сына родители Гоши приняли спокойно. «Наш мальчик всегда был нормальным, не зазнайкой, вот и жену выбрал себе тоже нормальную, попроще», — как-то выдала его бабушка.

С Валиной стороны тоже никаких препятствий не было, если не считать Ивана, который всяческими изощренными способами первое время проверял зятя «на прочность» и на «возможность носить гордое звание — деревенский». Вскоре Валиному отцу эти испытания надоели, да и Гошка всегда умел правильно распоряжаться деньгами, так что после дорогих и нужных в хозяйстве подарков, Ивану стало неудобно издеваться над мужем

дочери.

Дядька Гоши был владельцем корпорации, которая открыла филиал в том самом городе рядом с их деревней. Гошка был не сторонник работы у родственников, но поразмыслив, согласился на предложение дяди и возглавил этот филиал. Иногда приходилось мотаться в столицу, но парня это ничуть не обременяло, ведь он считал мегаполис своим домом, хоть теперь уже и вторым.

Гоша и Валя жили в том большом красивом доме, на месте которого когда-то стоял домик бабы Любы. У них подрастала замечательная дочурка, которой только предстояло познакомиться с тётей Ялой и дядей Маиром...

— Ты мне понравилась ещё тогда, когда зимой скакала вокруг своей машины, потирая руки от холода, — разоткровенничался Гоша.

Валька и Гошка пили чай на балконе. Дочка уже спала в своей комнате.

Вечернее небо одаривало богатством красок, оставшихся после заката. Розовые полосы переплетались с сиреневыми, очерчивая края бело-золотых облаков на горизонте, которые растянулись, как разлитая сгущёнка. На востоке уже появился бледный лик луны на фоне ещё вполне голубых небес. Сосед дядя Петя скрипел калиткой и вёл задушевный разговор со своим псом — его болтовня действовала умиротворяюще. Горячий чай с терпким ароматом чабреца, всё никак не хотел остывать.

— Да ну, не может быть, — отмахнулась Валя, но при этом почему-то засмуцалась.

— Да правда! Просто я думал, что будет много сложностей, но это не остановило меня от желания поближе познакомиться с тобой.

— Да, сложностей было немало в итоге... — сказала Валентина и задумалась.

— А ты когда подумала, что между нами может что-то быть? Когда я умер? — не сдержал смех Гоша.

Валька мотнула головой.

— Всегда. Я всегда думала, что между нами может что-то быть, — улыбнулась Валя. — Эх ты, Мажор Жора, неужели ты ничего не замечал?

— Замечал, но не верил! — выдал он, подняв вверх указательный палец, — и хватит меня так называть. Я теперь полумажор, ну или деревенский мажор, — снова захохотал Гошка.

— Я ж любя... — проговорила Валя, подошла к мужу и поцеловала его, а потом уткнулась в его плечо и стала водить пальцем по узорам татуировок.

— Любя... — повторил Гоша, прижимая к себе Вальку.

Больше книг на сайте — Knigolub.net